

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Аливалиева Джамилат Абдулкадировна

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА
В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ АВАРСКОГО,
РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика (филологические науки)

**Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Магомедова Патимат Ариповна

Махачкала, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА	
	14
1.1. Паремиологическое пространство как часть языковой картины мира	14
1.2. Проблема дефиниции паремий	16
1.3. Проблема ценностей в аксиологической лингвистике	21
1.4. Духовно-нравственные ценности в лингвистике	25
Выводы по первой главе	30
Глава 2. ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В АВАРСКОЙ, РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА	
	31
2.1. Семантико-когнитивный анализ нравственных концептов НАМУС/ СОВЕСТЬ/ CONSCIENCE в аварском, русском и английском языках	31
2.1.1. Ассоциативное поле нравственного концепта НАМУС	33
2.1.2. Ассоциативное поле нравственного концепта СОВЕСТЬ	41
2.1.3. Ассоциативное поле нравственного концепта CONSCIENCE ...	47
2.2. Семантико-когнитивный анализ нравственных концептов НИЧ/ СТЫД/ SHAME в аварском, русском и английском языках	51
2.2.1. Ассоциативное поле нравственного концепта НИЧ	51
2.2.2. Ассоциативное поле нравственного концепта СТЫД	58
2.2.3. Ассоциативное поле нравственного концепта SHAME	61
2.3. Семантико-когнитивный анализ нравственных концептов ЯХI/ ЧЕСТЬ/ HONOUR в аварском, русском и английском языках	65
2.3.1. Информационное содержание нравственных концептов ЯХI/ ЧЕСТЬ/ HONOUR	67
2.3.2. Ядро номинативного поля нравственных концептов ЯХI/ ЧЕСТЬ/ HONOUR	72
2.3.3. Ближняя периферия номинативного поля нравственных концептов ЯХI/ ЧЕСТЬ/ HONOUR	74
2.3.4. Дальняя периферия номинативного поля нравственных концептов ЯХI/ ЧЕСТЬ/ HONOUR	77

2.3.5. Крайняя периферия номинативного поля нравственных концептов ЯХІ/ ЧЕСТЬ/ HONOUR	84
2.3.6. Образные компоненты в структуре нравственных концептов ЯХІ/ ЧЕСТЬ/ HONOUR	86
2.3.7. Интерпретационное поле нравственных концептов ЯХІ/ ЧЕСТЬ/ HONOUR	93
Выводы по второй главе	98
Глава 3. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И АНТИЦЕННОСТЕЙ В АВАРСКОЙ, РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА	101
3.1. Семантико-когнитивный анализ духовных концептов БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH в аварском, русском и английском языках	101
3.1.1. Информационное содержание духовных концептов БОЖИ/ВЕРА/FAITH	103
3.1.2. Ядро номинативного поля духовных концептов БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH	107
3.1.3. Ближняя периферия номинативного поля духовных концептов БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH	121
3.1.4. Дальняя периферия номинативного поля духовных концептов БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH	126
3.1.5. Крайняя периферия номинативного поля духовных концептов БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH	137
3.1.6. Образные компоненты в структуре духовных концептов БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH	139
3.1.7. Интерпретационное поле духовных концептов БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH	144
3.2. Вербализация ценностной картины посредством антиценностей в паремике сопоставляемых языков (на примере антиценностей ГОРДОСТЬ и ЛОЖЬ)	148
3.2.1. ГОРДОСТЬ как антиценность в религиозно-языковом сознании аварского, русского и английского обществ	148
3.2.2. Характеристика концепта ЛОЖЬ как антиценности	150
Выводы по третьей главе	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	154
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	158
ПРИЛОЖЕНИЕ	180

ВВЕДЕНИЕ

Данное диссертационное исследование посвящено языковой концептуализации духовно-нравственных ценностей в паремиологической картине на материале аварского, русского и английского языков.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена несколькими факторами:

1) в связи с эволюцией системы ценностей в современном обществе, особенно в период обесценивания устоявшихся ценностей, изучение традиционных морально-этических и духовных принципов может способствовать повышению уровня социальной ответственности и духовности носителей языков;

2) исследование духовно-нравственных ценностей этноса через сопоставление разноструктурных языков является важным аспектом определения и развития межкультурного диалога в современном мире;

3) необходимость комплексного изучения языковых особенностей духовно-нравственных ценностей человека в паремиях на материале аварского, русского и английского языков, до сих пор не получивших достаточного внимания со стороны языковедов и, шире, филологов.

Все это делает исследование языковой репрезентации духовно-нравственных концептов в аварской, русской и английской лингвокультурах актуальным и научно оправданным.

Степень изученности темы. Исследованию паремиологических единиц посвящено много научных работ: статей, монографий, кандидатских и докторских диссертаций, выполненных на материале различных языков, в которых обсуждается проблематика нашей диссертации.

В диссертациях по аварской паремиологии обсуждаются идеино-тематическое и художественное своеобразие, структурно-семантические особенности, лексические и синтаксические признаки аварских паремий, этнолингвистические особенности их функционирования [Абдулаева, 2005; Халилова, 2010; Магомедова, 2013, Алиева, 2016; Мисиева, 2023].

В диссертационных исследованиях по русской паремиологии изучаются русские паремии в сравнительном аспекте; правила речевого поведения; функциональные особенности русских паремий; современные трансформации русских пословиц; различные концептосфера [Чернелев, 1991; Сперанская, 1999; Савенкова, 2002; Фёдорова, 2007; Аксёнова, 2008; Горбань, 2010; Погребняк, 2010; Рахмат, 2013; Мильберт, 2014; Потапова, 2018 и др.].

Исследования по английской паремиологии посвящены когнитивно-дискурсивным функциям паремий; функциональным свойствам паремий-трансформаторов в англоязычном публицистическом дискурсе [Константинова, 2007; Антонова, 2012].

Большой интерес представляют сопоставительные исследования по паремиологии на материале русского, английского и аварского языков.

В диссертациях по русской и английской паремиологии исследуются антонимическая парадигма, лингвокультурологические особенности функционирования паремий об уме и глупости [Боровых, 2007; Дубровская, 2000].

В диссертационных исследованиях по английской и русской паремике изучаются гендерный фактор; концепт ТРУД; этнокультурные нормы речевого поведения; сопоставительный анализ английских числительных в составе паремиологических словосочетаний и их русских аналогов в дискурсе [Хакимова, 2003; Жуков, 2004; Пикалова, 2005; Бопп, 2009].

Исследование по аварской и русской паремиологии посвящено лингвистической и лингвокультурологической характеристике паремий [Абдуразакова, 2014].

В диссертациях по аварской и английской паремиологии обсуждаются эмотивная семантика, гендерная фразеология, паремиологические единицы с эмотивной семантикой с компонентом-зоонимом, концептуализация негативной оценки «плохо» [Мисиева, 2009; Абдулкаримова, 2012; Микаилова, 2017 и др.]. В специальном сопоставительном исследовании по аварской, русской и английской паремиологии рассмотрен концепт ЛЮБОВЬ/СИМПАТИЯ к противоположному полу [Исаева, 2017].

Анализ научных трудов отечественных и зарубежных исследователей показал, что за последние 25 лет написано немало работ, посвящённых изучению духовно-нравственных ценностей, но лишь единицы из них посвящены компаративному изучению ценностей и их концептосфер. Большинство диссертационных исследований выполнено на материале различных словарей, художественных произведений, религиозных дискурсов, но для выявления и изучения современных ценностных ориентиров целесообразнее обратиться к паремиологическому фонду, так как паремии играют важную роль в сравнительно-сопоставительном изучении менталитета и культуры разных народов, они обогащают нашу речь и придают ей выразительность.

Объект исследования – пословицы и поговорки, репрезентирующие духовно-нравственные ценности в аварском, русском и английском языках.

Предмет исследования – лингвокультурные концепты НАМУС /СОВЕСТЬ/ CONSCIENCE, НИЧ/ СТЫД/SHAME, ЯХI/ ЧЕСТЬ/HONOUR, БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH в аварском, русском и английском языках, являющиеся ключевыми в исследуемых духовно-нравственных ценностях.

Цель исследования – сопоставительный анализ языковых средств и механизмов репрезентации духовно-нравственных ценностей человека в паремиологической картине аварского, русского и английского языков на основе ключевых концептов (НАМУС /СОВЕСТЬ/ CONSCIENCE, НИЧ/ СТЫД/SHAME, ЯХI/ ЧЕСТЬ/HONOUR, БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH).

Поставленная цель предполагает решение ряда исследовательских **задач**:

1. Проведение семантико-когнитивного анализа духовно-нравственных концептов в исследуемых лингвокультурах:

- 1) определение особенности когнитивно-семантического моделирования и описания номинативных полей исследуемых концептов;
- 2) выявление ценностной составляющей указанных ключевых концептов в каждой из сопоставляемых лингвокультур;

3) определение этнической специфики осмыслиения исследуемых концептов аварским, русским и английским языковым сознанием, в том числе с применением ассоциативного эксперимента;

4) выявление сходств и различий в языковой объективации духовно-нравственных ценностей человека, представленных в паремиологии разноструктурных языков.

2. Моделирование духовно-нравственных концептов ЯХI/ЧЕСТЬ/ HONOUR и БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH.

В основу исследования положена следующая **гипотеза**: нравственные концепты НАМУС/ СОВЕСТЬ/ CONSCIENCE, НИЧ/ СТЫД/ SHAME, ЯХI/ ЧЕСТЬ/ HONOUR и духовные концепты БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH, будучи универсальными для всех языков мира и базовыми для аварской, русской и английской паремиологических картин мира, содержат ценностные составляющие, отражающие как общие, так и этноспецифические характеристики этих лингвокультур. Реконструкция духовно-нравственных ценностей позволяет выявить уникальную структуру ценностных признаков, реализация которых в паремиологической картине мира отражает ментальность носителей языка.

Методы исследования. В данном диссертационном исследовании были использованы сопоставительный метод, метод интерпретационного анализа паремий, дефиниционный анализ, полевой метод, структурно-семантический метод, метод лингвистического наблюдения, приём статистического описания, метод сплошной выборки, метод количественного подсчёта. При выявлении этнической специфики осмыслиения исследуемых концептов аварским, русским и английским языковым сознанием применялся ассоциативный эксперимент на материале аварского языка (ввиду отсутствия ассоциативного словаря). Фрагментарно использовался в работе метод фреймового анализа концепта. Особенностью данного исследования является комплексный методологический подход, включающий в себя лингвистические и культурологические методы анализа, а также использование сравнительного

анализа трёх лингвокультур. Это позволяет более глубоко и полно исследовать специфику языкового воплощения исследуемых концептов в данных лингвокультурах и выявить их роль в культурной жизни данных обществ.

Материал исследования был получен методом симптоматической выборки из аварских, русских и английских словарей и сборников пословиц и поговорок: З. Р. Алиханов «Аварские пословицы и поговорки» (2006), З. Р. Алиханов, С. З. Алиханов «Аварские пословицы и поговорки» (2012), М.М. Магомедханов «Аварско-русский фразеологический словарь» (2016), М.А. Гасanova, Д.С. Самедов «Телесный код культуры в дагестанской паремиологической картине мира» (2020); В.И. Даля «Пословицы русского народа» (1989), В.П. Жуков «Словарь русских пословиц и поговорок» (2000), Ю.В. Бодрова «Русские пословицы и их английские аналоги» (2007); «Большой словарь русских поговорок» под редакцией В.М. Мокиенко (2007); А. Маргулис, А. Холодная «Русско-английский словарь пословиц и поговорок» (2000), И.С. Гварджаладзе, Д.И. Мchedлишвили «Английские пословицы и поговорки» (1971), Словарь употребительных английских пословиц под редакцией М. В. Буковской, С.И. Вяльцевой, З.И. Дубянской (1985), Oxford dictionary of proverbs edited by Jennifer Speake (2007); Oxford Concise Dictionary of Proverbs (2003).

Теоретической базой исследования послужили труды различных лингвистов, посвящённые вопросам духовно-нравственных ценностей в разноструктурных языках: «Философские и нравственные концепты в русских и кабардинских паремиях» И.М. Баловой, М.Ч. Кремшокаловой (2009); «Паремиология без границ» под редакцией М.А. Бредиса, О.В. Ломакиной (2020); а также диссертационные исследования Э.Д. Доржиевой «Этическая оценка в пословицах современного английского языка» (2003); А.Р. Ерошенко «Морально-нравственная сфера как объект и результат языковой концептуализации: лингвокультурный и когнитивный аспекты» (2004); И.Р. Мокаевой «Этические концепты в языковой картине мира» (2004); А. В.Аммер «Вербализация фрагмента концептосферы "морально-этические ценности" в афоризмах и пословицах: на материале английского и русского языков» (2005);

Н.В. Кульчицкой «Религиозно-этические и социально-культурные концепты, выражающие идею возможности / долженствования спасения России в произведениях русских философов» (2007); И.Г. Суровцевой «Сопоставительный анализ лексики нравственных отношений в английском и русском языках» (2009); Е.В. Стрельчени «Содержание и формы воплощения этических концептов в художественном тексте на материале повестей Ю.В. Трифонова (2010); И.В. Кононовой «Структура и языковая репрезентация британской национальной морально-этической концептосферы (в синхронии и диахронии) (2010).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нем предложена целостная концепция подхода к синхронному описанию паремики разноструктурных языков в контексте ключевых духовно-нравственных концептов; следовательно, исследование вносит весомый вклад в изучение аварской паремиологии в лингвокультурологическом аспекте. Результаты настоящего исследования могут быть использованы при разработке вопросов, связанных с описательным и сопоставительно-типологическим изучением дагестанской паремиологической картины мира.

Практическая ценность исследования заключается, во-первых, в использовании фактического материала исследования и её результатов в практике преподавания курсов по лексикологии, фразеологии и паремиологии, лингвокультурологии, этнолингвистике, теории перевода, социолингвистике, а также в практике преподавания английского языка в русскоязычной аудитории. Материал и результаты исследования могут быть использованы в качестве модели для выполнения аналогичных работ при анализе других языков, что может внести вклад в выполнение описательных и компаративных исследований дагестанских и других языков. Предложенная методика анализа сопоставляемых пословиц и поговорок может быть применена к аналогичному описанию и других концептов на материале паремиологических единиц.

Научная новизна исследования заключается, во-первых, в том, что в нем впервые осуществляется сопоставительное описание репрезентативной способности духовно-нравственных концептов в паремиологических фондах

данного состава языков с интегральным применением лингвистического, коммуникативно-прагматического и когнитивно-семантического анализа, что позволяет обеспечить многоаспектное и всестороннее изучение исследуемого материала; во-вторых, в использовании ассоциативного анализа аварских, русских и английских паремий с целью выявления этнической специфики осмыслиения концептов НАМУС /СОВЕСТЬ/ CONSCIENCE, НИЧ/ СТЫД/ SHAME, ЯХI/ ЧЕСТЬ/HONOUR, БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH в сопоставляемых лингвокультурах; в-третьих, исследование представляет инновационный подход к изучению паремиологических систем, который способствует более глубокому пониманию универсальных и культурно-специфических аспектов духовно-нравственных ценностей, репрезентированных в сопоставляемых языках.

Положения, выносимые на защиту:

1. Аварские, русские и английские паремиологические единицы, в которых репрезентированы духовно-нравственные концепты НАМУС/ СОВЕСТЬ/ CONSCIENCE, НИЧ/ СТЫД/SHAME, ЯХI/ ЧЕСТЬ/HONOUR, БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH представляют большую значимость как для лингвоконцептологии исследуемых языков, о чем свидетельствует номинативная плотность каждого из описанных концептов, так и для лингвокультурной и когнитивной парадигмы исследуемых этносов, что делает их ценными для межкультурной и междисциплинарной коммуникации.

2. Понятия СОВЕСТЬ, СТЫД, ЧЕСТЬ и ВЕРА, отраженные в паремике сопоставляемых лингвокультур, выступают как фундаментальные духовно-нравственные и мировоззренческие константы, своеобразные индикаторы базовых ценностей и норм поведения, посредством которых каждое языковое сообщество осмысливает и формирует свои ключевые ценности.

3. Всесторонний когнитивно-семантический анализ аксиологических концептов необходимо проводить с учетом антиценностей, которые служат важным инструментом выявления противоречий и дихотомий в ценностной парадигме, что позволит более глубоко понять природу, взаимосвязи и динамику ценностной картины общества.

4. В русской и английской паремиологических картинах мира «чистая совесть» гарантирует «спокойный сон», а «нечистая совесть» нарушает «сон»; в аварской и русской лингвокультурах понятие «совесть» связано с понятием «вера»; общим для всех сопоставляемых языков является то, что «совесть» присуща бедным людям, а «бессовестность» – богатым; универсальным в сопоставляемых лингвокультурах является наличие когнитивного признака «угрызения совести».

5. В аварской и русской лингвокультурах понятия «совесть» и «стыд» неразрывно связаны, а в английской лингвокультуре «стыд» связан с «правдой»; сходством в русской и английской паремиологической картинах мира является связь концепта БЕССТЫДСТВО с концептом ВЕРА.

6. В аварской и русской лингвокультурах концепт ЧЕСТЬ представляет собой фундаментальную ценность, требующую бережного отношения смолоду. В указанных языковых картинах мира «честь» находится в тесной взаимосвязи с понятиями «уважение» и «почет», что свидетельствует о их глубинной концептуальной близости. Когнитивный маркер «бесчестье хуже смерти» обладает универсальным характером для трех исследуемых лингвокультур, что подчеркивает его значимость и категоричность как в контексте морально-регулирования, так и в рамках социального контроля.

7. Сопоставляемые языки демонстрируют тесную связь когнитивных признаков концептуального поля ВЕРА и духовно-нравственных концептов, имеющих при языковой вербализации свою специфику в структурном и понятийном отношениях. Все сопоставляемые лингвокультуры сходны в когнитивном признаком «неверие в человека как антиценность, губительная для его плоти и души».

Апробация работы. Основные вопросы диссертационного исследования рассматривались на заседаниях кафедры теоретической и прикладной лингвистики Дагестанского государственного университета (2018-2025). Результаты проведённого исследования обсуждались на различных международных, всероссийских, вузовских научных и научно-практических конференциях: на XIII «Международной научно-практической конференции молодых

учёных» «Зажги свою звезду» (Таганрог, 8 февраля 2019); XXXI Международной научно-практической конференции: «Современное состояние и перспективы развития науки и образования (Анапа, 07 февраля 2022 г.); XXV Международном конкурсе научно-исследовательских работ (Москва, 21 января 2023); Ежегодной апрельской сессии профессорско-преподавательского состава ДГУ (Махачкала, апрель 2023), VI Всероссийской научно-практической конференции «Молодые учёные – инициаторы новых подходов в образовании и науке» (Махачкала, ноябрь 2023 год); VII Всероссийской научно-практической конференции «Молодые учёные – инициаторы новых подходов в образовании и науке» (Махачкала, октябрь 2025 год).

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 11 научных статьях и материалах научных конференций общим объемом 4,0 п.л., включая 5 статей в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении определяется общее направление исследования, обосновывается актуальность и научная новизна исследования, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования; выявляется теоретическая значимость и практическая ценность работы, дается описание методологической базы, материала и методов исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, формулируется рабочая гипотеза исследования, даются сведения об апробации результатов работы.

В первой главе данного исследования **«Когнитивно-семантические основания исследования духовно-нравственных ценностей в паремиологической картине мира»** даётся представление о паремиологическом пространстве в контексте языковой картины мира, проблеме дефиниции понятия паремия; характеризуется понятие ценность в лингвоаксиологии, представляется классификация ценностей и описываются духовно-нравственные ценности в лингвистической науке.

Во второй главе «**Языковая репрезентация нравственных ценностей в аварской, русской и английской паремиологических картинах мира**» проводится семантико-когнитивный анализ нравственных концептов НАМУС/ СОВЕСТЬ/ CONSCIENCE, НИЧ/ СТЫД/ SHAME, ЯХI/ ЧЕСТЬ/ HONOUR в аварском, русском и английском языках, построены ассоциативные поля нравственных концептов НАМУС/СОВЕСТЬ/CONSCIENCE, НИЧ/СТЫД/SHAME, номинативные поля нравственных концептов ЯХI/ЧЕСТЬ/HONOUR.

В третьей главе «**Вербализация духовных ценностей и антиценности в аварской, русской и английской паремиологических картинах мира**» проводится семантико-когнитивный анализ духовных ценностей БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH и антиценности ГОРДОСТЬ и ЛОЖЬ в исследуемых паремиологических картинах мира.

В заключении обобщены результаты исследования и определены его перспективы.

Работу завершает список использованной литературы и приложение.

Глава 1. КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

1.1. Паремиологическое пространство как часть языковой картины мира

Изучение паремий в настоящее время представляет большой интерес, объясняющийся «развитием науки и культуры на современном этапе». Возможность прикосновения к «сокровищнице мудрости, восприятия духовного мира» осуществляется с помощью паремий. Стремление раскрыть «общечеловеческие принципы, универсальные категории, характерные для различных этнических картин мира, предоставляет учёным возможность увидеть особую национальную специфику мировосприятия того или иного народа или, наоборот» [Горбань 2010: 3].

Многие учёные уделяли внимание теме языка и культуры. Исследования лингвистов в настоящее время направлены на аксиологические, прагматические аспекты языка и речевой деятельности на материале лексики, фразеологии и паремиологии, так как антропцентрическая парадигма выдвигается на передний план.

Существует много определений понятия «языковая картина мира». Разные исследователи предлагают свои определения. Приведем лишь несколько примеров. В.Л. Моисеева понимает под языковой картиной мира отображение пути «моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности» [Моисеева 1998:10]. В.П. Руднев понимает под картиной мира «систему интуитивных представлений о реальности» [Руднев 1997: 127].

Сформировавшаяся в индивидуальном, групповом, общественном сознании «упорядоченная совокупность знаний о действительности» представляет картину мира, по мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина [Попова, Стернин 2007: 51].

Знания «определенного народа об окружающем мире» отражены в языковой картине мира, которая представляет собой «систему образов, понятий, эталонов, стереотипов и символов». «Полученные в процессе познавательной деятельности человека знания» фиксируются в значении «языковых единиц» и расцениваются согласно нормам и предпочтениям социума» [Телия 1996: 237]. Мы согласны с точкой зрения Е.С. Яковлевой, которая понимает под языковой картиной мира «схему восприятия действительности, специфическую для этого языкового коллектива и зафиксированную в языке» [Яковлева 1994: 17]. Как для языковой картины-миры, так и для концептуальной картины мира необходима «реконструкция» с «опорой на факты языка» [Колесов 2004: 216].

В. Б. Касевич считает, что «языковая картина мира представляет собой совокупность знаний, закодированных оппозициями словаря и грамматики» [Касевич 1996: 179].

Бесспорно, картина мира является составной частью мироведения человеческой жизнедеятельности, из которой и вытекают функции последней. Картина мира, как и мироведение выполняет две функции: интерпретативную (осуществление видения мира) и регулятивную (служение универсального ориентира человеческой жизнедеятельности, мира). Картина мира представляет собой «некоторую интерпретацию», а «не зеркальное отражение мира» [Демьянков 2001: 119].

Паремиологическая картина мира представляется как «набор соотнесенных со значением паремий и внутренней формой типизированных ситуаций двух видов». Концепты и прототипы выступают в качестве «опознавательных знаков» различных ситуаций в когнитивном пространстве [Колесов 2004: 216].

Паремиологическая картина мира, которая содержит «стереотипные представления народа о мире и его социокультурном опыте», образована паремиологическим фондом языка, включающим пословицы, поговорки, приметы, загадки, присловья. Паремиологический фонд представляет набор ситуаций, несущих информацию культурологического и прагматического содержания.

ния, а также компактное вместилище опыта, а именно упаковку этого опыта, отражающего межличностные отношения [Бредис, Ломакина 2019: 129].

Исследования паремиологической картины мира являются «весьма перспективными, так как они позволяют реализовать оба направления анализа языковой картины мира». Во-первых, паремии позволяют анализировать концепты, которые характерны как для отдельного языка, так и для отдельного народа. Во-вторых, преобразование языковой картины мира в целом через свою компликативность является почти невозможным, поэтому паремии образуют своеобразное завершение языковой системы [Мезенцева 2005: 23].

1.2. Проблема дефиниции паремия

Вопрос о сущности паремий всё ещё «остается спорным, несмотря на то что данные понятия исследуются в различных лингвистических аспектах. В настоящее время предпринимаются попытки представить параметры пословиц, поговорок, их отличие от смежных языковых явлений, поэтические функции, обобщить имеющиеся суждения, предположения» [Балова, Кремшокалова 2009: 5].

Термин «паремия» трактуется учёными по-разному в отечественном языкознании. «Имея сложную природу, пословицы и поговорки, или паремии (паремия – от греч. *paroīmia* – мудрое изречение, сентенция, пословица, поговорка) являются объектом изучения различных областей науки: лингвистики, культурологии, фольклористики, этнологии, философии и т.д.» [Балова, Кремшокалова 2009:5].

Л.Б. Савенкова отмечает необходимость исключения паремий из числа фразеологических единиц, которые адекватны понятию. Следует относить паремии к числу специфических вторичных языковых знаков. Существование лексико-синтаксических факторов или синтаксических, поддерживающих номинативность паремий и приглушающих их предикативность, а также способность выполнять номинативно-характеризующую функцию в речи

подчёркивают это. Пословицы обладают номинативностью наряду с предикативностью, поэтому они являются знаками ситуаций. Паремии включаются в состав предложения как его компонент, поэтому они могут выступать в виде изолированного предложения» [Савенкова 2002: 96].

Пословица является побочной совокупностью знаков с компонентами образности, под ней понимается интегральный смысл, постоянная «материально-идеальная» связь звука и смысла, сравниваемых с отдельным эпизодом экстраглавиистического факта. Этот эпизод следует применить для сигнификации образцов состояния связи или признаков между явлениями. Пословица трактуется как следствие соответствия менталитету посредством подчёркивания в речи близости, единства двух определённых условий. Одно из обстоятельств схоже с планом выражения, а другое представляет собой денотат «пословичного знака». Пословица может оповещать о стандартном положении или связи между явлениями в то время, как языковые личности имеют возможность выявить сходство между смыслом «предложения» – словоизводственной основы и структурного типа истинного «пословичного» денотата.

Пословица индивидуальна для уникальной жизнедеятельности. Поговорка имеет всеобщее состояние посредством анализа единичных характеристик объекта общения. Её следует вписать в единицу языка более высокого уровня. Пословица передаёт общий смысл, а поговорка более узкое понимание изречения [цит.: по Балова, Кремшокалова 2009:7]. В.Н. Телия считает, что пословицы обладают предикативностью, они имеют форму предложения. Будучи синтаксически разложимыми составными единицами, паремии отражают категорию модальности и времени, что затрудняет трансформацию вербальных «знаков» в лингвистические [цит.: по Балова, Кремшокалова 2009: 8].

Фразеологическая единица (далее ФЕ) трактуется по-разному в отечественной лингвистике. В широком смысле она является существенным признаком для устойчивых языковых выражений разного состава, включая пословицы и поговорки. Так, В.Л. Архангельский определял пословицу «как фразеологическую единицу, воспроизводимую по традиции, организованную

по существующим моделям словосочетаний или предложений и обладающую единым значением, стабильным в отношении означаемого или выражаемого в разной степени комбинаторным в отношении к значениям сочетавшихся элементов» [Архангельский 1964: 104].

По мнению С.Г. Гаврина, пословицы «отличаются пятью признаками, отмечаемыми и у фразеологических единиц со структурой сочетания слов, мотивируя этим включение пословиц в состав фразеологии: 1) воспроизведимостью в речи; 2) общеупотребительностью; 3) семантической целостностью; 4) постоянством компонентного состава; 5) постоянством грамматической формы» [Гаврин 1963:60].

В отечественном языкоznании «пословицы выделяются из фразеологии. По мнению Ю.А. Гвоздарева, А.И. Молоткова, В.Н. Телия, пословицы замысловаты по последовательному принципу в отличие от слова или фразеологической единицы», поэтому их необходимо изучать как осуществление независимого своеобразного показателя билатеральных «единиц языка» [цит. по: Савенкова 2002: 66].

Пословица имеет определённые характеристики, которые отличают её от фразеологических единиц: наличие «формы предложения»; недопустимость определения «пословицы» с опорой на близкие по значению слова, резюмирование жизненного опыта этноса. Она представляет собой суждение путём выражения жизненного опыта в форме определенных характеристик, которые необходимо учесть, так как последние представляют ценность для вербализации паремий «как самостоятельного объекта изучения», а не только для их обособления от «фразеологических единиц». «В специальной литературе возникает дискуссия о сущности пословицы и поговорки как языковых единиц. В научной литературе стираются границы между понятиями пословицы и поговорки. Поговорка имеет метафорический смысл [цит. по: Савенкова 2002: 66].

Пословицы представляют собой краткие изречения с поучительной коннотацией в упорядоченном виде. Они имеют назидательный характер. Многие паремии английского языка являются «краткими, лаконичными вы-

сказываниями, хотя среди широко распространённых английских пословиц имеется некоторое число длинных пословиц: *A bird in the hand is worth two in the bush* (Лучше синица в руках, чем журавль в небе); *He should have a long spoon that sups with the devil* (Связался с чёртом, пеняй на себя) (досл. Тот, кто ужинает с дьяволом, должен запастись длинной ложкой) [Кунин 2005:177].

В.П. Фелицына считает, что «поговорка близка к пословице, но не всегда можно провести чёткую грань между этими двумя типами народной фразеологии несмотря на то, что нередко поговорка является частью пословицы» [Фелицына 1964: 203].

Под поговоркой понимается «устойчивое в языке и воспроизведенное в речи анонимное обобщающее изречение, которое лишено переносности значения и пригодно для употребления в дидактических целях» [Савенкова 2002: 67].

Пословицы трактуются В. П. Жуковым как «краткие народные изречения, составляющие в grammatischem отношении законченное предложение, имеющие одновременно буквальный и переносный, образный план или только переносный план» [Жуков 1967: 11].

Присутствие «двуплановости значения, т. е. наличие одновременно буквального и переносного (образного) плана или только образного у пословиц отличает их от поговорок, имеющих только буквальный план (*Деньги – дело наживное; Коса – девичья краса*). Выделяют также промежуточные единицы, сочетающие в себе признаки пословиц и поговорок. В.П. Жуков считает, что они представляют собой особый тип пословично-поговорочных выражений, характеризующихся тем, что часть слов в их составе употреблена в прямом, а часть – в переносном смысле. Так, автор приводит пример: *Пьяному море по колено*. Первое слово употреблено в прямом значении, *а море по колено* – в переносном» [Жуков 1967: 11].

Американский паремиолог В. Мидер понимает под пословицей «краткое неопровергимое народное изречение, содержащее накопленную веками мудрость, общепризнанную истину, духовно-нравственные векторы челове-

чества, закрепленные в метафорической форме и передающиеся из поколения в поколение» [Mieder 1993: 24].

Немецкий лингвист Н. Норрик полагает, что пословица отличается от клише и веллеризмов дидактической направленностью и обобщенным характером; от пословичного выражения – выразительностью, структурной оформленностью и дидактической направленностью; от загадки – изменяемостью в речи и обобщенным характером, от шутки и сказки – изменяемостью в речи, устойчивой структурой, дидактической направленностью, универсальным характером, ритмичностью; от песни – изменяемостью в речи, устным и универсальным характером; от слогана – изменяемостью в речи, устойчивой структурой, универсальным характером, развлекательной функцией, от афоризма – универсальным характером, обыденностью, устной формой, универсальным характером [Norrick 1985: 73–74].

Следует отметить отличительные «признаки пословиц и поговорок:

- 1) поговорка поддаётся идентификации при помощи слов-синонимов: «*Кот наплакал – мало; не баран начихал – не пустяк*» и т.д.;
- 2) глагольные предикаты выражаются формами прошедшего времени в поговорке, что возможно для пословиц, если они являются сложными предложениями;
- 3) в состав поговорки включаются слова конкретно-указательной семантики, куда могут быть отнесены, например, личные, лично-указательные, притяжательные местоимения, обстоятельственные наречия, глагольные формы конкретно-временной направленности и т.д.» [Балова, Кремшокалова 2009: 10].

Различные по стилю выражения: «пословицы, поговорки, присловья, прибаутки, суеверия, приметы и т.д. понимались под понятием пословица в отечественной науке, чем объясняется необходимость разработать определенные принципы, на основе которых можно было дифференцировать малые жанры фольклора, особенно пословицу и поговорку. Материал же различался тематически, хронологически, территориально» [Архангельский 1964: 104].

Паремиологические единицы с разными кодами культуры передают образ человека, объясняя то, каким он должен быть и как должен поступать в разных ситуациях. Паремии носят назидательный характер, так как они обобщают общечеловеческий опыт, что отражается в их структуре посредством употребления императивов, слов со значением долженствования, использования грамматических форм в переносных значениях (в ином функционировании) и т. д. [Магомедова 2016:111].

1.3. Проблема ценностей в аксиологической лингвистике

Лексема «ценность» является важным понятием в философии. «Понятие «значимость», введённое Г. Лотце как особое объективно-идеальное бытие, было важно для дальнейшей разработки ценности. Однако целостное учение о ценности сложилось как понимание «значащих ценностей» в качестве основного предмета самой философии в Баденской школе неокантианства, а не только как философия ценности» [Лингвистика и аксиология 2011: 27].

И.А. Стернин понимает под ценностями общественные и духовные положения и принципы, классифицируемые социумом и передаваемые из поколения в поколение. Ценности – это надлежащим образом изученные понятия, сочетающие в себе компоненты высокого качества. Данные сведения являются способом для имитации и развития [Стернин 1996: 108].

Ценности представляют собой «обобщённые представления людей о целях и нормах своего поведения; они играют роль фундаментальных норм; выражают смыслы культуры; влияют на интересы, мотивы действия людей; имеют основания в индивиде и обществе. Подытожим, что ценности связаны с человеком, их не существует вне человека и общества. Предметы не подлежат сами по себе ценностной классификации вне отношения к человеку, ценности в продуктивной деятельности формулируются человеком» [Серебренникова 2015: 129].

Когнитивные, этические, утилитарные, эстетические ценности фигурируют «среди ценностей человеческого опыта – природного и культурного, а также ценностей самой языковой системы – лингвистических. Говорящий субъект ориентируется в мире своих ценностей при посредстве языка, а также ориентирует других субъектов. Он оказывает регулирующее влияние на их последующие состояния и действия» [Лингвистика и аксиология 2011: 28].

В теории ценностей акцентируется внимание на пяти особых отраслях существования ценностей в аксиологическом статусе:

- отрасль подлинности, в которой «ценность выводится в терминах (операторах) «истинно / ложно». Ценность касается, во-первых, существования вещей, существ в их качествах идентичности; и, во-вторых, знания, где выводится как единственный принцип объяснения феноменов мира»;
- отрасль удивительного – эстетическая область, в которой термины «прекрасное / уродливое» определяют ценность. Это касается сущностей природы, наблюдаемого мира и представлений, которые о них составляет человек, или вещей, которые создаются человеком [Лингвистика и аксиология 2011: 29];
- отрасль морали, в которой диады «хорошо / плохо», «добро / зло» характеризуют «ценность», учитывая общественную нравственность этого объединения в зависимости от действия индивидов;
- отрасль радости – сфера наслаждения, в которой антиподы «приятное / отвратительное» описывают «ценность», что связано с областью чувств – основы наслаждения при ощущении положения, общении с социумом.
- отрасль общественных интересов – деловая сфера, где tandem «полезно / бесполезно / вредно» характеризуют «ценность». Данная область выводится из достоинств и недостатков обсуждаемого явления.

Цитируемые классификации «ценностей не является исчерпывающими. Ценности подразделяются на позитивные и негативные, относительные и абсолютные, субъективные и объективные с формальной точки зрения. Различают вещественные, этические, эстетические и логические ценности по содержа-

нию. Они соотносятся с понятиями добра, прекрасного, истины» [Лингвистика и аксиология 2011:29].

Подробная классификация ценностей была предложена Ю.Г. Вешнинским. Всеобщая природа данной направленности осуществляется с помощью ареального аспекта, сравниваемого с идеей «хронотопа». Ценности подразделяются на:

- федерально-милитаристские, общественно-политические, социально-юридические ценности: сила, справедливость, законность, безопасность и т.д.;
- культурно-исторические ценности: все то, что воплощает в себе и характеризует взаимодействие эпох, историко-культурное наследие, связь с традициями и т.д.;
- социально-бытовые ценности: ценности саморазвития в группе или обществе;
- естественные или нативные – ценности, относящиеся к окружающей среде: свежий воздух, природная вода, крепкое здоровье, долголетие населения и т.д.;
- исследовательско-познавательные ценности – знания, качество образования;
- индивидуальные ценности – ценности личного самовыражения;
- духовно-вероисповедальные ценности: символы, образы, обряды, тексты, храмы, иконопись и т.д.;
- общественные-специфицированные ценности (в диадах: изысканность / самобытность, культура / грубость, мещанский / промежуточный и т.д.);
- эстетико-художественные;
- ценности городских местно-региональных ассоциаций;
- народно-хозяйственные ценности;
- нравственные ценности;
- национальные ценности [цит: по Лингвистика и аксиология 2011: 32].

Цели, ориентирующие человека в его деятельности и детерминирующие нормы его поведения, называются ценностью.

Важнейшая характеристика познания мира человеком является ориентацией на ценности, которые составляют основу человеческого мировоззрения. Являясь главными ориентирами в культуре и обществе, ценности занимают значительное место в структуре языковой личности. Одновременно язык представляет собой социальную, духовную и эстетическую ценность [Маслова 2019: 38].

Необходимость определения в ценности хоть каких-то ориентиров исходит от толкования ценности языка как его внешних связей. Ценности делятся на «внутренние и внешние». «Внутренние или духовные» ценности «связывают язык с самим человеком или раздельными особенностями, а «внешние или практические» – с объектами действительности. «Эстетические ценности» представляют собой комплекс внешних и внутренних ценностей. Сочетание «духовных и практических ценностей» представляют собой суть «эстетических или религиозно-магических» ценностей [Кузина, Ситько 2019: 88].

Ценность является основной доминантой для лингвокультурологии, однако в трудах лингвистов даются различные варианты определения данного понятия. Ценности представляют собой сформированные представления, значения некоего объекта для субъекта [Свиридова 2020: 59].

Объясняя различия между философской категорией ценности и соответствующей лингвистической категорией, Г.Г. Слышкин отмечает, что философия рассматривает преимущественно положительные ценности, тогда как в лингвистике внимание исследователей постоянно обращено как к ценостям, так и к антиценостям. Негативные ценности для лингвиста нередко оказываются даже более притягательными, чем ценности положительные [Слышкин 2004: 160].

В монографии Е.Ф. Серебренниковой и других исследователей поясняется, что «ценности производны от соотношения мира и человека. Характеризуя всё, что есть в мире и то, что человечество создаёт в процессе истории как значимое для человека. Ценность выражает отношение к предметной действительности, которое основано на добре и зле» [Лингвистика и аксиология 2011: 28].

1.4. Духовно-нравственные ценности в лингвистике

Мы понимаем, что стройная система неоспоримых ценностей, которая продумана человечеством, сложно преломляется в бытии сегодняшнего дня, размыщляя о духовно-нравственных ценностях в современном мире. Новейшая литература, созданная на рубеже XX–XXI веков, лучше всех об этом сообщила. Жизнь уже приобрела относительно устойчивые формы по сравнению с прошлым столетием.

Воплощение в литературе главнейших нравственных ценностей – истины, добра и красоты исходит из воспитательного потенциала литературы. Проблемы философского порядка и столкновение «добра» и «зла» запечатлены во всех величайших литературных произведениях. Этическая ценность произведения напрямую связана с эмоциональной сферой человека. Воздействие на этические понятия читателя происходит через пробуждение эстетических эмоций. На тонкие эстетические эмоции оказывают воздействие духовно-нравственные ценности литературы, содержащиеся в художественном замысле автора. Эмоции в свою очередь способны оказать влияние на «верхние этажи личности» – убеждения [Лингвистика и аксиология 2011: 18].

Эмоциональная сфера человека напрямую связана с этической ценностью произведения. Содержащиеся в художественном замысле автора духовно-нравственные ценности литературы оказывают воздействие на тонкие эстетические эмоции [Левитская 2015: 514].

Будучи «совокупностью сущностных смыслов социального мира, структура и содержательные доминанты аксиосферы представляют собой проблемное поле как в плане координат духовно-нравственного состояния общества, критериев оценки явлений современности, так и в плане его разработки в философии и в комплексе гуманитарных дисциплин, в том числе в лингвистике» [Лингвистика и аксиология 2011: 18].

Проблема соотношения устойчивых и порождаемых в ходе эволюции ценностных кодов культуры и личности является открытой [Тразанова 2012: 4] в аксиологическом плане, исходящем из ценностной духовно-нравственной обусловленности жизненного мира и «властного» эффекта дискурса [Вебер 1994: 25].

Духовно-нравственные ценности представляют собой анализ моральной составляющей, реализацию этических устоев, положений, образцов. Данные ценности управляют взаимосвязью индивида между объектами окружающей действительности, обуславливают этические поступки людей [Свирилова 2020: 59].

Ряд проблем, требующих решения как «в плане координат духовно-нравственного состояния общества, критериев оценки явлений современности, так и в плане его разработки в философии и в комплексе гуманитарных дисциплин, в том числе в лингвистике представлено структурой и содержательными доминантами аксиосферы – совокупности сущностных смыслов социального мира» [Лингвистика и аксиология 2011: 18].

Будучи ценностными суждениями духовно-нравственного содержания, пословицы и поговорки о нравственности используются для выражения духовно-нравственной оценки. Будучи явлением этического восприятия, духовно-нравственная оценка является итогом мыслительной деятельности, цель которой заключается в определении духовно-нравственного смысла предмета, характеристике «объективного» (социального) и «субъективного» (личного) значения анализируемого феномена [Аммер 2005: 9].

Экспрессивное воздействие, оказавшее влияние на внешнюю среду, нашло отражение в паремиях о нравственности. Воплощаемые явления и генерализируемые положения в паремиях сравниваются с особенностями этикета. Благоприятная или негативная оценка может быть согласована или несогласована с этими «аксиомами». Ценность всегда будет положительной, так как важной составляющей паремии является выражение существенных особенностей менталитета [Аммер 2005: 9].

Особенности отражения духовно-нравственной оценки в пословицах и поговорках основаны на следующих положениях:

1. Деятельность языка нравственности воспроизведена на двух уровнях – уровне рассудка (повседневные высказывания на тему морали) и на академическом уровне (типичной морали). Общественная «философия» определена банальными высказываниями о морали в пословицах, а итог групповой «оценивающей» работы нашёл отражение в паремиях.

2. Противопоставление положительного и отрицательного знаков духовно-нравственной оценки чётко прослеживается в пословицах и поговорках. На основе оппозиции «добр – зло» противопоставлены паремии о нравственности.

3. Определённая доля рефлексии подразумевается духовно-нравственной оценкой в пословицах и поговорках. Недопустимость выхода паремий за пределы частного использования обусловлена откровенным чувственным воздействием на предметы и феномены. Обычаи, традиции, правила взаимоотношений людей отражены в паремиях о «нравственном мире» человека.

4. В паремиях отражен антропологический характер духовно-нравственной оценки. Внутренний мир человека преимущественно описывается во взаимоотношениях с внешним миром в пословицах и поговорках.

5. В паремиях релятивна духовно-нравственная оценка. Некоторые пословицы характеризуются различной степенью употребимости как следствие изменяющейся действительности, что находит отражение в словарях [Аммер 2005: 9].

Такие факторы, как «внутренняя», религиозная жизнь человека, материальные и духовные ценности, взаимоотношения между индивидом и социумом в разной степени находят отражение в языке, который представляется как полная знаковая система, обладающая способностью представить комплексную разноуровневую область умений, концепций, положений. «В языке происходит систематизация внеязыковой данности, выделение в ней различных признаков (параметров) объектов, осваивание соответствующих средств описания физического и духовного мира (материального и идеального), его оценивание» [Диброва 1996: 68].

«Общественные установки, цели и проекты, императивы, выраженные в форме нормативных представлений о добре и зле, о смысле жизни и назначении человека, справедливом и несправедливом, о его идеалах и принципах представляют собой духовно-нравственные ценности по данным различных источников» [Этика 2003: 35].

Нравственные ценности подразделяются на личностные, социальные и высшие моральные ценности.

Индивидуальные ценности (по Р. Вейссу) включают добродушие, благосклонность, благоразумие, познание, непреклонность, храбрость, упорство и т.д.

Общественные ценности включают: патриотизм, заботу о семье, трудолюбие. «Нравственные феномены, имеющие максимальную значимость в системе морали – добро, свобода, долг, совесть, честь, достоинство, ответственность, счастье, любовь, смысл жизни, представляют собой высшие моральные ценности» [Ерошенко 2006: 13].

Духовно-нравственные ценности включают определённые образцы, модели, положения, оформленные по итогам проанализированной личной, групповой работы в диадах «добро/зло». В основе осознанного, мотивированного поведения всегда лежат нравственные устои, благодаря которым производится осуществление моральной задачи, практического итога из предыдущей непроизвольной работы.

Чувства, эмоции, мысли, воля, являясь моральными качествами, как центр духовного мира личности выполняют функцию внутреннего регулятора, ориентира поведения человека, также обуславливают предпочтение в стремлениях и желаниях, влияют на выбор средств деятельности [Ерошенко 2006: 13].

Духовно-нравственные ценности, как и другие, обнаруживаются в результате анализа индивидом объективной действительности. Будучи связанными с социальными ценностями, духовно-нравственные ценности относятся к реальной «оценке» и «деятельности» индивида. В коммуникативной деятельности ценности приобретают особую значимость. В такой ситуации происходит активное воздействие духовно-нравственных ценностей на формирование и развитие личности в процессе её деятельности [Богданович 2018: 208].

Ю. С. Степанов по-разному понимал в современном сознании два русских понятия «правда и истина». «Истина понималась им как закон, положенный («прочерченный») человеку извне, в виде предписаний, правил, ритуала», а правда, как «образец поведения, как норма, исходящая изнутри человека». Установленный порядок, закон является носителем истины, а образцовый человек, за которым можно следовать по внутреннему побуждению, является носителем правды. В.И. Даль вкладывал земные, переходящие ценности в понятие истины, а правда связывалась с вечным, небесным, боже-

ственным нравственным законом, он трактовал «правду как истину на деле, истину во образе...». «Дело», «образ» для В.И. Даля единственны, что является и делом, и образом Христа; и вот почему они «с небес» и «вечны» [цит. по Степанову 2004: 463].

Чёткое разделение правды и истины трудно проследить в современном языковом сознании, исследуемом на паремиологическом материале. Существует особое представление в сознании молодых людей, опирающихся на русские паремии о правде и истине, которое выражается через сплав морально-нравственных ценностей и законов, взаимоотношения людей, норм поведения и социокультурных ориентиров, не потерявших смысла, а, напротив, важных и значимых, и, наконец, внутренних исканий [Кацюба 2013: 279].

Большой выбор духовно-нравственных ценностей, таких как «ответственность», «достоинство», «стыд», «чувство», «семейный круг», «обязательство», нашёл отражение в «ценностной паремиологической картине мира русского языка. Очень часто одна ценность формулируется через другую в текстах паремий: «честь» через «трудолюбие»: «Без труда и чести не получишь», «добро» через «семейные ценности»: «Добро по миру не рекой течёт, а семьёй живёт»; «В дружной семье и в холод тепло», «любовь» через «терпение»: «Материнское терпение всё перетерпит»; «Стерпится – слюбится» [Горбова 2014: 66].

По мнению Л.Ю. Буяновой, понятия духовно-нравственной сферы (ДНС) – «Любовь», «Душа», «Праведность», «Вера», «Совесть», «Грех», «Надежда» и другие выступают основополагающими этнокультурными ценностями, выраженными в языке. Они представляют собой одновременно основополагающие константы православного религиозного сознания [Буянова 2009: 48].

Нами были рассмотрены три группы нравственных ценностей: *совесть, стыд, честь* и одна группа духовных ценностей: *вера*, которые закодированы в сознании, культуре социумов и нашли отражение в паремиях. Критерием выбора данных духовно-нравственных ценностей послужила их частотность употребления.

Выводы по первой главе

Проанализировав взгляды ученых на когнитивно-семантические основания исследования духовно-нравственных ценностей в паремиологической картине мира можно сделать ряд обобщающих замечаний.

1. Языковая картина мира представляет собой совокупность интуитивных представлений о реальности; систему знаний о действительности; алгоритм восприятия действительности, специфичный для соответствующей лингвокультурной общности.

2. Под паремиологической картиной мира понимается совокупность соотнесенных со смыслом паремий и внутренней формой типизированных ситуаций двух видов; комплекс сценариев, несущих информацию культурологического и утилитарного содержания.

3. Под пословицами понимаются лаконичные высказывания с поучительной коннотацией, имеющие назидательный характер. Поговорки представляют собой устойчивые в языке и воспроизводимые в речи анонимные высказывания, лишенные аллегоричности.

4. Ценности представляют собой коллективные моральные убеждения, классифицируемые обществом и передаваемые из поколения в поколение. Ю. Г. Вешнинский разделил ценности на федерально-милитаристские, общественно-политические, социально-юридические; культурно-исторические; социально-бытовые; естественные или нативные; исследовательско-познавательные; индивидуальные ценности; духовно-вероисповедальные; общественные-специфицированные; эстетико-художественные; ценности городских местно-региональных ассоциаций; народно-хозяйственные ценности; нравственные; национальные.

5. Нравственные ценности подразделяются на личностные, социальные и высшие моральные. Личностные ценности включают добродушие, благосклонность, благоразумие, познание, непреклонность, храбрость, упорство и т.д.; патриотизм, забота о семье, трудолюбие входят в социальные ценности; высшие моральные ценности подразделяются на добро, свободу, долг, совесть, честь, достоинство, ответственность, счастье, любовь, смысл жизни.

Глава 2. ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В АВАРСКОЙ, РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

2.1. Семантико-когнитивный анализ нравственных концептов ЯХЛ-НАМУС/ СОВЕСТЬ/ CONSCIENCE в аварском, русском и английском языках

Совесть означает «совместное знание», так как во многих европейских языках она образована по модели латинского слова *conscientia* и греческого συν-έιδησις: русское *совесть*, немецкое *Gewissen*, французское и английское *conscience*, итальянское *coscienza*, испанское *conciencia* на основе христианской картины мира. Все эти слова состоят из приставок, означающих совместность, и корня «знание». Специфика совести заключается в сознании или вести об эмоциональной ценности представлений, имеющихся у нас по поводу мотивов наших действий [Отарова 2013: 150].

Система концептов представляет собой «предметную область ценностной и морально-нравственной картины мира». Концепты являются сложными ментальными образованиями, характеризующимися «точками пересечения индивидуального сознания и коллективной культуры».

В.Н. Телия считает, что концепт – это «все то, что мы знаем об объекте во всей экстензии этого знания». «Он представляет собой семантическую категорию наиболее высокой степени абстракции и содержит частные значения конкретизации общей семантики» [Телия 1996: 97].

Ю.С. Степанов определяет концепт как «микромодель культуры, в которой он порождает ее и порождается ею». «Концепт обладает экстралингвистической, прагматической, т.е. внеязыковой информацией, будучи сгустком культуры» [Степанов 2004: 34].

Концепт определяется также как «условно-ментальная единица» и выделяется в нем прежде всего основа целостного отношения к отображаемому объекту. Процесс соотнесения результатов опытного познания действитель-

ности с ранее усвоенными культурно-ценностными идеями, выраженными в религии, искусстве и т.д., представляет собой формирование концепта [Слышкин 2004: 45].

Концепт СОВЕСТЬ является исторически изменчивой ментальной структурой, которую нельзя рассматривать, абстрагируясь от человека во всех его проявлениях. Это и доказывает изучение подходов к исследованию совести в науке, принимая во внимание определённые исторические и социально сложившиеся факторы. Следует отметить, что изучение культурных концептов, к которым относится СОВЕСТЬ, важно ещё и потому, что они выполняют функцию своего рода посредников между человеком и той средой, в которой он живёт [Сидоров 2012: 25].

Повышенный интерес лингвистов к развивающейся науке лингвокультурологии, злободневность обсуждаемой проблемы, обусловленной малоизучённостью концептов, особенности концептуальных полей, «рассматривающихся не только в лингвистических науках, но и в психологии, философии, социологии, педагогике», обуславливают актуальность «изучения данной проблемы в настоящее время и в лингвистике» [Зубанова 2015: 13].

Так называемые лингвокультурные концепты являются основой изучения языковой модели мира. Опираясь на положения лингвокультурологии, «концепт представляет собой единицу, «совмещающую в себе все проявления языка и культуры, результаты их взаимодействия и взаимопроникновения» [Зубанова 2015: 13].

Совокупность всех элементов, которые образуют «той или иной лингвокультурный концепт», называется концептуальным полем. «Структура концептуального поля включает ядро концепта и его периферию. Ядро концепта – это его ключевое понятие. Периферийные слои концепта представляют собой дополнительные характеристики концепта, которых в том или ином языке может быть очень много» [Там же].

2.1.1. Ассоциативное поле нравственного концепта НАМУС

Ядром концепта НАМУС в аварском языке является понятие *намус*. Для того чтобы определить периферийные слои концепта, приведем толкование данного понятия в словаре. В онлайн-словаре аварского языка лексема *совесть* трактуется как: *нич, намус, яхI-намус; яхI-намус бацIцIадал гIадамал* (люди с чистой совестью); *нич-намус гъечIого* (без зазрения совести); *битIахъе (намус бацIцIадго) бицани* (по совести, говоря); *нич-намус гъечIо досда»* (он не имеет ни стыда, ни совести) [Словарь аварского языка, URL].

В результате обработки итогов свободного или направленного ассоциативного эксперимента формируется ассоциативное поле. Обратная связь респондентов на представленный мотив той или иной лексемой называется «свободным ассоциативным экспериментом», а реакция, ограниченная определёнными условиями – например, конкретной «частью речи», конкретными «конструкциями» и т. д. – направленным ассоциативным экспериментом [Попова, Стернин 2007: 129].

Нами был проведен «свободный ассоциативный эксперимент» [Попова, Стернин 2007: 129] на ключевую лексему-репрезентант концепта НАМУС среди студентов-носителей аварского языка Дагестанского государственного университета филологического факультета и факультета иностранных языков, Дагестанского государственного медицинского университета, профессионального образовательного учреждения «Каспийский медицинский колледж», а также среди учеников гимназии № 7 и общеобразовательной автономной некоммерческой организации школы «Ватан» города Махачкалы и представлены аварские паремии, которые нашли отражение в данных ассоциатах. В ассоциативном эксперименте приняло участие 130 человек, был выявлен 41 ассоциат: 29 ассоциатов, нашедших отражение в паремиологической картине аварского языка: *ритIухъльи* (правдивость), *ракIбацIцIалъи* (честность, чистосердечие), *гIайиб* (вины), *ияхI, яхI-намус* (совесть), *хIурмат*

(уважение), *нич* (стыд), *гладлу-низам* (порядок), *ватлан хиралъи* (патриотизм), *тарбия къей* (воспитание), *льиклъи* (добро), *божи* (доверчивость, вера), *чи* (человек), *гламал* (характер), *глазаб* (мучение), *росдал къимат гъабей* (умение ценить родное село), *яхл* (честь), *гъереси* (ложь), *гъунлъи* (сладость), *сабру* (терпение), *гладанлъи гъечолъи* (бесчеловечность), *бетлер* (голова), *льимал* (дети), *пикраби* (рассуждения), *эбел-эмэн* (родители), *бащалъи* (равенство), *ииш* (поступок), *хлал* (настроение), *къисмат* (судьба), *сахавалъи* (щедрость) и 12 ассоциатов, не нашедших отражение в паремиологической картине аварского языка: *хъвада-члавди* (поведение), *намусаль бадибчвай гъаби* (угрызение), *глурхъи* (границы), *реклел гурхлел* (сожаление), *льиклаб хлалтлу* (хорошая работа), *соглъи* (упрямство), *бичичи* (понимание), *гленекуларев* (непослушный), *щаклъи* (сомнения), *квешаб ииш* (плохой поступок), *льиклаб ииш* (хороший поступок), *моралиял къучлал* (моральные устои).

Таблица 1

Пример ассоциативного поля НАМУС (совесть)

№ п/п	Ассоциаты	Количество респондентов	Количество паремий с данными ассоциатами
1.	<i>ритухъльи</i> (правдивость)	31	32
2.	<i>ракibaцIиалъи</i> (честность, чистосердечие)	29	7
3.	<i>глайиб</i> (вины)	19	38
4.	<i>иаяхл, яхл-намус</i> (совесть)	15	10
5.	<i>хIурмат</i> (уважение)	9	8
6.	<i>нич</i> (стыд)	8	14
7.	<i>гладлу-низам</i> (порядок)	8	9
8.	<i>ватлан хиралъи</i> (патриотизм)	6	16
9.	<i>тарбия къей</i> (воспитание)	6	1

10.	<i>лъикIлъи</i> (добрь)	5	38
11.	<i>божи</i> (вера)	5	20
12.	<i>чи</i> (человек)	4	242
13.	<i>гламал</i> (характер)	3	28
14.	<i>глазаб</i> (мучение)	3	1
15.	<i>росдал къимат гъабей</i> (умение ценить родное село)	2	24
16.	<i>яхл</i> (честь)	2	16
17.	<i>гъереси</i> (ложь)	2	46
18.	<i>гъуинлъи</i> (сладость)	2	25
19.	<i>саぶり</i> (терпение)	1	16
20.	<i>гладанлъи гъечолъи</i> (бесчеловечность)	1	3
21.	<i>бемlep</i> (голова)	1	32
22.	<i>лъимал</i> (дети)	1	51
23.	<i>никраби</i> (мысли)	1	4
24.	<i>эбел-эмэн</i> (родители)	1	17
25.	<i>бащалъи</i> (равенство)	1	6
26.	<i>ииш</i> (поступок)	1	5
27.	<i>хлал</i> (настроение)	1	15
28.	<i>къисмат</i> (судьба)	1	1
29.	<i>сахавальи</i> (щедрость)	1	2

В общем было получено 196 ассоциативных реакций на ключевую лек-сему *намус*. Ниже представляются некоторые ассоциации, нашедшие отраже-ние в паремиологической картине аварского языка. Ассоциаты, не получив-шие отражение в паремиях аварского языка, представлены в приложении (табл. 9 Приложения).

РИТІУХЪЛЬИ (правдивость) (31)

В паремиологической картине мира аварского языка правдивость является ценностью, и в аварских паремиях настоятельно рекомендуется говорить правду: *Бихъараб гурони бицунге, битлараб гурелда мугъ чваге* [Алиханов 2013] (Говорите правду, прислоняйтесь спиной только к правде), *Битлын қалъай гъабияль қлодолъилде щола* [Алиханов 2013] (На высоте тот, кто говорит правду). Однако бывают случаи, когда человек лжёт, «пока ложь» не разоблачится: *Гъереси тлаглинчлого битлараб бицунарев* [Алиханов 2013] (Пока не обнаружится ложь, не скажет правды). В аварской лингвокультуре ложь является также средством познания истины: *Гъереси қүн, битлараб баҳъизе* [Алиханов 2013] (Приблизиться к истине, солгав, но в то же время «уничтожает истину»): *Цо тохаб раглияль нусго ғлакъилаб рагли хвезабула, әо гъереси-яль нусго битлараб хвезабула* [Алиханов 2013] (Одно глупое слово портит сто мудрых слов, одна неправда разрушает сто правд). В аварской лингвокультуре совесть и справедливость равнозначны: *ЯхI бугеб бакIалда римIухъльиги букIуна* [Алиханов 2013] (Там, где совесть, бывает и справедливость).

РАКІБАЦІЦІАЛЪИ (честность, чистосердечие) (29)

В следующих аварских паремиях подчёркивается преимущество чистосердечия перед богатством: *Боцлухъ гъумру гъабуге, гъикъизе намусаб ургъуге* [Алиханов 2013] (Не живите ради богатства, не думайте о бесчестном), *Боцлухъ гъумру бичуге, чадихъ намус* [Алиханов 2013] (Не продавай жизнь за богатство, а совесть – за хлеб). Все вышеперечисленные паремии доказывают, что честность является высшей ценностью в аварской лингвокультуре.

В паремиологической картине мира аварского языка совестливый человек беден: *Мискинав ғлан чи яхI-намус үлкIарав вукIуневила* [Алиханов 2013] (Чем беднее человек, тем более он совестлив), *ЯхI-намус гъечлев нусго бечедасдаса намус бугев әо мискинчи го лъикI* [Алиханов 2013] (Чем сто бессовестных богачей, лучше один совестливый бедняк). В данных паремиях концепт СОВЕСТЬ презентирован с помощью лексемы *яхI-намус*.

ИЯХІ, ЯХІ-НАМУС (совесть) (15)

Бицун хирияб хазина – яхI-намусила [Алиханов 2013] (Совесть – самое дорогое сокровище). В паремии использована метафора: совесть считается дорогим сокровищем. В аварской паремии совесть является душой: *ЯхI ги рухлги – бацадаб жо* [Алиханов 2013] (Совесть и душа – равны). В аварском языке совесть сравнивается со счастьем: *ТалихI бугесул оц ияхI бугесухъе кке-ла* [Алиханов 2013] (Бык счастливого достанется совестливому). Использованная в пословице ирония *талихI бугесул оц* (бык счастливого), имеет юмористический эффект. Бык олицетворяет большую ценность (деньги, имущество, недвижимость). В аварской паремии совесть характеризуется с положительной стороны. Совестливый человек превосходит счастливого, так как наличие совести – это наилучшее достоинство человека.

ХІУРМАТ (уважение) (9)

В паремиологической картине мира аварского языка уважение старшего и выполнение воли родителей является обязанностью: *Кlüдиязул хIурмат ги, гъитIиназул адаб ги гъабизе тIадаб жо* [Алиханов 2013] (Уважать старших и почитать молодых – обязанность), *Эбел-инсу амру тIубай – тIадаб иши буго* [Алиханов 2013] (Выполнение воли родителей – обязанность); уважение старшего равноценно уважению народа: *Умумузул адаб тарас халкъальул нусцIул толеб* [Алиханов 2013] (Кто не уважает предков, тот не уважает и народ).

НИЧ (стыд) (8)

В аварском языке понятие *совесть* представлено через лексему *нич* (стыд): *Нич буго чилъияльул гIаламат* [Алиханов 2013] (Совесть – признак человечности). Для презентации концепта НАМУС в аварском языке применяется лексема *нич* (совесть, стыд) наряду со словом *яхI-намус* (совесть) в

отличие от русского языка, где *совесть* и *стыд* являются разными понятиями. Следующие паремии указывают на взаимосвязь понятий *нич* и *яхл-намус*: *Нич гъечлељуб намус гъечлеб, намус гъечлељуб нич гъечлеб* (Где нет стыда, там нет совести, где нет совести – нет и стыда) и *Нич гъечле sul – ияхлги гъечлеб* (У кого нет стыда, у того нет совести) [Алиханов 2013].

ВАТИАН ХИРАЛЪИ (патриотизм) (6)

Baxlarчильи ги намус ги – kliябго цадахъ букlунеб, цоябни ги билани, хадуб цояб ги унеб [Алиханов 2013] (Геройство и совесть всегда вместе, потеряешь одно – потеряется и другое) [Магомедова, Аливалиева 2017: 51]. В данной паремии любовь к Родине презентирована с помощью понятий *baxlarчильи* (геройство) и *намус* (совесть). В паремии: *Ияхл бугев цин хола, къадарав kliцlул хола* (Герой умирает раз, трус – тысячу раз) понятие-геройство представлено лексемой *ияхл* (совесть), что поясняет нам, что эти два понятия неразрывно связаны между собой. Любовь к Родине в аварской лингвокультуре приравнивается бессмертию: *Vatlan хириясул хвел букlунаро* (Человек, который ценит Родину, бессмертен). Патриотизм является высшей ценностью в паремиологической картине мира аварского языка. Измена Родине порицается в аварских паремиях: *Vatlan тун арасе талихl къоларо* [Алиханов 2012] (Нет покоя тому, кто бросил родину); *Ракъалда тlадалдаса хиянат чиясе ракъул чохъониб жсаниб го лъикl* [Алиханов 2013] (Предателю лучше находиться в чреве земли, чем жить на земле); *Росдае хиянат гъабурав, росдал цlеца вухlаги!* [Алиханов 2013] (Пусть сгорит на сельском костре человек, предавший родное селение). Даже змея, которая является символом коварства, не предаёт Родину в аварской лингвокультуре: *Vatlan рехун тезегlан, хвелго тlаса бишцлан абурабила борхъица ги* [Алиханов 2013] (Лучше умереть, чем бросить родину, – сказала даже змея).

ЛЪИКЛЪИ (добро) (5)

Добро, совершенное человеком, должно быть оценено другими людьми и наоборот: *Дурго лъиклъи чияца бицине те, чияца гъабураб лъиклъи дуцаго бице* [Алиханов 2013] (О добре, совершенном тобою, пусть другие скажут, о добре, совершенном людьми, сам скажи). Таким образом, в аварской лингвокультуре порицается хвастовство.

Аварские паремии призывают человека совершать добро даже в ответ на зло: *Лъиклъи гъабе дуе квешилъи гъабурасе ги, тласальугъа дудаса къолесдаса* [Алиханов 2013] (Будь добр по отношению к тем, кто совершил зло, прости тех, прости слабого); *Лъиклъиялде данде лъиклъи лъица го гъабулеб, дуцаго лъиклъи гъабе квешилъиялде данде ги* [Алиханов 2013] (Все отвечают добром на добро, а ты на зло отвешь добром). Синонимом данной паремии является: *Лъиклъиялда цебе – квешилъи, квешилъиялда цебе – лъиклъи* [Алиханов 2013] (На добро отвечай добром, на зло тоже отвечай добром). Добро в аварском языковом сознании превыше красоты: *Лъиклаб хасият берцинлъиялдаса лъиклаб* [Алиханов 2013] (Добрый нрав дороже красоты).

В паремиологической картине мира аварского языка добро является важнейшей ценностью, поэтому аварские паремии призывают к совершению добрых деяний: *Лъиклъи гъабурав ахир вохуле* [Алиханов 2013] (От добра только добро); *Лъиклъи гладада холареб* [Алиханов 2013] (Добро не пропадает); *Лъиклъи кидаго гъабе, квелъи кидаго гъабуге* [Алиханов 2013] (Совершайте только добро, не совершай зло); *Лъиклъи турулареб, тушман клочонарев* [Алиханов 2013] (Добро не гниет, враг не забывается); однако только хороший человек может оценить добро: *Лъиклъи лъиклав чиясда гурони лъалареб* [Алиханов 2013] (Только хороший человек ценит добро); *Лъиклъи хIехъечлони – квешилъиги хIехъон чезе кколя* [Алиханов 2013] (Если добро не вынести, придется терпеть зло); *Лъиклалда мал банани, квешилалда къвал базе кколеб* [Алиханов 2013] (бук. Если пнуть ногой добро, придется обнять зло). Приоритет добродетели зафиксирован особо в религиозном (мусульманском) сознании носителей аварского языка.

РОСДАЛ КЪИМАТ ГЬАБИ (умение ценить родное село) (2)

В следующих паремиях восхваляется любовь и преданность малой родине: *Rosdaе гlоло бицараб ragIi – rosdaе гlоло гъабураб хъулухъ* [Алиханов 2013] (Слово, произнесенное ради села, услуга, оказанная селу) и порицается предательство по отношению к селу: *Rosdaе хиянат гъабурав, rosдал ӏлеца вухlаги!* [Алиханов 2013] (Пусть сгорит на сельском костре человек, предавший село) [Магомедова 2013:15]. Предательство Родины, родного села равносильно смерти; наказанием за это является сожжение на костре. Паремия демонстрирует суровые нравы сельской местности, которые схожи со средневековыми аутодафе.

ГЛАДАНЛЬИ ГЬЕЧОЛЬИ (бесчеловечность) (1)

Гладанльи гъечлеб черх – чильи гъечлеб rakl [Алиханов 2013] (Человек, лишенный человечности – сердце, не имеющее мужества). В аварской лингвокультуре человечность и мужественность равноценны, при этом человечность, гуманизм к человеку нужно проявлять при жизни: *Дун хвараб мехаль glodуге, гладанльи дие члаго вуклаго гъабе* [Алиханов 2013] (Не плачьте, когда я умру, проявите человечность при жизни).

Таким образом, нами были исследованы 22 паремиологические единицы с концептом НАМУС в аварском языке. Нами был проведен ассоциативный эксперимент на ключевую лексему-репрезентант концепта НАМУС, в ходе которого было выявлен 41 ассоциат: 29 ассоциатов, нашедших отражение в паремиологической картине аварского языка и 12 ассоциатов, не нашедших отражение в паремиологической картине аварского языка.

В ходе проведенного исследования нами было выяснено, что материал ассоциативного эксперимента не совпадает с паремиологической картиной аварского языка (21 ассоциат: *rakIбацIцалъи* (честность, чистосердечие),

гәлайиб (вина), *нич* (стыд), *ватан хиралъи* (патриотизм), *тарбия къей* (воспитание), *льиклъи* (добро), *божи* (доверчивость, вера), *чи* (человек), *гламал* (характер), *росдал къимат гъабей* (умение ценить родное село), *яхл* (честь), *гъереси* (ложь), *гъуинлъи* (сладость), *сабру* (терпение), *бетлер* (голова), *льимал* (дети), *пикраби* (рассуждения), *эбел-эмэн* (родители), *бащалъи* (равенство), *ии* (поступок), *хлал* (настроение), совпадает (8 ассоциатов: *ритихъльи* (правдивость), *иаяхл*, *яхл-намус* (совесть), *хурмат* (уважение), *гладлу-низам* (порядок), *гладанлъи гъечолъи* (бесчеловечность), *глазаб* (мучение), *къисмат* (судьба), *сахавалъи* (щедрость).

2.1.2. Ассоциативное поле нравственного концепта СОВЕСТЬ

Толковый онлайн-словарь С.А. Кузнецова даёт следующее определение понятию СОВЕСТЬ: «чувство моральной ответственности за своё поведение; нравственная самооценка своего поведения». *Спокойная, чистая совесть, поступать по совести* (справедливо, правильно). *Идти, поступать против своей совести* (вопреки своим нравственным принципам, убеждениям). *Свобода совести;* Право на убеждения, на моральный выбор, право быть верующим или атеистом» [Кузнецов, URL].

Общее число ассоциатов на мотив – основное слово, представленное «концептом», образует «ассоциативное поле концепта» [Попова, Стернин 2007: 129]. Согласно сети словесных ассоциаций русского языка, нами было выявлено 8 ассоциатов на ключевую лексему-репрезентант концепта СОВЕСТЬ: *порядочность, угрызение, нравственность, раскаяние, стыд, честь, честность, грех* и представлены русские паремии, которые нашли отражение в данных ассоциатах [URL: <https://wordassociations.net/ru/ассоциации-к-слову/совесть?button=Найти>].

Порядочность

Платье черненько, да совесть беленька [Даль 1989]; *Хоть моина пуста, да совесть чиста* [Даль 1989]; *С совестью не разминуться* [Даль 1989]; *Душа не сосед, не обойдешь* [Даль 1989].

Угрызение

Как ни мудри, а совести не перемудришь [Даль 1989]; *Совесть спать не даёт* [Даль 1989]; *Не живётся, так и не спится* [Даль 1989]; *Перинка совести не замена* [Даль 1989]; *Не всякую кручину заспать можно; Совесть без зубов, а загрызёт* [Даль 1989]; *Злая совесть стоит палача* [Даль 1989]; *Совесть с молоточком: и постукивает, и наслушаивает* [Даль 1989].

Нравственность

Твоя совесть, как лихая болесть (всяк её бегает) [Даль 1989]; *Приказная, судейская, служивая, солдатская, драгунская, гусарская совесть (душа)* [Даль 1989].

Раскаяние

Есть слезы – есть и совесть [Даль 1989]. Стыд: *Есть совесть, есть и стыд, а стыда нет, и совести нет* [Даль 1989]; *В ком стыд, в том и совесть (и страх)* [Даль 1989].

Честь

За совесть да за честь – хоть голову снести [Даль 1989]. Честность: *У меня подушка под головой не вертится (т.е. совесть чиста)* [Даль 1989]; *держать крест на вороту*. Кар. Иметь совесть, быть порядочным, честным [Мокиенко, Никитина 2013]; *Рожа кривая, да совесть прямая* [Даль 1989].

Грех

За это дело ответит грешное тело (а не душа, не совесть) [Даль 1989].

Мы провели ассоциативный эксперимент на ключевую лексему-репрезентант концепта СОВЕСТЬ и представили некоторые ассоциаты, которые не вошли в сеть словесных ассоциаций русского языка, но нашли отражение в паремиологической картине русского языка. В эксперименте приняло участие 130 человек, нами было получено 259 ассоциативных реакций на лексему *совесть*. Ассоциаты, не нашедшие отражение в паремиологической кар-

тине русского языка, представлены в таблице 10 Приложения; ассоциаты, нашедшие отражение в сети словесных ассоциаций русского языка, а также выявленные в ходе ассоциативного эксперимента (табл. 11 Приложения).

Таблица 2

Пример ассоциативного поля СОВЕСТЬ

Ассоциаты		Количество респондентов	Количество паремий с данными ассоциатами
1.	Вина	11	14
2.	Бессовестность	7	32
3.	Мудрость	3	4
4.	Добро	2	342
5.	Душа	2	176
6.	Сознание	2	1
7.	Раскаяние	2	1
8.	Порядочность	2	4
9.	Разум	2	116
10.	Доброта	2	2
11.	Обман	2	65
12.	Ум	2	703
13.	Чистота	2	1
14.	богобоязненность	1	2
15.	Продажность	1	2
16.	Позор	1	5
17.	Поругать	1	1
18.	Семья	1	5
19.	Ценности	1	1
20.	Мозг	1	9
21.	Обида	1	3
22.	Злость	1	1

23.	Поведение	1	2
24.	Верить	1	3
25.	Верность	1	1
26.	Воля	1	82
27.	Голос	1	66
28.	Ограда	1	2
29.	Вера	1	17
30.	Дети	1	39
31.	Самосуд	1	1
32.	Боль	1	8
33.	Дух	1	45
34.	Голос	1	59
35.	Мука	1	14
36.	Воры	1	14
37.	Закон	1	43
38.	Человек	1	295

Ниже мы представили отражение некоторых ассоциатов в паремиологической картине русского языка.

БЕССОВЕСТНОСТЬ (7)

К кафтану (К коже) совести не пришьёшь; Стыд под каблук, а совесть под подошву; Когда наелся, тогда и засовестился; У него ни на полушику совести нет (Полушка – в старину: мелкая медная монета в четверть копейки) [Даль 1989]; И в семьдесят лет, да совести нет; Волосом сед, а совести нет; Брюхо вытрясло, да и совесть вынесло; У него совесть ещё в прошлом году в бутылке задохлась [Даль 1989]. У человека, не испытывающего угрызений совести, в русской лингвокультуре лёгкая душа. Данная поговорка

является разговорной. Бессовестный человек в русской лингвокультуре *теряет бутылку*. Данная поговорка является жаргонизмом и функционирует среди уголовников [Аливалиева 2024: 217].

У бессовестного человека в паремиологической картине русского языка *Совесть ходит в рукавичках* [Даль 1989]: *Совесть в рукавичках ходит у кого*, а также находится *в голике (в кулаке, под порогом)*; *Совесть в голике (в кулаке, под порогом) у кого* или захлебывается в бутылке *Совесть ещё в прошлом году в бутылке задохнулась у кого* [Даль 1989]. Вышеперечисленные русские народные поговорки имеют отрицательную коннотацию (неодобрительную).

Была проведена и социально-территориальная дифференциация концепта **БЕССОВЕСТНОСТЬ** в паремиологической картине мира русского языка. Поговорки были отобраны из словаря В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной «Большой словарь русских поговорок» [М., 2007]. В русской лингвокультуре данный концепт представлен с помощью соматизмов.

Таблица 3

Соматизмы, репрезентирующие концепт БЕССОВЕСТНОСТЬ		
Глаза	Лицо	Ухо

Глаза: В Ярославской области у бессовестного человека *бесстыжие зенки*, в Псковской области – *бесстыдные (бесстыжие) глаза*, в Сибири – *мороженые глаза*, а в Новгородской области – глаза *попонкой завёрнуты*. В Архангельской и Волгоградской области бессовестный человек *теряет глаза*, в Сибири – *морозит глаза*, в Орловской области – *напускает бесстыжие глаза*. В Новгородской области у бессовестного человека *бесстыжие белутки*, а в Псковской и Тверской областях – *булдыжные бельмы*. Бессовестный человек *плюёт в глаза* [Мокиенко, Никитина 2007]. Все вышеперечисленные русские народные поговорки имеют отрицательную коннотацию (бранную, презрительную, неодобрительную); *лицо:* В Ярославской области у бессовестного человека *бессужая морда* и *бесстыжая харя*. Данные поговорки имеют неодобрительную (бранную) коннотацию. У

наглого, бессовестного человека *протокольная морда* [Мокиенко, Никитина 2007]. Это просторечная поговорка с пренебрежительным оттенком значения; *ухо*: В Волгоградской области о бессовестном человеке говорят *хоть ухами об землю* [Мокиенко, Никитина 2007].

Зоологизмы также репрезентируют концепт БЕССОВЕСТНОСТЬ в русском языке: В Волгоградской области и Республике Мордовия у бессовестного человека *собачья совесть*, а в Мордовии ещё и *телячья*. Поговорки также имеют неодобрительную коннотацию.

Концепт БЕССОВЕСТНОСТЬ в паремиологической картине мира русского языка репрезентирован с помощью лексемы *стыд*: в Республике Мордовия бессовестный человек *выходит из стыда*, а в Республике Карелия человек, не испытывающий угрызений совести, *не оставляет стыда*. Согласно русским народным неодобрительным паремиям у бессовестного человека нет ни *стыда, ни совести*. Синонимом этой паремии является *ни стыда, ни сорому*.

В Республике Коми на бессовестном человеке *ездит чёрт*, а в Новгородской области у бессовестного *совесть на кнуте просвистана* [Мокиенко, Никитина 2007].

БОГОБОЯЗНЕННОСТЬ (1)

Добрая совесть – глаз божий; Менять веру – менять и совесть [Даль 1989].

ПРОДАЖНОСТЬ (1)

Богатый совести не купит, а свою погубит; Божница домашняя, а совесть продажна [Даль 1989].

Таким образом, нами были проанализированы 56 паремиологических единиц с нравственным концептом СОВЕСТЬ в русском языке. Нами было выявлено 8 ассоциатов в сети словесных ассоциаций русского языка: *порядочность, угрызение, нравственность раскаяние, стыд, честь, честность, грех*. Мы также провели ассоциативный эксперимент на ключевую лексему-репрезентант концепта СОВЕСТЬ и выявили те значения понятия *совесть*,

которые не вошли в сеть словесных ассоциаций русского языка, но нашли отражение в паремиологической картине мира русского языка.

В отличие от аварского языка, где материал ассоциативного эксперимента совпадает с паремиологической картиной мира аварского языка только на 27 %, в русском языке ассоциативные реакции респондентов совпадают с паремиологической картиной мира русского языка на 47 %. В ходе проведенного исследования было выяснено, что материал ассоциативного эксперимента совпадает с паремиологической картиной мира русского языка (18 ассоциатов: *вина, мудрость, сознание, раскаяние, порядочность, доброта, чистота, богобоязненность, продажность, поругать, ценности, обида, злость, поведение, верить, верность, ограда, самосуд*), не совпадает (20 ассоциатов: *бессовестность, добро, душа, разум, обман, ум, позор, семья, мозг, воля, голос, вера, дети, боль, дух, голос, мука, воры, закон, человек*).

2.1.3. Ассоциативное поле нравственного концепта CONSCIENCE

Согласно словарю *Cambridge Dictionary online* совесть определяется как: *the part of you that makes you feel guilty when you have behaved badly* (угрызения совести) [Cambridge Dictionary, URL].

Согласно сети словесных ассоциаций английского языка *Word Associations Network* были выявлены 9 ассоциатов на ключевую лексему-репрезентант концепта CONSCIENCE: *scruple* (угрызения совести), *repentance* (раскаяние, сожаление, покаяние), *guilt* (вины), *morality* (мораль, нравственный закон, нравственное поведение), *sin* (грех), *obedience* (послушание, паства), *cowardice* (трусость), *right* (справедливость) и представлены английские пословицы и поговорки, которые нашли отражение в данных ассоциатах [URL: <https://wordassociations.net/en/words-associated-with/conscience?button=Найти>].

SCRUPLE (угрызения совести)

When you have done something wrong, you have no peace of mind (Нечистая совесть спать не даёт) [Маргулис, Холодная 2000] (досл. «Когда вы сде-

лали что-то не так, у вас нет душевного спокойствия»). Паремия: *A guilty conscience needs no condemner (Am.)* досл. (Нечистая совесть не нуждается в осуждении) [Маргулис, Холодная 2000] является американским вариантом британской пословицы: *A guilty conscience needs no accuser* досл. (Нечистая совесть не нуждается в обвинителе) [Маргулис, Холодная 2000].

В пословице *No whip cuts so sharply as the lash of conscience (Am., Br.)* (Ни один кнут не режет так остро как плётка совести) применена метафора *lash of conscience* (плётка совести) [Маргулис, Холодная 2000]. Лексема *lash* (плётка) употреблена в переносном смысле на основе сходства выполняемой функции. Под плёткой понимаются угрызения совести, терзающие человека. Обычная плётка бьёт человека, а плётка совести режет пуще кнута в соответствии с данной паремией [Аливалиева 2024: 217].

В английской лингвокультуре невозможно спрятаться от совести: *You cannot hide from your conscience (Am.)* (Вы не можете спрятаться от совести) [Маргулис, Холодная 2000].

REPENTANCE (раскаяние, сожаление, покаяние)

Английские пословицы: *Conscience is the dog that can't bite, but never stops barking* (Совесть, как собака, которая не может укусить, но никогда не перестаёт лаять) [Маргулис, Холодная 2000]; *Conscience is what tells you not to do what you have just done* (Совесть – это то, что говорит вам не делать того, что вы только что сделали) [Маргулис, Холодная 2000]; *Conscience doesn't always keep you from doing wrong, but it does keep you from enjoying it* (Совесть не всегда удерживает от совершения неправильных поступков, но при этом не даёт наслаждаться ими) выражают сожаление и раскаяние о содеянном [Маргулис, Холодная 2000].

GUILT (вины)

Совесть может стать причиной появления чувства вины, когда человек совершает поступок, противоречащий его нравственным ценностям: *Conscience betrays guilt* [Маргулис, Холодная 2000] (Совесть уличает вину).

Morality (мораль, нравственный закон, нравственное поведение)

В английской культуре «чистая совесть защищает человека»: *A clear conscience is the greatest armor* (Чистая совесть – лучшая броня) [Маргулис, Холодная 2000]. Чистая совесть не совместима с ложными обвинениями: *A clear conscience laughs at false accusations* (Чистая совесть смеётся над клеветой) [Маргулис, Холодная 2000]; *A clear conscience fears no accuser (Am.)* (Чистая совесть не боится обвинителя) [Маргулис, Холодная 2000]; *A clear conscience fears not false accusations (Br.)* (Чистая совесть не боится ложных обвинений) [Маргулис, Холодная 2000]; *A clear conscience laughs at false accusations (Br.)* (Чистая совесть смеётся над ложными обвинениями) [Маргулис, Холодная 2000]. Английская паремия: *A clear conscience laughs at false accusations* (Чистая совесть смеётся над клеветой) [Маргулис, Холодная 2000] является доминантой в данном синонимическом ряду, так как пословица нейтральна. Остальные пословицы являются британскими и американскими вариантами английского языка.

Человек с чистой совестью в паремиологической картине мира английского языка не боится ни клеветы, ни ответственности за совершенное преступление: *An innocent man should not be afraid of any slander or charge of a wrongdoing* (Нечего бояться тому, у кого совесть чиста) (досл. Невиновный человек не должен бояться никакой клеветы или обвинения в правонарушении) [Маргулис, Холодная 2000].

Преимуществами чистой совести в английском языке являются сияние и верность: *A clear conscience shines not only in the eyes - досл.* (Чистая совесть светится не только в глазах) [Маргулис, Холодная 2000]; *A clear conscience is a sure card (Br.)* досл. (Чистая совесть – верная карта) [Маргулис, Холодная 2000].

Паремии: *A good conscience is a constant feast - досл.* (Добрая совесть – постоянный праздник) [Маргулис, Холодная 2000]; *A good conscience is a soft pillow* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] - досл. (Добрая совесть – это

мягкая подушка»; *A quiet conscience sleeps in thunder* (Чистая совесть спит в грозу) [Маргулис, Холодная 2000]; *A good conscience makes an easy couch* (Чистая совесть делает кровать мягкой) [Маргулис, Холодная 2000] показывают, что чистая совесть гарантирует спокойный сон.

SIN (грех)

There is no hell like a bad conscience (Am.) (Нечистая совесть подобна аду) [Маргулис, Холодная 2000].

OBEDIENCE (послушание, паства)

Conscience is the voice of the soul (Совесть – голос души) [Маргулис, Холодная 2000].

COWARDICE (трусость)

Conscience makes cowards of us all [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Совесть делает трусами всех нас).

FALSEHOOD (ложность)

You cannot kid your conscience – досл. (Вы не можете обмануть свою совесть) [Маргулис, Холодная 2000].

RIGHT (правота, справедливость)

Conscience is as good as a thousand witnesses (Совесть – тысяча свидетелей) [Маргулис, Холодная 2000]; *Conscience is only another name for truth* (Совесть – другое имя правды) [Маргулис, Холодная 2000]; *Conscience cannot be compelled* (Совесть невозможно подчинить) [Маргулис, Холодная 2000].

Таким образом, нами было проанализировано 37 паремиологических единиц английского языка с нравственным концептом CONSCIENCE. В ассоциативном поле *conscience* (совесть) было выявлено 9 ассоциатов: *scruple* (угрызение совести), *repentance* (раскаяние угрызение), *guilt* (вины), *morality*

(мораль), *sin* (грех), *obedience* (послушание), *coward* (трус), *falsehood* (ложь), *right* (справедливость).

2.2. Семантико-когнитивный анализ нравственных концептов НИЧ/ СТЫД/ SHAME в аварском, русском и английском языковом сознании

Стыд – это один из регуляторов человеческого поведения, неотъемлемая человеческая характеристика, играющая роль некоего нравственного ориентира [Дженкова 2008: 95].

Стыд, являясь категорией этики, относится к культурным универсалиям в общечеловеческом масштабе. Для представителей разных народов характерно постижение стыда как философской сущности. Стыд представляет собой основной маркер моральный и нравственной чистоты человека, важнейшую ценностную универсалию. Причинно-следственные отношения регулируют проявление стыда с точки зрения логики, где логический регулятор является причиной «выработанных и принятых в обществе нарушений норм ценностей» [Russell 2009: 68].

2.2.1. Ассоциативное поле нравственного концепта НИЧ

Онлайн-словарь аварского языка определяет лексему *нич* как (стыд); *нич бахъизе* (лишиться стыда); *нич бахъарав чи* (человек лишённый стыда); *нич тIагIине* (потерять стыд); *нич тIагIарав чи* (человек потерявший стыд); *нич гъечIев чи* (бесстыжий человек); *нич бикъиялье* (для разрядки обстановки, сгладить отношения; набраться смелости; букв. скрывать свою стеснительность); *нич бикъиялье дагъаб чагъир гъекъана дос* (чтобы набраться смелости, он выпил немного вина) [Словарь аварского языка, URL].

В результате проведённого ассоциативного эксперимента на ключевую лексему-репрезентант концепта НИЧ нами было выявлено 38 ассоциатов: 27 ассоциатов, нашедших отражение в паремиологической картине мира аварского языка: *сури* (позор), *нич* (стыд), *глайиб* (вины), *намус* (совесть), *гъереси* (ложь), *ритIухъльи* (справедливость), *багларльи* (покраснение), *хIинкъи* (страх, трусость), *глантльи* (глупость), *адаб* (уважение), *зина* (прелюбодея-

ние), *къимат* (ценность, оценка), *хъул къомлу* (отчаяние), *къадру* (честь), *иман* (вера в Бога), *эбел инсул къимат* (уважение родителей), *намусаль бади-бчвай гъаби* (угрызение), *бугътан* (клевета), *мунаагъ* (грех), *гъой* (собака), *ручаби* (женщины), *квешильи* (зло), *кету* (кошка), *гладамал* (люди), *тавбу гъаби* (раскаяние), *унти* (боль), *лъиклъи* (добро) и 11 ассоциатов, не нашедших отражение в паремиологической картине мира аварского языка: *санагIальи гъечолъи* (неловкость), *ракI гурхIи* (сожаление), *инжит гъави* (унижение), *квешиб ишалдаса пашманлыи* (сожаление о плохом поступке), *гладалал ишал* (глупые поступки), *мекъи ккей* (ошибка), *члахлиял чи* (пожилые люди), *квешиб иши* (плохой поступок), *тарбия гъечолъи* (невоспитанность), *лъай* (осознание), *ишалъул бичччи* (осознание действия).

Таблица 4

Пример ассоциативного поля НИЧ (стыд)

Ассоциаты		Количество респондентов	Количество паремий с данными ассоциатами
1.	<i>сури</i> (позор)	56	4
2.	<i>нич</i> (стыд)	13	14
3.	<i>глайиб</i> (вины)	12	38
4.	<i>намус</i> (совесть)	9	8
5.	<i>гъереси</i> (ложь)	8	46
6.	<i>римIухъли</i> (справедливость)	5	32
7.	<i>багларлы</i> (покраснение)	5	6
8.	<i>хIинкъи</i> (страх, трусость)	4	28
9.	<i>глантлъи</i> (глупость)	4	9
10.	<i>адаб</i> (уважение)	3	8
11.	<i>зина</i> (прелюбодеяние)	2	5
12.	<i>къимат</i> (цена, ценность)	2	11
13.	<i>хъул къомлу</i> (отчаяние)	2	2

14.	<i>къадру</i> (честь)	1	2
15.	<i>иман</i> (вера в Бога)	1	2
16.	<i>эбел инсул къимат</i> (уважение родителей)	1	2
17.	<i>намусаль бадибчлвай гъаби</i> (угрызение)	2	6
18.	<i>бугътан</i> (клевета)	1	5
19.	<i>xlакъ</i> (грех)	1	10
20.	<i>гъой</i> (собака)	1	29
21.	<i>руччаби</i> (женщины)	1	3
22.	<i>квешилъи</i> (зло)	1	21
23.	<i>кету</i> (кошка)	1	4
24.	<i>гладамал</i> (люди)	1	48
25.	<i>тавбу гъаби</i> (раскаяние)	1	1
26.	<i>унти</i> (боль)	1	9
27.	<i>льиклъи</i> (добро)	1	38

Нами было получено 167 ассоциативных реакций на ключевую лексему *нич*. Ниже представляются некоторые ассоциации, нашедшие отражение в паремиологической картине мира аварского языка. Ассоциаты, не получившие отражение в паремиях аварского языка, представлены в приложении (см. таблицу 12 Приложения).

СУРИ (позор) (56)

В аварской лингвокультуре позор считается постылым поведением. Носятели аварского языка предпочитают смерть позору: *Сурун хвей – кIицIул хвей* [Алиханов 2013] (Умереть, опозорившись – дважды умереть); *Суриялда-са хвел го лъикIила* [Алиханов 2013] (Лучше умереть, чем опозориться).

НИЧ (стыд) (13)

В паремиологической картине аварского языка не стыдно задавать вопросы, а стыдно не знать: *Гъикъизе нечоге, лъачIого вукIине неча!* [Алиханов 2013] (Не стесняйся спрашивать, стесняйся не знать). В аварском языке порицается не только стыдливость, но и воровство, ложь и боязнь: *Бикъуге – хлинкъуге, гъереси бицунге – нечоге* [Алиханов 2013] (Не воруй, не бойся, не говори неправду, не смущайся).

Паремия: *Дургун ракI сукIарав, салам къун нечезаве* [Алиханов 2013] (Пристыди приветствием недружелюбного к тебе человека) поясняет, как нужно себя вести по отношению к неблагосклонному по отношению к вам человеку. В аварской лингвокультуре у богатого человека и победителя нет стыда: *Ханасда нич гъечIеб, гъарчида бер гъечIеб* [Алиханов 2013] (У богатого нет совести, у летящего камня нет глаз), *Бергъараб чиясда нич лъалареб* [Алиханов 2013] (У победителя нет стыда) [Аливалиева, Магомедова 2019: 29].

РИТІУХЪЛЬИ (справедливость) (5)

В паремиологической картине мира аварского языка высоко ценится справедливость: *Гъабурасда гъабураб члаги, бикъарасда бикъараб члаги* [Алиханов 2013] (Пусть каждый получит по заслугам).

ХИНКЪИ (страх, трусость) (4)

В аварской лингвокультуре порицается трусость: *Xлинкъарав чи къойил холев* [Алиханов 2013] (Трус умирает каждый день), *Цукла жин-дирго разладалъукъа ги хлинкъулев* [Алиханов 2013] (Трус боится и своей тени), *Xлинкъарав чиясда рохъ ги бойилан кколебила, глотол гларкъел ги жинде битлизабураб тумакилан кколебила* [Алиханов 2013] (Трус принимает лес за войско, а ветку – за ружье), *Xлинкъараб лочнохъе чан щолареб, хлинкъараб боцахъа лабо хъулареб* [Алиханов 2013] (Трусливый орел не может добыть пищу, а трусливое войско – крепость), *Xлинкъарасул xлемл*

хехаб [Алиханов 2013] (У трусливого быстрая нога) и воспевается храбрость: *Хинкъун вугев лъильиклав чияс ги, xlалдагъ лъун буклин лъиклаб чоца ги чияда лъазе толареб* [Алиханов 2013] (Храбрец не показывает трусости, а хороший конь – утомления), *Baxlarчияс къо xlexъола, xlалихъатас мугъ рехула* [Алиханов 2013] (Храбрец терпит день, а трус отворачивается).

Мужчина должен обладать либо крепким телосложением, либо храбростью: *Я чи хлинкъулеб черх, я чиякъа хлинкъулареб rakl* [Алиханов 2013] (Или огромное тело, или нетрусливое сердце).

Если человек отправляется в поход, то он должен иметь соответствующую боевую экипировку, чтобы одержать победу в данном сражении, но самое главное в бою – это проявление храбрости: *MagIуда бан тезе туманкI босуге, хинкIал чIавазе гIоло ханжар борчунге* [Алиханов 2013] досл. (Не бери ружье, которое останется висеть на гвозде, не носи кинжал лишь для того, чтобы вытаскивать в хинкал). Паремия указывает на необходимость использования боевого оружия по назначению, то есть ружьё должно стрелять, а кинжал убивать.

В аварской лингвокультуре страх считается постыдным: *Baxlarчи хлинкъи бугеб къояль чучуларев* [Алиханов 2013] (Герой не ослабевает в день страха»; *Xлинкъиялдалъун чи къадаралдаса хвасарльуларо* [Алиханов 2013] (Подлец не спасается от страха). Нужно проявлять терпение при страхе: *Xлинкъуларев чи вукIунарев, xlexъезе кколеб* [Алиханов 2013] (Все боятся, нужно терпеть).

Согласно паремиологической картине мира аварского языка, лучше умереть в бою, чем быть дезертиром: *Царакъа хлинкъун лъутиялдаса цигун вагъун хвей лъикI* [Алиханов 2013] (Лучше умереть, поборовшись с медведем, чем убежать, испугавшись лисы). Храбрость в данной паремии репрезентирована через зооним *ци* (медведь), а трусость – *цер* (лиса).

Трус в аварском языке ссылается на сложившиеся обстоятельства и не признаёт своей вины: *Живго xlалихъатас чу какулеб, чу xlалихъатас бо какулеб* [Алиханов 2013] (Трус винит коня, а трусливый конь – войско).

Родителям не страшно за сыновей, оправляющихся на войну, так как последние являются мужественными и храбрыми молодыми людьми: *Хинкъизе бакъ гъечло чабхъад арав васасда: анцила щуго сон бараб чу ги буго, къого сон барав вас ги вуго* (*Инсул раглаби*) [Алиханов 2013] (Отцу не страшно за сына, который выступил в поход: 15 лет коню, а сыну 20).

ЗИНА (прелюбодеяние) (2)

В аварской лингвокультуре осуждается измена и блуд: *Чујсуялье зар къолев йокъулелье ракъI къолев* [Алиханов 2013] (Жене показывает кулак, а любовнице отдаёт сердце); *Цогъор гъедула, хъахIба гIодула* [Алиханов 2013] (Вор клянется, а блудница плачет).

КЪИМАТ (цена, ценность) (2)

В паремиологической картине мира аварского языка сына не ценят по поступкам отца: *Инсул сагIадат бихъун, васасе къимат къоге* [Алиханов 2013] (Не цени сына по поступкам отца), человека не ценят при жизни: *ИнчIого, хвечIого чиясул къимат лъаларебила* [Алиханов 2013] (Человека не ценят, пока он не уйдет из жизни).

Если человек не ценит малого, он и большего ценить не будет: *Кепкил къимат гъабуларес гъурищилги гъабулареб* [Алиханов 2013] (Кто малого не ценит, не ценит и многое) (досл. Кто не ценит копейку, не ценит и рубль), своё хорошее не ценят, а ценят плохое чужое: *Нильерго лаченальул чияр бакIалдаса бачIараb гъадилгIан къимат гъабуларебила* [Алиханов 2013] (Не ценит своё хорошее, так как плохое чужое).

КЪАДРУ (честь) (1)

В паремиологической картине мира аварского языка необходимо беречь честь: *Къадру гIолохъан го ӏIуне!* [Алиханов 2013] (Береги честь смолоду!); *Жинцаго ӏIуничIеб къадру чияца ӏIунулареб* [Алиханов 2013] (Если человек сам не бережёт честь, чужой не будет её беречь); *Чујсу гIаданалъул*

къадру ги – напс ги нижесца хвалчабаз къалда цIунана [Алиханов 2013] (Честь и личность женщины мы мечами защитили на войне), честь нельзя порочить: *Къадру хвараб жо гъабуге!* [Алиханов 2013] (Не совершайте поступков, поро- чащих честь). Человек с запятнанной честью может умереть в аварской лингво- культуре: *Къадру хвезе вукIунге!* [Алиханов 2013] (Не допускай потерю чести). Честь нужно беречь при жизни: *Чаго хвезе чIоге, къадруас цIуне!* [Алиханов 2013] досл. (Не умирайте, будучи живым, берегите авторитет (честь)).

ИМАН (вера в Аллаха) (1)

Пословица: авар. *Мажсиль иман букинаreb, рекIель гурони* (Вера бывает в сердце, а не в бороде) [Алиханов 2013] указывает на то, что истинная вера за- ключена глубоко в сердце и не зависит от одежды и внешнего вида человека.

ЭБЕЛ-ИНСУЛ КЪИМАТ (уважение родителей) (1)

В аварской лингвокультуре стыдно ослушаться родителей: *Эбел-инсул амру тIубай – тIадаб иши буго* [Алиханов 2013] (Исполнение веления роди- телей – обязанность); *Эбел инссул хIурмат гъабулев кидаго гIадада холаро* [Алиханов 2013] (Кто уважает родителей (мать-отца) никогда не умирает).

БУГЬТАН (клевета) (1)

Результаты ассоциативного анализа показывают, что в аварском языке ложь и клевета являются постыдными: *Бугьтан ритIухъ лъулареб, гъереси тIатинчIого хутIулареб* [Алиханов 2013] (Клевета не обелится, ложь разобла- чится); *Зоб роцIадго бале бахир гъечIеб цIад, ниль рацIцIадго лъолел хъубал бугьтанаал* [Алиханов 2013] (В течение длительного времени с прозрачного неба льет дождь, мы исцеляемся от грязной клеветы) [Микаилова 2017: 16].

Таким образом, нами были проанализированы 44 паремиологические единицы с нравственным концептом НИЧ в аварском языке. Был проведен ассоциативный эксперимент на ключевую лексему-репрезентант концепта НИЧ, в котором приняли участие 130 человек.

В ходе проведенного исследования нами выяснено, что материал ассоциативного эксперимента не совпадает с паремиологической картиной мира аварского языка (17 ассоциатов: *сури* (позор), *гъереси* (ложь), *ритIухъльи* (справедливость), *хIинкъи* (страх, трусость), *адаб* (уважение), *зина* (прелюбодеяние), *къимат* (ценность, оценка), *бугътан* (клевета), *мунағъ* (грех), *глайиб* (вина), *глантльи* (глупость), *намусаль бадибчвай гъаби* (угрызение), *гъой* (собака), *квешильи* (зло), *кету* (кошка), *гладамал* (люди), *унти* (боль), *льиклъи* (добро) совпадает (10 ассоциатов: *нич* (стыд), *намус* (совесть), *багларльи* (покраснение), *хъул къомлу* (отчаяние), *къадру* (честь), *иман* (вера в Бога), *эбел инсул къимат* (уважение родителей), *ручаби* (женщины), *тавбу гъаби* (раскаяние).

2.2.2. Ассоциативное поле нравственного концепта СТЫД

В толковом онлайн-словаре под редакцией Ожегова, Шведовой понятие *стыд* определяется как:

1. «Чувство сильного смущения от сознания предосудительности поступка, вины. Испытывать с. *Гореть (сгорать) от стыда* (испытывать сильный стыд; разг.). *Ни стыда, ни совести* нет у кого-н. (совершенно бессовестен; разг.). *К стыду своему* (признаваясь в своей неправоте). 2. *Позор, бесчестье*. С. и срам так поступать!» [Толковый словарь Ожегова, URL].

Согласно сети словесных ассоциаций русского языка, нами выявлены 10 ассоциатов на ключевую лексему-репрезентант концепта СТЫД: *позор, краска, неловкость, смущение, угрызение, робость, боязнь, целомудрие, совесть, гордость* и представлены русские паремии, которые нашли отражение в данных ассоциатах [URL: <https://wordassociations.net/ru/ассоциации-к-слову/стыд?button=Search>].

Пример ассоциативного поля *стыд*:

Позор

В паремиологической картине мира русского языка *человек снимает шапку* [Мокиенко, Никитина 2007], когда хочет публично пристыдить, опозорить кого-л. Человек обязательно хоть раз в жизни испытывает чувство стыда: *Без стыда лица не износишь. Без позора рожи не износить* [Даль 1989].

Краска

В русской лингвокультуре концепт СТЫД репрезентирован посредством лексемы *краска*. У густо покрасневшего от смущения, стыда, досады человека краска *бросается в лицо*; человека, краснеющего от стыда или неловкости, *бросает в краску*; смущённого человека тоже *бросает в краску*; покрасневшего и смущённого человека *приводят в краску*. Все вышеперечисленные паремии относятся к разговорному стилю. Покрасневший от смущения, стыда человек *заливается краской*. Данная пословица является просторечной.

Нами также проведена социально-территориальная дифференциация концепта СТЫД в паремиологической картине мира русского языка. Поговорки были отобраны методом сплошном выборки из словаря В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной «Большой словарь русских поговорок».

В Республике Карелия покрасневший от смущения, стыда человек *сидит в краске*, в Псковской области покрасневший от смущения, стеснительности *пыхает краской*, а покрасневший от смущения и стыда *скинется краской*. В Новгородской области человек, покрасневший от стыда, волнения *продает кумач или его кумачом одёрнуло*. На Урале покрасневший от смущения человек *вспыхивает из лица* [Мокиенко, Никитина 2007].

Неловкость

Человек, чувствующий себя очень неловко, не знающий, куда деваться от стыда, неловкости *готов*, *рад* или хотел бы «*сквозь землю провалиться*»; если человеку неловко или стыдно, то он *не знает, куда глаза девать*. Данные паремии являются разговорными. В Республике Карелия, если человеку стыдно и неловко, то он *берёт что-то за стыд*, а в Псковской области – *глаза завязывает* [Мокиенко, Никитина 2007].

Смущение

В Псковской области, если человек испытывает сильное чувство стыда, смущения, то ему *стенок стыдно*, в Республике Карелия и Архангельской области человек стыдится и испытывает неловкость, то он *не знает, куда глаза класть от смущения*. Как нами выше упомянуто, в Республике Карелия покрасневший от смущения, стыда человек *сидит в краске*, в Псковской области

покрасневший от смущения, стеснительности *пыхает краской*, а покрасневший от смущения и стыда *скинется краской*, а на Урале покрасневший от смущения человек *вспыхивает из лица*, то есть в ассоциативном поле «стыд» происходит пересечение ассоциатов *краска* и *стеснение*, что нашло отражение в паремиологической картине мира русского языка [Мокиенко, Никитина 2007].

Угрызение совести

Стыдливый человек подвергается испытанию угрызения совести в русской лингвокультуре. Испытывая необыкновенно сильное чувство стыда, человек *стыдится до стен и сгорает со стыда*. Последняя пословица является разговорной. В Псковской области человеку, испытывающему сильное чувство стыда, смущения *стенок стыдно*, как нами упомянуто выше. Таким образом, мы наблюдаем пересечение ассоциатов *угрызение* и *смущение*. Концепт СТЫД репрезентирован при помощи лексемы *глаза* в паремиологической картине мира русского языка. Если человек испытывает сильное чувство стыда, то у него в Донской области *лопаются глаза*, в Архангельской у него *обуты глаза* или он *обувает глаза* [Мокиенко, Никитина 2007].

Робость

Излишняя робость порицается в русском языке: *Робкий муж и лестовок боится (ременных чепок)* [Даль 1989].

Боязнь

В паремиологической картине мира русского языка совесть и стыд неразрывно связаны, как мы и заметили при анализе концепта СОВЕСТЬ в параграфе 2.2.2. В Одессе застенчивый человек *боится совести и стыда*. Стыдливый человек испытывает совесть и страх: *В ком стыд, в том и совесть (и страх)* [Даль 1989].

Целомудрие

В русской лингвокультуре концепт СТЫД связан с понятием целомудрие. Девушки должны были стыдиться не коров доить, а общаться с парнями и заходить с ними в амбар: *Не красней, девка, коров доючи, красней, девка, с парнем стоючи (в овин ходючи)* [Даль 1989].

Совесть

Если человек начинает испытывать чувство стыда за свои действия, поступки, то у него заговорила *совесть*, *совесть заела* или *совесть зазрила*. Даные паремии являются разговорными, а последняя ещё и устаревшей. У стыдливого человека в Ростовской области и Забайкальском крае *совесть зазревает, дозревает и узревает*, в республике Карелия *совесть играет*, а в Ростовской, Новгородской областях, Забайкальском крае и Сибири *совесть заедает*. Таким образом, мы наблюдаем пересечение ассоциатов *совесть и боязнь*.

Гордость

В паремиологической картине мира русского языка осуждается гордость и гордыня. Следует отметить, гордецы подвергаются небесной каре: *Сатана гордился, с неба свалился; фараон гордился, в море утонул; а мы гордимся – куда годимся?* [Даль 1989]. Гордыне противопоставляется смиление, которое является добродетелью: *Смирение поборет гордыню, аки Давид Голиафа* [Даль 1989]; *Уничтожение (излишнее смирение) паче гордости; Гордым бог противится, а смиренным даёт благодать; Возносяся, смиришься, а смиряясь, вознесёшься* [Даль 1989].

Таким образом, были проанализированы 44 паремиологические единицы с нравственным концептом СТЫД в русском языке. Было выявлено 10 ассоциативных полей, согласно сети словесных ассоциаций русского языка: *позор, краска, неловкость, смущение, угрызение, робость, боязнь, целомудрие, совесть, гордость*. Было замечено пересечение ассоциатов *угрызение и смущение; совесть и боязнь*.

2.2.3. Ассоциативное поле нравственного концепта SHAME

В *Cambridge Dictionary online* лексема *shame* (стыд) определяется как: 1. *bad luck* (плохая примета): *If something is described as a shame, it is disappointing or not satisfactory: [+ that] It is a (great/real) shame that the event had to be cancelled. [+ to infinitive] Have some more vegetables - it would be a shame to waste them. "Douglas had to miss the school concert because he was ill." "Oh, what a shame/that's a shame!"* В этом значении не выявлено паремий в англий-

ском языке; 2. *bad feeling* (плохое впечатление): *An uncomfortable feeling of guilt or of being ashamed because of your own or someone else's bad behaviour:* в паремии: *Truth can be blamed, but cannot be shamed* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Правду можно порицать, но нельзя стыдить) обращается внимание на ценность правды, какой бы горькой она не была. Человеку в силу своего благородства не стоит пытаться скрывать правду, даже если он совершил какой-либо постыдный или аморальный поступок, так как ни для кого не секрет, что горькая правда лучше сладкой лжи. В данном случае правда превыше стыда. В английской культуре правда может пристыдить дьявола: *Tell the truth and shame the Devil* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Лишь правду говори и пристыди дьявола); 3. *loss of honour and respect* (потеря чести и уважения): *He thinks there is great shame in being out of work and unable to provide for his family, in some societies, if a woman leaves her husband, it brings shame on her and her family* [Cambridge Dictionary, URL].

Согласно сети словесных ассоциаций английского языка, *Word Associations Network* было выявлено 9 ассоциатов на ключевую лексему-репрезентант концепта SHAME (стыд): *disgrace* (позор), *reproach* (упрёк), *ridicule* (насмешка), *repentance* (раскаяние), *pride* (гордость), *expose* (разоблачение), *shame* (стыд, срам), *modesty* (скромность), *sin* (грех) и представлены английские пословицы и поговорки, которые нашли отражение в данных ассоциатах [URL: <https://wordassociations.net/en/words-associated-with/SHAME?button=Найти>].

***Disgrace* (позор)**

Ложь позорна в паремиологической картине мира английского языка: однократная ложь позорит говорящего, двукратная – слушающего: *Fool me once, shame on you; Fool me twice, shame on me* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Обманите меня раз – позор Вам, обманите меня дважды – позор мне).

***Reproach* (упрёк)**

Не следует стыдиться правды в паремиологической картине мира английского языка: *Truth can be blamed, but cannot be shamed* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] – досл. (Правду можно порицать, но нельзя стыдиться).

***Ridicule* (насмешка)**

Людской стыд вызывает насмешку, а свой – смерть: *You may laugh at the disgrace of other people, but you suffer when it concerns you or some of your close relative* (Людской стыд смех, а свой смерть) [Маргулис, Холодная 2000]; *Everything is funny as long as it happens to someone else (Am.)* (Чужой дурак – смех, а свой – стыд) [Маргулис, Холодная 2000].

***Repentance* (раскаяние)**

Покаяние представляет большую трудность в английском языке, поэтому легче не грешить: *It is much easier to commit a fault than to confess it* (Грешить легко, трудно каяться) [Маргулис, Холодная 2000]; *It is difficult to admit your faults (to own up to your own mistakes) (Am.)* [Маргулис, Холодная 2000] (Трудно признать свои ошибки (признаться в своих ошибках); *It is easy to make a mistake, hard to ask forgiveness (Am.)* [Маргулис, Холодная 2000] (Легко ошибиться, трудно попросить прощения); *Repentance costs very dear (Br.)* (Покаяние стоит очень дорого) [Маргулис, Холодная 2000].

Паремия: *It is much easier to commit a fault than to confess it* (Грешить легко, трудно каяться) [Маргулис, Холодная 2000] является доминантой в данном синонимическом ряду, так как она стилистически нейтральна, а остальные синонимы данной паремии являются британскими и американскими вариантами паремии.

***Pride* (гордость)**

В паремиологической картине мира английского языка гордость и гордыня порицаются: *Pride goes before a fall (before destruction)* (Am., Br.) (Гордыня предшествует падению) [Маргулис, Холодная 2000], гордость не испытывает боли: *Pride feels no pain* (Гордость не чувствует боли) [Маргулис, Холодная 2000].

Смирение воспевается в английской лингвокультуре, как и в русской: *Submission, in certain circumstances, means more than demonstration of pride* (Смирение паче гордости). (Br.) [Маргулис, Холодная 2000]; *Pride often apes (borrows the cloak of) humility (Am.)* (Гордость часто подражает (одолживает плащ) смиреннию) [Маргулис, Холодная 2000].

***Expose* (разоблачение)**

Воровство постыдно в английской лингвокультуре, и оно всегда разоблачается: *The cat shuts its eyes when stealing cream* (Стыд не дым, глаза не выест) [Маргулис, Холодная 2000] (досл. Воруя сметану, кошка закрывает глаза), *Shame isn't smoke that makes one cry when gets in the eye* [Маргулис, Холодная 2000] (Стыд – это не дым, который заставляет плакать, когда попадает в глаза). Данные пословицы имеют презрительную окраску, они поясняют, что не нужно испытывать чувство стыда [Аливалиева, Магомедова 2019: 30].

***Shame* (стыд, срам)**

Правда является важной духовно-нравственной ценностью в английском языке, ею даже можно пристыдить дьявола: *Tell the truth and shame the Devil* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Лиши правду говори и пристыди дьявола).

***Modesty* (скромность)**

В английской лингвокультуре осуждается робость. Робкого начальника игнорируют подчинённые: *A shy cat makes a proud mouse* (У робкой кошки мышь резвится) [Маргулис, Холодная 2000], робость мешает успеху: *Faint heart never won fair lady* – досл. (Слабое сердце никогда не побеждало прекрасную леди) [Маргулис, Холодная 2000].

В жизни необходимо проявлять смелость, чтобы добиться результата: *Nothing venture, nothing has* (Смелый там найдёт, где робкий потеряет) [Маргулис, Холодная 2000].

***Sin* (грех)**

Совершение грехов является постыдным в английской лингвокультуре. Безгрешных людей не существует: *I would if I could, but I can't* (Am., Br.) (Я бы хотел, если бы мог, но не могу) [Маргулис, Холодная 2000]; *Every man has his besetting sin* (Am.) (У каждого человека свой главный порок) [Маргулис, Холодная 2000]; *You can find faults in an angel if you look hard enough* (Am.) (Вы можете найти недостатки в ангеле, если будете искать достаточно внимательно) [Маргулис, Холодная 2000]. Как мы видим, в английском языке

наличие большого количества синонимов паремий с концептом SIN, что можно объяснить британскими и американскими вариантами этих пословиц.

Таким образом, нами проанализированы 26 паремиологических единиц с нравственным концептом SHAME в английском языке. Было выявлено 9 ассоциативных полей, согласно сети словесных ассоциаций английского языка: *disgrace* (позор), *reproach* (упрёк), *ridicule* (насмешка), *repentance* (раскаяние), *pride* (гордость), *expose* (разоблачение), *shame* (стыд, срам), *modesty* (скромность), *sin* (грех). Как в английской, так и в русской лингвокультурах порицаются гордость, гордыня и робость.

2.3. Семантико-когнитивный анализ нравственных концептов ЯХІ/ ЧЕСТЬ/ HONOUR в аварском, русском и английском языках

ЧЕСТЬ представляет собой нравственный концепт, весьма интересный для когнитивной лингвистики. Г. Бюргес, К. Холлиман, Дж. Джоунс занимались исследованиями понятия *честь* в зарубежной лингвистике, Ю.М. Лотман и Г.Г. Слышкин – в отечественной [Субиркина 2009: 35].

Честь – это интегративный морально-этический термин, тесно связанный с такими понятиями, как *благородство*, *приличие*, *покорность*, *честность*, *великодушие*. Это понятие является неотъемлемой частью личности, чувством, изначально присущим человеку. Концепт ЧЕСТЬ характеризуется культурными или общественными традициями, материальными причинами или личными претензиями [Кондаков 1975: 224].

Честь обладает духовным превосходством. Данное понятие связано с такими концептами как ПРЕДАННОСТЬ ОТЧИЗНЕ, РОДИТЕЛЯМ и т. д., что порождает великодушие сердца. Честь не относится к системе ценностей, закладывающейся с детства, она приобретается в процессе воспитания и развития [Собеников 2020: 294].

Семантико-когнитивный анализ духовно-нравственных ценностей показывает, что честь вознаграждается, учитывая намерения и перспективы данной ассоциации в зависимости от социального статуса человека. Такие понятия, как *репутация, мужество, великодушие* пограничны с понятием *честь*. Издавна считалось, что честь присуща знати, господствующему классу, в дальнейшем с развитием капитализма аристократическое понимание чести отошло «на периферию» духовной жизни.

Православная интерпретация понятия *честь* продиктована концепцией греха, достигаемой через блаженство справедливости. Приобретение чести христианином практически невозможно в мирской жизни, а только в вечной жизни разве что после причисления священников к лику святых. Честь христианина заключается в божественности, т.е. в праведности. Только в эпоху Возрождения термин *честь* узко ассоциируют с понятием достоинства человека [Дмитриева 2012: 53].

Хотя большинство исследователей вычленяют в составе концептов слои, уровни, что говорит о принципиальном сходстве в понимании структуры концепта в разных научных школах, но при этом концептуальная структура в понимании отдельных исследователей различается. Например, у Степанова это 3 слоя – актуальный или основной, дополнительный, или пассивный и внутренняя форма [Степанов 1997:45-51]; С.Г. Воркачев определяет в концепте понятийную и образную составляющие [Воркачев 2004:7]; В.И. Карасик – образно-перцептивный, понятийный компоненты и ценностную составляющую [Карасик 2002:118]; Г.Г. Слышкин выделяет в структуре концепта четыре зоны – основные (интразону, экстразону) и дополнительные – квазизону и квазиэкстразону [Слышкин 2004: 17–18]. Мы придерживаемся в нашей работе концепции З.Д. Поповой, И.А. Стернина, которые вычленяют в структуре концепта базовый слой (ядро концепта, образ), информационное содержание и интерпретационное поле концепта [Попова, Стернин 2007: 75–80].

2.3.1. Информационное содержание нравственных концептов ЯХЛ/ЧЕСТЬ/HONOUR

Информационное содержание концепта охватывает наименьшее количество когнитивных признаков, рассматривающих ключевые, наиболее конкретные специфичные черты концептуализируемого понятия. Это свойства, весомые для самого предмета или его применения, определяющие его главные отличительные особенности, необходимые структурные части, наиболее важную функцию [Попова, Стерин 2007: 77].

Информационных когнитивных признаков, как правило, немного, это минимум признаков научных определений, характеризующих суть концепта. Информационное содержание многих концептов близко к смыслу термина ключевого понятия концепта (если оно есть), но в него входят только признаки, разграничитывающие смысл концепта, и исключаются произвольные, официальные, субъективные [Попова, Стерин 2007: 77].

В русско-аварском словаре (сост. С.З. Алиханов) зафиксировано три лексико-семантических варианта репрезентанта *честь*: 1) *яхл, намус* [Алиханов 2003: 658]. В первом значении *честь* тесно связана с понятием-составляющей. В данном значении нами было выявлено 8 паремий. Приведём некоторые из них: *Чиясул ияхл – нусол бал гладаб жо* [Алиханов 2013] досл. (Честь/ совесть человека как острие ножа); *Боцлухъ гдумру гъабуге, гъикъизе намусаб ургъуге* [Алиханов 2013] досл. (Не живите ради имущества, не думайте о бесчестном/ бессовестном); *Боцлухъ гдумру бичуге, чадихъ намус* [Алиханов 2013] досл. (Не продавай жизнь за имущество, не продавай честь/ совесть – за хлеб); 2) *цлар, сий* в знач. «целомудрие, репутация» [Алиханов 2003: 658]. В данном значении нами было выявлено 9 паремий, например: *Намусалда хъубаб тланкл лъезе тоге, нахъе бацлуне захмальула* (Не пачкайте честь, трудно будет очистить) [Алиханов 2013] (досл. Не допускайте грязных пятен на чести, стереть тяжело будет!) Страйтесь не запятнать свою репутацию; *Досул къадру билана* (Лишиться чести) [Алиханов 2013] досл. (Он потерял честь); 3) *къадру, къимат, хлурмат* (почет) [Алиханов 2003: 658–659]. В дан-

ном значении нами было выявлено 6 паремий. Приведём некоторые из них: *Чаго хвезе члуге, къадру-ас үлуне!* [Алиханов 2013] (Не допускай падение чести при жизни, береги честь-авторитет!); *Къадру хвараб жо гъабизе* [Алиханов 2013] (Лишиться авторитета).

Понятие *бесчестие* имеет достаточно много синонимов в аварском языке – «с. *басральи, басрагъаби, инжитльи, инжит гъаби, намус хвей, намус хvezаби, үлар хвей, үлар хvezаби, сури, суризаби*» [Алиханов 2003: 49]. Составная лексема *намус хвей* является доминантой в данном синонимическом ряду. Нами была выявлена одна паремиологическая единица с понятием *бесчестие*. Данная паремия: *Ияхл гъечлого хъвадарасе – дуниял глалидаб жо* [Алиханов 2013] букв. (Кто живет, не дорожа честью, море по колено) поясняет, что и мошенник, и вор, будучи преступниками, не руководствуются морально-этическими принципами и нормами, а могут следовать только кодексу воровской чести.

В толковом онлайн-словаре Ожегова лексема *честь* определяется как:

1) *моральные качества человека, достойные уважения и гордости; его соответствующие принципы* [Ожегов, URL: <https://slovarozhegova.ru/?ysclid=lqwg8oen9a926307204>]. Данное значение может быть эксплицировано посредством следующих паремий: *Честь добра, да сесть нельзя* [Даль 1989]; *Честь добра: во всю спину ровна* [Даль 1989]; *Дошла честь, что и голова с плеч* [Даль 1989]; *Там честь с утра до вечера (т. е. ненадёжна)* [Даль 1989]; *Честному мужу честен и поклон* [Даль 1989]; *Честь честью, а дело делом* [Даль 1989]; *С позволения сказать! Не по чести слово, сегодня в чести, а завтра – свиней пасти* [Даль 1989]; *За честь голова гибнет, честь головою оберегают* [Даль 1989];

2) *незапятнанная, хорошая репутация, добroe имя* [Ожегов, Шведова, URL]. Мы отобрали следующие паремии, репрезентирующие концепт ЧЕСТЬ в значении 1. хорошая репутация, добреe имя: *Береги платье снову, а честь смолоду* [Даль 1989]; *За честь (за стыд) голова гибнет (погибает)!*

[Даль 1989]; *За честь – хоть голову с плеч (хоть голову снести)* [Даль 1989];
За совесть да За честь – хоть голову снести [Даль 1989];

3) *непорочность, целомудрие*: *Держать попа в подоле.* Волг., Прикам.
Помнить о девичьей части [Ожегов, Шведова, URL]. В значение *непорочность, целомудрие* была выявлена только одна паремиологическая единица;

4) *уважение, почет* [Ожегов, Шведова, URL]. Следующие паремии с концептом ЧЕСТЬ были выявлены в значении *уважение, почёт*: *По заслугам и почёт*; *Каков есть, такова и честь; Борода в честь, а усы и у кошки есть; Ус в честь, а борода и у козла есть; Каков сан, таков и почёт; По сану и почёт* [Даль 1989].

В толковом онлайн-словаре живого великорусского языка В.И. Даля лексема *честь* определяется как:

1) *внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть. Люди пьют, так честь и хвала; а мы запьем – стыд да беда* [Даль 1989];

2) *условное, светское, житейское благородство, нередко ложное, мнимое. Звали на честь, а посадили на печь (тестя)* [Даль 1989];

3) *высокое званье, сан, чин, должность: Честь (т. е. сан, звание, место) ум рождает* [Даль 1989];

4) *внешнее доказательство отличия; почет, почесть, почтенье, чествованье, изъявление уважения, признание чьего превосходства: Сер волк, сед волк, а все ему волчья честь* [Даль 1989];

5) *оказывать почтенье или честь, почет, изъявлять уважение или отдавать должные, приличные почести: Честь добра – во всю спину ровна* [Даль 1989];

6) *угощать, потчивать, подносить, принимать за хлебом-солью: Много есть – невелика честь* [Даль 1989]; *Честь да место, а за пивом пошлием* [Даль 1989]; *Большая сыть брюху вредит* [Даль 1989];

7) *церк. предмет почитания, святыня: Богу хвала, а вам (а добрым людям) честь и слава* [Даль 1989];

8) *уважаемый, почетный, превозносимый, прославляемый. Припала было честь, да не умел ее снести!* [Даль 1989];

9) *чествователь странников, потчиватель, приютитель: В чем гостю воля, в том ему и честь (почет)* [Даль, URL].

В аутентичном толковом словаре *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English* лексема *honour* (честь) имеет очень много значений: *honour* – n. 1) *great respect and admiration for smb* (уважение): *the guest of honour* (почётный гость); *seat/ place of honour* (почётное мест) *mark of honor* (знак почёта); *maid of honor* (фрейлина, свидетельница, подружка невесты); *matron of honour* (замужняя подруга невесты) [*Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English* 1997: 748]. В данном значении нами были выявлены следующие паремиологические единицы: *Better die with honour than live in shame* (Br.) (Лучше смерть славная, чем жизнь позорная) [Маргулис, Холодная 2000]; *Better die with honour than to live in infamy* (Am.) (Лучше умереть с честью, чем жить с позором) [Маргулис, Холодная 2000]; 2) *something that you are very pleased or proud to do because people are showing you great respect, privilege* (преимущество, привилегия): *great honour to smb.* (большая честь для кого-либо) [*Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English* 1997: 748]. В данном значении нами были выявлены следующие паремиологические единицы: *Honour should be given to a man who is worthy of it* (Дай Бог честь, кто умеет её нести) [Маргулис, Холодная 2000]; *Give credit where credit is due* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Воздай по заслугам там, где должно). Данные паремии выражают понятие *honour* (честь) без участия номинирующей лексемы; 3) *the quality of knowing and doing what is morally right, moral behaviour* (честность, благородство): *matter of honour* (вопрос чести, дело чести); *man of honour* (честный человек) [*Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English* 1997: 748]. Следует выделить пословицы, выявленные в данном значении: *Honesty is the best policy* (Am., Br.) (Честность – лучшая политика) [Маргулис, Холодная 2000]; *It is wiser to act righteously not to be conscience-stricken or have your dishonesty foud out* (Честный путь – лучший путь) [Маргулис, Холодная 2000] (досл. Разумнее поступать праведно, чтобы

не испытывать угрызения совести или чтобы твоя нечестность была обнаружена); *Fair play is a jewel [The Oxford dictionary of proverbs 2007]* (Честность всего дороже) (букв. Честная игра – сокровище); 4) *a good reputation; respect from other people* (хорошая репутация, доброе имя); *upholding the honour of your country* (отстаивать честь родины) [*Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English* 1997: 748]. Приведём некоторые паремии, выявленные в данном значении: *There is nothing worse than to have one's reputation blemished* (Лучше лишиться жизни, чем доброго имени) [Маргулис, Холодная 2000]; *When you besmirch a person's reputation, it is very hard for him to recover it* (Легко очернить, нелегко обелить) [Маргулис, Холодная 2000] (досл. Когда вы опорочите репутацию человека, ему будет очень трудно ее восстановить); 5) *an award, official title, etc. given to smb. as reward for smth. that they have done* (награды, почести): *the New Year's Honours list* (список получивших почетные звания в течение года); *to bury with full military honour* (похоронить с воинскими почестями) [*Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English* 1997: 748]. В английской лингвокультуре дела являются наградой человека, они его прославляют: *Actions speak louder than words (Am., Br)*. (Делами славен человек) [Маргулис, Холодная 2000]; 6) *a university course that is of higher level than a basic course* (степень): *an honour's degree* (диплом бакалавра); *an honour's course* (дополнительные занятия и исследовательская работа, дающие право на диплом с отличием); *with honours* (с отличием); 7) *a title of respect used when talking to or about a judge or a US* (титул судьи). *No more questions, your honour* (Больше нет вопросов, ваша честь); 8) *the cards that have the highest value* (онер, козырь в картах) [*Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English* 1997: 748]. Нами не были выявлены паремии в 6, 7 и 8 значениях.

Таким образом, были исследованы 65 паремиологических единиц с нравственным концептом ЯХ1/ ЧЕСТЬ/ HONOUR в исследуемых языках: 20 – в аварском, 35 – в русском, 53 – в английском языке. Мы выявили 3 когнитивных признака концепта ЯХ1, 14 когнитивных признаков концепта ЧЕСТЬ, 8 когнитивных признаков концепта HONOUR.

2.3.2. Ядро номинативного поля нравственных концептов ЯХI/ЧЕСТЬ/HONOUR

Определение и изображение системы лингвистических возможностей, репрезентирующих концепт и его некоторые свойства, представляют собой организацию «номинативного поля концепта». Следует отметить, что «различные языковые знаки объективируют концепт, одни и те же признаки концептов выражаются разнообразными языковыми средствами разными авторами. При исследовании наиболее полного набора средств представления концепта возможно его полное описание» [Попова, Стернин 2007: 123].

Объяснение сути систем, вербализующих некоторые возможности концептов, обнаружение частотных особенностей, присущих большинству концептов и формулирование по этим свойствам отдельных контрастивных особенностей изучаемых концептов, характеризуют концепцию рассмотрения концептов [Попова, Стернин 2007: 123].

В построении номинативного поля концепта следует обратить внимание на установление конкретных номинаций концепта – ключевого слова и системных, окказиональных либо индивидуально-авторских, посредством которых строится ядро номинативного поля. Разбор художественных или публицистических контекстов, в которых репрезентируется изучаемый концепт, позволяют определить ядро номинативного поля [Попова, Стернин 2007: 125].

Стилистически нейтральные лексемы с высокой частотностью, наиболее общие по значению, в прямом значении, без эмоционально-экспрессивных и темпоральных ограничений и в минимальной степени зависящие от контекста составляют ядро поля [Попова, Стернин 2007: 126].

Исходя из словарных источников, ядром номинативного поля концепта ЯХI является понятие *яхl-намус* (совесть); ядром номинативного поля концепта ЧЕСТЬ – *моральные качества человека, достойные уважения и гордости*; ядром номинативного поля концепта HONOUR – *respect* «уважение» (см. стр. 72–77).

Следующая паремия: авар. *Чиясул ияxl – нусол бал гладаб жо* [Алиханов 2012] досл. (Честь/ совесть человека как острие ножа) указывает на сильные переживания по поводу своих проступков и неспособность найти свое место из-за сильных эмоциональных конфликтов. Совесть и честь сравниваются с остриём ножа; человек расстроен, потому что понимает, что его поступки были неправильными.

В аварской лингвокультуре честь и совесть мужчины неуязвимы: *Би-хъинчиясул яхI гурони, жужсахIалъул цIеца бухIулареб жо гъечIебила* [Алиханов 2013] досл. (Всё горит в пламени ада, кроме чести/ совести мужчины); предательство считается бессовестным, бесчестным поступком: *Бежун яхI кварасул керен бухIаги* [Алиханов 2013] (Пусть предатель чести сгорит). досл. (Пусть сгорит грудь у человека, съевшего честь/совесть, прежде её пожарив); бессовестный, бесчестный человек считается бесчеловечным: *Намус бичани, мун чи вукIунарев, чильи хвани, дур багъа букиунараб* [Алиханов 2013] (Продашь честь/совесть, потеряешь человечность, лишившись мужества, утратишь ценность); совестливый, честный человек является мужественным: *НигIаматазул бетIер – чед, чильияльул бетIер – намус* [Алиханов 2013] (Хлеб – голова благодати, честь / совесть – голова человечности); мужчина должен своими поступками отвечать голосу совести и подавлять это: *Намусальул лагъльун ги, напсалъул ханльун ги вукIине ккола бихъинчи* [Алиханов 2013] (Мужчина должен быть рабом чести/совести и повелителем этого).

Честь и достоинство взаимосвязаны, они связаны с желанием завоевать уважение, авторитет, блестящую репутацию. Внешний вид человека не указывает на его нравственные ценности и морально-этические установки, только внутренние качества: верность, справедливость, правдивость, героизм, благородство достойны высокой оценки: рус. *Борода в честь, а усы и у кошки есть* [Даль 1989].

В паремиологической картине мира английского языка даже люди, которых связывают какие-то малопорядочные дела, имеют свой кодекс чести: англ. *There is honour among thieves* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Есть честь и среди воров).

Таким образом, было определено ядро номинативного поля нравственного концепта ЯХI/ЧЕСТЬ/HONOUR: *яхл-намус/ моральные качества человека, достойные уважения и гордости/ respect* на основании словарных источников.

2.3.3. Ближняя периферия номинативного поля нравственных концептов ЯХI/ ЧЕСТЬ/ HONOUR

Периферийные элементы номинативного поля определяются путём анализа художественных и публицистических текстов. «Сочетаемость лексем, которые объективируют концепт в языке, также даёт возможность выявить некоторые составляющие концепта» [Попова, Стернин 2007: 125].

Стилевая «индифферентность, недостаток ограничений в употреблении, меньшая по сравнению с ядром частотность, минимальная зависимость от контекста являются основными признаками лексем, относящихся к ближней периферии» [Попова, Стернин 2007: 126].

Словарные статьи толковых словарей аварского, русского и английского языков позволяют определить признаки «цлар» (слава, известность), «незапятнанная репутация, доброе имя», «честность», «чIухIи» (гордость), «privilege» (преимущество, привилегия) к ближней периферии номинативного поля концепта ЯХI/ЧЕСТЬ/ HONOUR.

Цлар (слава, известность)

Под словой в паремиологической картине мира аварского языка понимается доброе имя: авар. *Лъиклаб цларгун хвей лъиклаб, халкъалье инжитльун члаго вуклиналдаса* [Алиханов 2013] (Лучше умереть прославившись, чем жить униженным людьми). (досл. Лучше умереть, получив доброе имя, чем жить униженным людьми). Наиб имама Шамиля Хаджимурад был храбрым

главнокомандующим и национальным героем аварского народа: авар. *Baxlarчи цлакъав – Чондокъа Хлажияв, цлар – Хлажимурадие (Хлажимурадил кици)* [Алиханов 2013] досл. (Смелый герой – Гаджи из Чондотля, а слава – Хаджимураду). Однако в истории аварского народа упоминается и другой храбрец – Гаджи из Чондотля, которого забыли, когда появился другой герой (Хаджимурад). Сам Хаджимурад признавал, что тот храбрец был лучше.

Незапятнанная репутация, добroe имя

Безупречная репутация представляет первостепенную важность в паремиологической картине мира русского языка. Репутация приобретается годами, но лишиться её можно за один день, поэтому важно беречь своё добре имя: *Береги платье снову, а честь смолоду* [Даль 1989]; популярность, престиж, имидж, хорошая репутация присваивается в зависимости от заслуг человека: русс. *Честь честью, а дело делом* [Даль 1989]; *Честь по заслугам* [Даль 1989], то есть хорошую репутацию в русской лингвокультуре нужно заслужить. В паремиологической картине мира русского языка *бесчестье и позор* хуже смерти: *Лучше смерть, нежели позор* [Даль 1989]; *Смерть лучше бесчестья; Бесчестье хуже (тяжелее) смерти* [Даль 1989], потому что люди, у которых отсутствует честь, лишены уважения, доверия, почёта. Лишение воинских званий портило репутацию военнослужащих, поэтому они очень боялись понижений в должности и предпочитали последнему наказание розгами: *Хоть плетьми высеки, только чести не лишай* (сказал зауряд хорунжий, которого грозили разжаловать в казаки) [Даль 1989].

Privilege (преимущество, привилегия)

Некоторые люди получают большое количество почестей не из-за своих поступков, а, например, из-за высокого положения во властной структуре или компании, то есть будучи начальниками, поэтому в английской паремии говорится о необходимости предоставления чести, почёта тому, кто их заслуживает: *Honour should be given to a man who is worthy of it* (Дай Бог честь, кто умеет её несть) [Маргулис, Холодная 2000].

ЧIухIи (гордость)

Результаты ассоциативного эксперимента на ключевую лексему-репрезентант концепта ЯХ1 (табл. 13 Приложения) позволяют нам отнести признак *ЧIухIи* к ближней периферии концепта ЯХ1.

В аварской лингвокультуре порицается гордость, гонор: *ГъитIинаб гъунаралдаса чIухIуге, кIудияб гъабулаго хъуштIизе гурин* [Алиханов 2013] (Чтобы не поскользнуться, совершая большой подвиг, не гордись маленьким подвигом), так как гордость занижает значимость в глазах людей, часто величивает достижения людей среди других. В паремиологической картине мира аварского языка нельзя гордиться благосостоянием: *ЛъикI вугилан чIухIуге, квеши вукIараb мех ги ракIалде ѹва* [Алиханов 2013] (Не гордись своим благосостоянием: вспомни времена, когда было плохо); личностью, силой: *Черхалдаса гIорцIуге, къуваталдаса чIухIуге* [Алиханов 2013] досл. (Не гордись ни телом, ни силой); образованием: *Мун ҃Iализе иналде, дун ҃Iалун вуссун вукIараb, ракI кIудияв вас* [Алиханов 2013] досл. (Когда ты собирался поступать в ВУЗ, я уже отучился, мальчик с большим сердцем) [Магомедова, Аливалиева 2021: 5], а вот умением, мастерством гордиться можно: *Къолбодаса чIухIизе гIабдал те, мунго гъунаралдаса чIухIе»* [Алиханов 2013] (Пусть глупец хвастается родословной, а ты гордись умением).

В аварском языке нет различий между понятиями *гордость и гонор*, данные концепты репрезентируются через лексему *ЧIухIи* в отличие от русского, где *гордость и гонор* – это два разных понятия. В аварском языке герой лидирует в бою, а трус – в трапезе: *Бахларчиясул чIухIи къалда бергъин, хлалихъатав чиясул чIухIи – кванан бергъин* [Алиханов 2013] досл. (Гордость героя – победа в бою, гордость человека – победа в еде). Отмечается пересечение ассоциатов *ЧIухIи* (гордость) и *бахIарчилъи* (храбрость).

Словарная статья толкового онлайн-словаря живого великорусского языка В.И. Даля позволяет нам отнести когнитивный признак *честность* к ближней периферии номинативного поля концепта ЧЕСТЬ.

Честность

Несомненно, честность – это важное духовно-нравственное качество, категория этики, она основана на приверженности социальным законам, является источником благосклонности, веры, но иногда оставаться честным бывает очень сложно, честность стоит жизни: *Дошла честь, что и голова с плеч* [Даль 1989]; *За честь (За стыд) голова гибнет (погибает)* [Даль 1989]; *За честь — хоть голову с плеч (хоть голову снести)* [Даль 1989]; *За совесть да за честь — хоть голову снести* [Даль 1989] или честный человек вынужден голодать: *Что за честь (хороша честь); Коли нечего есть, нелюба и честь* [Даль 1989]; *Пропадай честь, как нечего есть* [Даль 1989].

Таким образом, нами была определена ближняя периферия номинативного поля нравственного концепта ЯХ/ЧЕСТЬ/HONOUR: *çlap* (слава, известность), *незапятнанная репутация, добroe имя, честность, чIухIи* (гордость), *privilege* (преимущество, привилегия). Проанализировано 42 паремии с данным нравственным концептом в исследуемых языках, относящиеся к ближней периферии нравственного концепта ЯХ/ЧЕСТЬ/HONOUR: 12 – в аварском языке, 21 – в русском и 9 – в английском.

2.3.4. Дальняя периферия номинативного поля нравственных концептов ЯХ/ ЧЕСТЬ/ HONOUR

Однозначные и многозначные языковые единицы с невысокой частотностью составляют дальнюю периферию. Лексемы с эмоционально-экспрессивными и стилистическими ограничениями входят в данную группу слов в отличие от предыдущих [Попова, Стернин 2007: 126].

К дальней периферии номинативного поля нравственного концепта ЯХ/ ЧЕСТЬ/ HONOUR относятся признаки: «хлурмат/уважение», «адаб/ почёт/ good reputation», «respect from other people» (уважение, незапятнанная репутация), «гордость», «къадру» (порядочность, добропорядочность), «къимат» (авторитет, оценка), «ракІбацІціалъи/ честность/ honesty», «award» (награда), «official title» (официальный титул).

Принимая во внимание словарные статьи исследуемых языков признаки «хлурмат /уважение»; «почёт/a good reputation» (незапятнанная репутация); «къадру» (порядочность, добропорядочность); «къимат» (авторитет, оценка) нами были отнесены к дальней периферии номинативного поля концептов ЯХ1/ ЧЕСТЬ/ HONOUR.

В паремиологической картине мира аварского языка важно проявлять уважение при жизни: *Дун хвараб мехалъ гладуге, гладанльи дие члаго вуклаго гъабе* [Алиханов 2013] (Не плачьте, когда я умру, проявите человечность при жизни); необходимо уважать родителей: *Эбел инсул хлурмат гъабулев кидаго гладада холаро* (Не пропадёт человек, проявляющий уважение к родителям). Паремия: *Жиндие гъабураб хлурмат лъалареб жо – xlama* [Алиханов 2013] (Человек, не ценящий проявленное к себе уважение) имеет негативный оттенок, так как человек, не придающий значение проявленному к себе уважению, в аварской культуре сравнивается с ослом. Лексема *xlama* (осёл) имеет ругательную коннотацию. Отсутствие уважения порицается в аварской лингвокультуре, так как это качество, присущее животным, и человек им обладать не должен [Аливалиева 2020: 372].

Как в паремиологической картине мира аварского языка, так и русского почёт людей всегда зависит от занимаемой должности, звания, профессии, титула, сана: *По заслугам и почёт смерти* [Даль 1989]; *Каков есть, такова и честь смерти* [Даль 1989]; *Каков сан, таков и почёт смерти* [Даль 1989]; *По сану и почёт смерти* [Даль 1989]; *Чей посол, того (тому) и почёт (и честь) смерти* [Даль 1989], у каждого сословия своя честь: *Мещанская честь, что соболя (свиная) шерсть смерти* [Даль 1989].

Къадру (порядочность, добропорядочность)

Авторитет и уважение тяжело завоевать, но легко потерять: *Досул къадру билана* (Он лишился чести). Очень важно защищать честь женщины: *Чужсу гладаналъул къадру ги — напс ги нижеца хвалчабаз къалда џунана* [Алиханов 2013] (Честь и личность женщины мы мечами защитили на войне), так как под женской честью понимается *непорочность, нравственная чистота, невинность*. Потеря невинности незамужней девушки и супружеская неверность замужней женщины постыдны и позорны, поэтому честь женщины необходимо защищать мечами.

Къимат (авторитет, оценка)

В аварской лингвокультуре не стоит судить детей по поступкам родителей, так как не всегда дети бывают похожи на своих родителей. Дети – это самостоятельные личности, индивиды, у них свой характер, темперамент, менталитет, видение мира, которые отличаются от родителей, поэтому к детям должно быть иное отношение: *Инсул сагIадат бихъун, васасе къимат къоге* [Алиханов 2013] (Не цени сына по поступкам отца).

Авторитет человека зависит от социального статуса, занимаемой должности: *Цeve хварав мискинчи хадув вукъула, хадув хварав бечедав чи цeve вукъула* [Алиханов 2013] (букв. Бедняка, ушедшего в мир иной, хоронят раньше состоятельного, покинувшего этот мир позже), что является высшей формой проявления бесчестья, так как и богатые, и бедные люди равны перед Всевышним, в мире ином нет социальной стратификации. Паремия порицает такую форму бесчестья, признание авторитета в зависимости от социального положения, так как людей будут судить, исходя из их поступков, доброго нрава и помощи, оказанной людям, а не социального статуса, как в мирской жизни.

Почёт и репутация порождают ум: *Честь (т. е. сан, звание, место) ум рождает, смерти* [Даль 1989], однако наличие почёта, репутации порождает много забот, суеты: *Больше почёт, больше хлопот смерти* [Даль 1989]; *Велик почёт не живёт без хлопот смерти* [Даль 1989]; *Что большие чести (т. е. почёту), то большие напасти смерти* [Даль 1989].

Следовательно, наличие почестей имеет достоинства и недостатки. Не стоит испытывать лишения ради приобретения почестей: *Почётно, да уши мёрзнут (зимою без шапки стоя) смерти* [Даль 1989], так как данное почтение не всегда оценивается по достоинству: *Этот почёт людям не впрочёт (не виден, не заметен)* [Даль 1989].

В английской лингвокультуре о хороших поступках забывают сразу, а о плохих помнят. Плохой поступок никогда не умирает: *A bad deed never dies* (Am.). (Плохая молва на крыльях летит) [Маргулис, Холодная 2000]; плохие дела преследуют людей, а хорошие бегут: *Bad deeds follow you; the good ones flee* (Am.) (Хорошая слава шагом плетётся, а худая вскачь несётся) [Маргу-

лис, Холодная 2000]; добрая слава спит, дурная слава ползет: *Good fame sleeps, bad fame creeps (Br.)* (Добрая слава до порога, а худая за порог) [Маргулис, Холодная 2000]; хорошая репутация стоит на месте; плохая бежит: *A good reputation stands still; a bad one runs (Am.)*. (Добрая слава в углу (за печкой) сидит, а худая по дорожке (свету) бежит) [Маргулис, Холодная 2000].

В паремиологической картине мира английского языка хорошая репутация ценнее богатства. Доброе имя – золотой пояс: *A good name is a golden girdle (Am., Br.)* (Денег ни гроша, да слава хороша) (Ам., Бр.) [Маргулис, Холодная 2000]; хорошая репутация дороже денег: *A good reputation is more valuable than money* (Добрая слава дороже богатства) (Am.) [Маргулис, Холодная 2000]; Бесчестье – хуже смерти: *Better a glorious death than a shameful life (Br.)*. (Лучше смерть, но смерть со славой, чем бесславных дней позор) [Маргулис, Холодная 2000].

Нет ничего хуже, чем запятнанная репутация: англ. *There is nothing worse than to have one's reputation blemished* (Лучше лишиться жизни, чем доброго имени) [Маргулис, Холодная 2000], ни при каких обстоятельствах человек не должен терять честь: *Better to die on your feet than live on your knees* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Лучше умереть на ногах, чем жить на коленях). Как и в русской лингвокультуре, так и в английской хорошую репутацию тяжело завоевать, но легко потерять: *A good name is sooner lost than won* (Доброе имя легче утратить, чем приобрести) [Маргулис, Холодная 2000]. Пословицы поясняют, что недостаточно просто иметь честь, нужно также уметь и блести ею. Все хотят, чтоб у них была незапятнанная репутация, чтоб их уважали, но мало-кому хочется совершать добрые дела.

РакІбацІалъи/ honesty

Результаты ассоциативного эксперимента на ключевую лексему-репрезентант концепта ЯХI среди носителей аварского языка (табл. 13 Приложения), словарная статья аутентичного словаря *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English* позволяют нам отнести когнитивные признаки «ракІбацІалъи/honesty» к дальней периферии нравственных концептов ЯХI/HONOUR.

Чистосердечие является важным качеством, которым должен обладать нравственный человек. Аварская паремия *Чияралда хъваге, дурабго цIуне!* [Алиханов 2012] (Береги свое, не трогай чужое!) призывает к честности. В аварской лингвокультуре порицается *лицемерие, неискренность*: авар. *Калалъ лъиклаб ги бицун, раклалда квешаб коге* [Алиханов 2013] (Добрые слова, а на сердце лёд); *Бицунеб мехалъ гъоцло – гъекъолеб мехалъ – загъру* [Алиханов 2013] (Когда рассказываешь – мёд, а когда пьёшь – яд).

В паремиологической картине мира английского языка честность не всегда поощряется, особенно, когда человек сам нуждается: *Honour without profit is a ring on the finger* (Почёт без выгоды – кольцо на пальце) [Маргулис, Холодная 2000]. Паремия поясняет, что не стоит, беспокоясь о своей репутации, помогать другим, когда сам человек находится в затруднительном положении. Соответственно, народная мудрость призывает блюсти честь, но в разумных пределах.

В английской лингвокультуре бедность не порицается, а богатство не восхваляется. Лучше честная бедность, чем нечестное богатство: *Poverty and honesty is better than wealth got in a dishonest way* (Бедность и честность лучше, чем богатство, полученное нечестным путём) [Маргулис, Холодная 2000]. Лучше быть бедным, чем иметь долги: *It is better to be poor than to be in debt* (Лучше нужду неси, а взаймы не проси) [Маргулис, Холодная 2000]. Несмотря на бедность, человек может обладать редкими добродетелями: *Though being poor a man can possess rare virtues* (Нищета не отнимает ни чести, ни ума) [Маргулис, Холодная 2000]; богатство взлетает, а честь цепляется: *Riches take wing, honor will cling* (Богатство улетает, а честь и доброе имя останутся) [Маргулис, Холодная 2000].

Английская пословица *We cannot come to honour under coverlet* (В тайном деле чести нет) [Маргулис, Холодная 2000] (букв. Под покрывалом не добьёшься чести) призывает к честности, так как все тайное всегда становится явным, потому что именно тёмные делишки, как правило, не знают чести.

Следующая английская паремия *Honesty is the best policy* (Честность – лучшая политика) [Маргулис, Холодная 2000] имеет 3 синонима: *Fair play is a*

jewel (Честность всего дороже) [Маргулис, Холодная 2000] (букв. Честный поступок – сокровище); *It is wiser to act righteously not to be conscience – stricken nor have your dishonesty found out* (Честный путь – лучший путь) [Маргулис, Холодная 2000] (букв. Вести себя справедливо мудрее, чем мучаться от угрызений совести, поступив нечестно). Паремия поучает, что очень важно оставаться честным человеком, так как честный человек может спокойно спать, его не мучают угрызения совести, что он что-либо сделал не так: *To succeed in business, one should be honest* (Нечестно живёшь – себя подведёшь) [Маргулис, Холодная 2000] (букв. Нужно быть честным, чтобы преуспеть в бизнесе).

Противоречив характер следующей пословицы, которая антонимична вышеперечисленной: *Honesty is ill to thrive by* (Честность плохо процветает) [Маргулис, Холодная 2000]. С одной стороны, это тоже справедливо. Человек может всю жизнь честно трудиться, наживая своё имущество, но при этом, не разбогатеть, поэтому не всегда стоит жить по букве закона, иногда можно немного отступить от правил, так как не бывает правил без исключений. Но, с другой стороны, это и не так значимо, важно, чтобы человек жил в достатке, так как богатство ни к чему хорошему не приводит, в чем мы убедились ранее, проанализировав пословицы, свидетельствующие об этом.

Честные люди могут извлечь выгоду из ссоры воров, так как вражда преступников помогает порядочным людям одержать над ними победу: англ. *When the dishonest quarrel or fight, honest men gain by it* [Маргулис, Холодная 2000] (Два вора дерутся – честному польза).

Гордость

Сеть словесных ассоциаций русского языка позволяет нам отнести когнитивный признак *гордость* к дальней периферии нравственного концепта ЧЕСТЬ [URL: <https://wordassociations.net/ru/ассоциации-к-слову/честь?button=Найти>].

В русских паремиях *Честь добра, да сесть нельзя, честь добра: во всю спину ровна есть* подчёркивается, что люди становятся безжалостными, бесчувственными, чёрствыми; не протягивают друг другу руку помощи в силу разных причин: эгоизма, гордости, безразличия, зависти, лени. Лю-

ди тщеславны, горды, амбициозны, но прежде, чем стремиться к почестям и похвалам, нужно помочь людям: *Там честь с утра до вечера (т.е. ненадёжна)* [Даль 1989].

Нами была проведена социально-территориальная дифференциация концепта ЧЕСТЬ в паремиологической картине мира русского языка. Поговорки были отобраны методом сплошной выборки из словаря В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной «Большой словарь русских поговорок».

В Вологодской области, когда говорят о девичьей чести, *держат попа в подоле*. Если девушку лишают женской чести, то ей *мочат подол*. Данная поговорка имеет неодобрительную коннотацию. В Сибири, если испытывают позор, то *кладут пятно на кого-либо*. Позорный, порочащий поступок называется *чёрным (тёмным) пятном*. Данная поговорка является разговорной. В Перми, если необходимо выставить с позором, то *выметают по рылу помелом*. Опозоренного человека *ставят к позорному столбу*. Данная поговорка является разговорной. Большой позор для делового человека называется *глухим фаршиком*. Это просторечная поговорка с неодобрительной коннотацией, она является также жаргонизмом, используется среди бизнесменов и криминальных элементов. Просторечные паремии: *замарать хвост, замарать рыло* имеют грубый оттенок, они используются, когда речь идёт о позоре, стыде и сраме, однако в Вологодской области *вводят в славу*, когда позорят или порочат кого-либо, а в Новгородской области *накладывают славу на кого-либо*, когда порочат или бесчестят; в Ростовской области *бросают в грязь*, когда оскорбляют. Эта поговорка также является жаргонизмом, имеет неодобрительную коннотацию, используется среди бизнесменов. Когда оскорбляют или унижают, то *втаптывают в грязь кого-либо*. Данная поговорка также является разговорной [Мокиенко, Никитина 2007].

Опираясь на словарную статью аутентичного толкового словаря *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*, мы отнесли признак «award, official title» (награда, официальный титул) к дальней периферии номинативного поля нравственного концепта HONOUR.

Award, official title (награда, официальный титул)

В английской лингвокультуре смерть выравнивает всех мужчин: *Death squares all accounts* (Смерть не разбирает чина) [Маргулис, Холодная 2000].

Таким образом, была определена дальняя периферия номинативного поля нравственного концепта ЯХ/ЧЕСТЬ/HONOUR. Были проанализированы 45 паремий с данным нравственным концептом в исследуемых языках, относящиеся к дальней периферии нравственного концепта ЯХ/ЧЕСТЬ/HONOUR: 17 – в аварском языке, 11 – в русском и 17 – в английском.

2.3.5. Крайняя периферия номинативного поля нравственных концептов ЯХ/ЧЕСТЬ/HONOUR

Низкой частотностью характеризуются единицы крайней периферии. К ней относятся «яркие стилистические и эмоционально-экспрессивные лексемы, устаревшие слова, так как они малоупотребительны или же употребляются не в основном значении (лексема *врать* в значении лгать, говорить не-правду, ограниченная употреблением в разговорной речи, относится к дальней периферии, а в значении *болтать, говорить вздор* является крайне малоупотребительной и относится к крайней периферии). Лексемы, которые в основном значении входят в другую лексико-семантическую группировку, коммуникативное значение которых является «периферийным в их смысловой структуре: *отлипнуть, отмахнуться, оттолкнуть, отцепиться, обрезать, лаять*, относятся также к этой группировке» [Попова, Стернин 2007: 127].

Когда хотят свалить вину на другого, то *дают апияк кому-либо*. Данная паремия является жаргонизмом и используется среди уголовников. В Нижегородской области, если хотят оговорить или очернить кого-либо, то *наматывают на бедную голову кому-либо*; в Псковской области сплетники и клеветники *сводят и разводят грехи*; в Новгородской области *воротят грязь* при клевете. Данная паремия имеет неодобрительную коннотацию. В Псковской области при клевете *льют грязь на языке* или замешивают в *чёрной*

квашне кого-либо; если на кого-либо клевещут, то *льют грязь на языке*. Данная поговорка является просторечной. В Сибири *гнут дугу*, когда клевещут на кого-либо; при клевете также *мажут чёрной краской* кого-либо. Данная поговорка является просторечной. В Ростовской области *кладут порок на кого-либо*, если человека хотят опозорить. Опозоренного человека *выводят на стыд, покрывают позором* (поговорка является устаревшей, разговорной), униженный человек *садится в крапиву* (поговорка является жаргонизмом).

К крайней периферии относятся британские и американские варианты паремий с когнитивными признаками *good reputation* (хорошая репутация); *harm from honesty* (вред от честности), *dishonor* (бесчестье), *privilege* (привилегия), *moral behaviour* (моральное поведение).

В паремиологической картине мира английского языка репутация, добреое имя дороже денег: *A good name is better than riches (Br.)* [Маргулис, Холодная 2000]; лучше спать без ужина, чем встать с долгом за завтрак: *Rather go to bed supperless than rise in debt for a breakfast (Am.)* [Маргулис, Холодная 2000]; *Sleep without supping, and wake without owing (Am., Br.)* [Маргулис, Холодная 2000]; лучше надеть своё старое пальто, чем влезать в долги: *Rather than run into debt, wear your old coat (Am.)* [Маргулис, Холодная 2000], гордость и бедность часто ходят рука об руку, но принимают их плохо: *Pride and poverty are ill met, yet often seen together (Br.)* [Маргулис, Холодная 2000]; мудрость иногда ходит залатанной обуви: *Wisdom sometimes walk in clouted shoes (Br.)* [Маргулис, Холодная 2000]; гордость может таиться под изношенным пальто: *Pride may lurk under a threadbare coat (Br.)* [Маргулис, Холодная 2000]; храбрый и мягкий характер часто обнаруживается под самой скромной одеждой: *A brave and gentle character is often found under the humblest clothes (Am.)* [Маргулис, Холодная 2000], *Honour buys no beef in the market (Am.)* [Маргулис, Холодная 2000]; не стоит быть честным, когда человек сам нуждается: *Honesty is praised and left to starve (Am.)* [Маргулис, Холодная 2000]; бесчестье хуже смерти: *There is nothing worse than a shameful life (Br.)* [Маргулис, Холодная 2000].

В английском языке ЧЕСТЬ предоставляется по заслугам: *Honor to whom honor(u)r is due (Am., Br.)* [Маргулис, Холодная 2000], слава должна воздаваться, кому положено: *Give credit to whom credit is due (Am., Br.)* [Маргулис, Холодная 2000], только достойный может взять пальму первенства: *Let him who deserves the palm carry it (Am.)* [Маргулис, Холодная 2000].

Когда мошенники (плуты) ссорятся, честные люди приходят сами по себе: *When knaves (rogues) fall out, honest men come by their own (Am., Br.)* [Маргулис, Холодная 2000], *When thieves fall out, honest men come by their own (Br.)* [Маргулис, Холодная 2000], когда воры ссорятся, честные люди получают то, что им причитается: *When thieves fall out, honest men get their due (Am.)* [Маргулис, Холодная 2000].

Таким образом, была определена крайняя периферия номинативного поля нравственного концепта ЧЕСТЬ/HONOUR в русском и английском языках: *обвинение, клевета, позор, good reputation, harm from honesty, dishonor, moral behavior, privilege*. Было проанализировано 27 паремии с данным нравственным концептом в русском и английском языках, относящиеся к крайней периферии нравственного концепта ЧЕСТЬ/HONOUR: 11 – в русском и 16 – в английском.

2.3.6. Образные компоненты в структуре нравственных концептов ЯХI/ЧЕСТЬ/HONOUR

Мы хотели представить образные компоненты некоторых признаков концептов ЯХI/ЧЕСТЬ/ HONOUR, которые были выявлены в ходе проведенного ассоциативного эксперимента на ключевую лексему-репрезентант концепта ЯХI среди носителей аварского языка (табл. 13 Приложения) и в сети словесных ассоциаций русского [URL: <https://wordassociations.net/ru/ассоциации-к-слову/честь?button=Найти>] и английского языков [URL: <https://wordassociations.net/en/words-associated-with/honour?start=200>]: *бахIарчилъи /доброта/courage, ватIан бокъи /патриотизм, римlyухъльи /справедливость*.

BaxIарчильи /добрость/ bravery

Были выявлены индивидуальные образы когнитивного признака *baxIарчильи*: признание храбрецом своей вины; искренность храбреца; умение хранить тайну; выполнение обещания. В паремиологической картине мира аварского языка восхваляется храбрость и порицается трусость: *Baxlарчияс глайиб жиндаго чвала, xlалихъатас глайиб чияде рехула* [Алиханов 2012] (Храбрый обвиняет себя, а трус – других); *Baxlарчияс бадибе абула, xlалихъат нахъасан клальала* [Алиханов 2013] (Храбрец говорит в лицо, а трус – за глаза). Герой в аварской лингвокультуре умеет хранить секреты: *Baxlарчияс бальголыи хабалъе босулеб* [Алиханов 2013] (Герой тайну уносит в могилу), он умеет сдерживать обещание и отличается искренностью: *Baxlарчиясул клиго раглу буклунареб* [Алиханов 2013] (У храбреца не бывает двух слов); *Битлараб бицини, къотлу тlyбайгийин бахларчиясул глаламат* [Алиханов 2013] (Удел храбреца – искренность и выполнения обещания).

Следует отметить перцептивные образы, выявленные в паремиологической картине мира русского языка: а) вкусовые: *Кто смел, тот и съел (и на коня сел)* [Даль 1989]; *Без отваги нет и браги* [Даль 1989]; *Отвага мед пьет* [Даль 1989]; *Смелому горох хлебать, а несмелому и щей не видать* [Даль 1989]; б) зрительные: *Глаза страшат, а руки делают* [Даль 1989]; *У страха глаза велики* [Даль 1989]; *У страха глаза, что плошки, а не видят ни крошки* [Даль 1989]; *Страшно видится, а сделается (стерпится), слюбится* [Даль 1989].

В русской лингвокультуре храбрые люди достойны восхищения, они добиваются цели, а флегматичные люди, как правило, остаются у разбитого корыта: *Кто смел, тот и съел (и на коня сел)* [Даль 1989]; сначала работа может быть с трудом постигаемой или утопичной, но в процессе её выполнения обнаруживается, что не всё так плохо, как казалось: *Глаза страшат, а руки делают* [Даль 1989].

О наличии прототипного образа свидетельствует следующая паремия: *Смелым бог владеет, пьяным черт качает* [Даль 1989], в которой Бог является прототипом храбрецов, а чёрт – прототипом пьяниц и беспутников.

Следует обратить внимание на индивидуальные образы, выявленные в паремиологической картине мира английского языка: осторожность – часть

доброты, счастье и удача – положительные явления, сопровождающие храбрецов: *Discretion is the better part of valour* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Осторожность – лучшая часть доблести); в английской лингвокультуре судьба благоприятствует смелым, успех неразлучен с храбрыми: *People who act courageously deserve and get good luck* [Маргулис, Холодная 2000] (Смелость города берёт); *Fortune favo(u)rs the bold (the brave)* (Am., Br.) [Маргулис, Холодная 2000] (Смелым сопутствует удача).

Vatlan бокъи /патриотизм

Был выявлен индивидуальный образ (человек, погибший, защищая родину, жив): *Vatlan цIунун хварав чи, хабалъ чаго вукIуна* [Алиханов 2013] (Смерть за Родину подобна смерти шахида). Шахиды являются мучениками за веру и считается, что они всегда живы.

В аварских и русских паремиях воспевается любовь к Родине. Были выявлены когнитивные (метафорические) образы: признак *vatlan* (родина) концептуализируется через метафору *чед/хлеб*: *Vatlan гъечIев чи чед гъечIеб таргъя* [Алиханов 2013] (Человек, лишенный Родины, что мешочек без хлеба); *И хлеб на своей стороне скучает (т. е. привозной, портится)* [Даль 1989], а также – *эбелалъул кечI* (колыбельная матери) и *мацI* (язык): *Эбелалъул кечI кIочон тарасда, кIочон тола мацI* [Алиханов 2013] (Забывший материнскую колыбельную, забудет и родной язык). Признаки *нильлерго улка/ родимая сторона* концептуализируются через метафоры *эбел /мать, чияр улка/чужая сторона — бесдал эбел/мачеха*: *Нильлерго улка – эбел, чияр улка – бесдал эбел* [Алиханов 2013] (Своя земля является матерью, а чужая – мачехой); *Родимая сторона – мать, чужая – мачеха* [Даль 1989].

В данных паремиях порицается жизнь на чужбине. Чужая страна имеет отрицательную коннотацию, так как сравнивается с адом: *Нильлерго vatlan алжан, чияр бакI жуужсаI* [Алиханов 2013] (Своя страна (Родина) – рай, чужая – ад), со слепотой: *Чияр ракъалда чи беџав* [Алиханов 2013] (Человек слеп на чужой земле). Помимо метафорического образа, в вышеуказанной паремии присутствует и перцептивный образ (зрительный).

Тоска по Родине – это чувство, возникающее у иноземцев, так как в процессе социализации им необходимо начинать жизнь с чистого листа. На

Родине все было знакомо, логично, ясно и привычно, в то время как в чужой стране человек не чувствует себя в полной безопасности, всё запутанно, непривычно, чуждо, иногда чужбина производит на человека впечатление неестественности, поэтому бессознательно хочется вернуться на Родину, где все ясно и знакомо. В русской лингвокультуре был выявлен перцептивный (звуковой) образ: *И кости по родине плачут (по преданию, что в некоторых могилах слышен вой костей)* [Даль 1989].

Rimlyхъльи /справедливость

Все люди желают справедливости, огорчаются, когда сталкиваются с несправедливостью. Был выявлен индивидуальный образ в аварской лингвокультуре (душа радуется, когда заслуги справедливо оцениваются и награждаются): *Гъабурасда гъабураб чаги, бикъарасда бикъараб чаги* [Алиханов 2013] (Пусть каждый получит по заслугам) и когнитивный (метафорический) образ: *Rimlyхъльи хвалчадасаги реклараб* [Алиханов 2013] (Справедливость острее сабли). Понятие *справедливость* в предыдущей паремии концептуализируется через метафору *сабля*. Справедливость в аварской лингвокультуре может ранить сильнее любого меча. Следует отметить индивидуальные образы в русских паремиях (заслуга): *Как наожито, так и прожито* [Даль 1989] и (вины): *Не бей Фому за Еремину вину* [Даль 1989]. В паремиологической картине мира русского языка человек получает вознаграждение за заслуги, похвала является соответствующим стимулом для успешного выполнения какой-либо деятельности, но также не стоит несправедливо наказывать людей за чужие проступки.

В концептосфере ЯХI/ ЧЕСТЬ/ HONOUR выявляются когнитивные образные компоненты (признаки), которые имеют специфический для аварской лингвокультуры характер, не релевантные в сопоставляемых лингвокультурах признаки: *сабру, хъизан, ярагъ*. В русском и английском языках данные образные компоненты не отмечены в исследуемых паремиологических картинах мира (табл. 7 Приложения).

Сабру (терпение)

Были выявлены индивидуальные образы аварской лингвокультуры: выгода и бессмысленность терпения. Терпение является важной морально-этической ценностью, её значение велико: *Сабру гъабурасе пайдა кIудияб* [Алиханов 2013] (Проявление терпения приносит большую пользу), но если человек не обладает умом, то терпение бесполезно: *Сабру гъаби гIоларо, рекIель гIакълу гъечIони* [Алиханов 2013] (Проявление терпения недостаточно, если нет ума).

Необходимо выделить метафорический образ в вышеуказанной паремии: *Сабру – гIакълюяльул хан* [Алиханов 2013] (Терпение – правитель ума), в которой *сабру* (терпение) концептуализируется через метафорический признак *гIакълюяльул хан* (правитель ума).

Хъизан (семья)

Следует выделить индивидуальные образы, такие как влияние супруги на жизнь человека. Идеальная жена является подарком судьбы для любого мужчины. Такая женщина уважает своего мужа, не перебивает его, она готова всегда выслушать супруга, протянуть руку помощи. Приведём пример: *Лъади лъиклав лъикл вуго, лъади квшав квш вуго* [Алиханов 2013] (Хорошо живёт тот, у кого супруга хорошая, плохо живёт тот, у кого супруга плохая), однако повторная женитьба мужа является приговором для покойной супруги: *Росас цлий чужсу ячараб сордояль хварай чужсуяльул бетлер горбодаса батлаильубила* [Алиханов 2013] досл. (В ночь вступления мужа во второй брак у умершей жены голова отделяется от туловища). Несмотря на то, что многоженство не порицается в аварской лингвокультуре, потому что аварцы исповедывают ислам, для первых жён это является большим испытанием, даже для мёртвых, о чём повествуется в вышеуказанной паремии.

Наличие детей является истинным счастьем семейной жизни, признаком благополучия. Нами был выявлен когнитивный (метафорический) образ: дети сравниваются с баракатом (благодатью): *Вас гъавеги, яс гъайеги – баракат гъечлеb рижи лъугъунгеги* [Алиханов 2013] (Пусть родится сын и родится дочь [праведными] – не появится никто без благодати).

Следует обратить внимание на индивидуальные образы, выявленные в нижеуказанных паремиях: «закон бумеранга» и «наличие детей» – не показатель благополучной старости.

Кроме того, каждый родитель сталкивается с определёнными трудностями при воспитании детей: важно устанавливать доверительные отношения с детьми, но и нельзя забывать проявлять строгость по отношению к ним: *Лъималаз эбел – инсue ѹиб гъабун батаниги, гъезул лъималаз гъизиеги гъабулеб гъебго жо* [Алиханов 2013] (Как бы дети не поступили по отношению к своим родителям, собственные дети отплатят им тем же). Однако сам факт существования детей не всегда является залогом благополучной старости, о чём свидетельствуют следующие паремии: *Лъимал гъечлогоги хутlyгеги, лъималазда божунги хутlyгеги* [Алиханов 2013] (Без детей не оставайся, на детей не полагайся); *Киналго херльула, лъималаз малъль босичел хекко херльула* [Алиханов 2013] (Все стареют, родители непослушных детей стареют быстрее).

В паремиологической картине мира аварского языка важно иметь несколько детей и обязательно сыновей, только отцы, имеющие сыновей, уважаемы в обществе: *Вацал гъеч1ев чи – хъизан гъеч1ев чи, вас гъеч1ев эмен – рехсей гъеч1ев чи* [Алиханов 2013] (Человек без братьев – человек без семьи, отец без сына – человек, предающийся забвению). В вышеуказанной паремии продемонстрированы когнитивные (метафорические) образы: *вацал гъеч1ев чи* (человек без братьев) сравнивается с *хъизан гъеч1ев чи* (человеком без семьи); *вас гъеч1ев эмен* (отец, не имеющий сына) – с *рехсей гъеч1ев чи* (человеком, о котором вскоре забудут).

В семейной жизни очень важна роль вежливости, деликатности, иногда даже иносказания: *Нусалда биччлизе ясалда абулеб, оцода биччлизе булагъуда къабулеб* [Алиханов 2013] досл. (Говорить дочери в назидание невестке, быть по оглобле в назидание быку). В паремии продемонстрирован индивидуальный образ «косвенная направленность» (говорить дочери, чтобы услышала невестка).

Ярагъ (оружие)

Прототипный образ «оружие – символ чести и мужества» выявляется в аварской паремиологической картине мира: *Ярагъги борчине, чуги рекIинейин вас гъавулев* [Алиханов 2013] (Мужчина рождается для того, чтобы носить оружие и седлать лошадь). Оружие становится символом чести и мужественности каждого аварского мужчины с рождения; положительная коннотация данного образного компонента усиливается компаративной моделью *ярагъ – храбрость – мужество, верностью отчизне* – непреходящая ценность.

Вместе с тем утверждается антипод чести и славы мужчины, который не способен защитить честь семьи, родины, близких через образ *ярагъ*, как например, *Борчине ярагъ горев, вагъизе къуват гъечIев* (О человеке, не имеющем на поясе оружие, не обладающем силами воевать). Еще один негативный образ мужчины (оружие – средство убийства) может стать компонентом исследуемого концепта в аварском языковом сознании: *Хъандон гIадамал холелани, ярагъ къваригIинароан* [Алиханов 2013] (Если бы от проклятий умирали люди, то оружие не понадобилось бы), лексема *ярагъ* (оружие) имеет отрицательную коннотацию, так как она используется для убийства людей,

Таким образом, были проанализированы 42 паремологические единицы в исследуемых языках: 25 – в аварском языке, 14 – в русском, 3 – в английском. Были выявлены образные компоненты в паремиологических картинах сопоставляемых языков: индивидуальные, прототипные, перцептивные и когнитивные образы. Мы представили некоторые паремии исследуемых языков, получившие отражение в данных образах: индивидуальные образы: 21 паремия (16 – в аварском языке, 2 – в русском языке, 3 – в английском); прототипные образы (1 – в аварском языке, 1 – в русском); перцептивные образы (вкусовые: 4 – в русском языке; зрительные: 1 – в аварском языке, 5 – в русском; звуковые 1 – в русском языке); когнитивные (метафорические образы): 10 – в аварском языке, 2 – в русском языке).

2.3.7. Интерпретационное поле нравственных концептов ЯХЛ/ЧЕСТЬ/HONOUR

Интерпретационное поле концепта содержит признаки, которые разъясняют базовое информационное содержание концепта, являются его выводом, либо оценивают его. Интерпретационное поле неравномерно, в нем довольно наглядно выделяются несколько зон – представителей интерпретационного поля, наделённых конкретным внутренним глубинным сходством, объединяющих близкие по содержанию признаки [Попова, Стерин 2007:78].

Энциклопедическая зона

Честность – это качество, порождающее почтительность, но также может стать источником недоразумений. Готовность высказать истину и поступать честно может быть источником недоброжелательности со стороны других. Честность воспринимается как добродетель, но честные люди могут стать объектами неприятностей: *Ияxl баччулаго, хлулун тагларав, хварал рукъулаго, вакъуца хварав* [Алиханов 2013] (Совесть ценящего разорили бессовестные, тот, кто помогал другим [букв. за свой счет хоронил ближнего], сам с голоду умер).

В паремиологической картине мира аварского языка для бесчестного человека, ушедшего из жизни, мир необъятен: *Ияxl гъечлого хварасе – дуниял гъамлидаб жо* [Алиханов 2013] (Мир просторен для человека, покинувшего этот мир без совести/чести). В паремиологической картине мира русского языка бесчестие приводит к большой беде: *Чести утрома – большая беда, и честное убожество легче стыда* [Даль 1989].

В аварской лингвокультуре честь и душа равнозначны: *Яхлги рухлги – бащадаб жо* [Алиханов 2013] (Совесть/честь и душа – равные вещи), мужская честь не горит в адском пламени: *Бихъинчиясул яхI гурони, жужсахIаълъул цIеца бухIулареб жо гъечIебила* [Алиханов 2013] (Единственное, что не горит в адском пламени – это совесть (честь) мужчины).

В следующей аварской паремии: *Чияда цебе хъат ккурас черх бичула, чи-яе наку чIварас намус бичула* [Алиханов 2013] (Тот, кто просит у чужих, – тело продаёт, тот, кто на колени встал перед чужими, – честь/совесть продаёт) выражается отрицательное отношение к тем, кто продаёт свои моральные ценности.

В русской лингвокультуре лесть не совместима с высшими нравственными принципами человека: *Встречай не с лестью, а с честью* [Даль 1989].

Благосостояние может обеспечить почёт и уважение: *Были бы деньги, а честь (т. е. почет) найдем* [Даль 1989]. Более того, сначала человека могут почитать и ценить, но затем он может оказаться в затруднительной ситуации или быть неоценённым: *Сегодня в чести, а завтра – свиней пасти* [Даль 1989].

В аварском языке честь проявляется в храбрости: *Baxlarчильи ги намус ги – кляяб го цадахъ буклунеб, цоябни ги билани, хадуб цояб ги унеб* [Алиханов 2013] (Геройство и совесть/честь всегда вместе, потеряешь одно – теряется и другое), а в русском – поведении и поступках: *Честь добра: во всю спину ровна* [Даль 1989].

В аварском пословичном фонде честь отражает публичное признание действий человека и его достижений, выражаяющихся в популярности, репутации и почёте: *NigIматазул бетIер – чед, чильяльул бетIер – намус* [Алиханов 2013] (Голова благ – хлеб, голова человечности – честь/ совесть), в русской лингвокультуре честь накладывает на человека большую ответственность, и не каждому под силу её нести: *Обыденна честь (т. е. на один день), да и ту не умел снести!* [Даль 1989], более того, человек с честью всегда придерживается этических норм и верит другим людям: *Честь чести и на слово верит* [Даль 1989].

В английской лингвокультуре честь есть и среди представителей воровского сообщества: *There is honour among thieves* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Есть честь и среди воров).

Утилитарная зона

Утилитарная зона связывает когнитивные признаки, определяющие «утилитарное, прагматическое отношение людей к денотату концепта», навыки, связанные с вероятностью и спецификой его применения для каких-либо прикладных задач [Попова, Стерин 2007: 78].

В русской лингвокультуре для приветливого гостя и хозяин проявляет гостеприимство, приобретает, чего нет: *Честь да место, а за пивом пошлием* [Даль 1989]; компетентное владение ремеслом, помимо дохода и финансов, приносит мастеру почёт и престиж в социуме: *Доке честь, доке слава, дока денежжу берет* [Даль 1989].

Регулятивная зона

Регулятивная зона связывает когнитивные признаки, указывающие на то, что надо, а что не надо делать в области, охватываемой концептом [Попова, Стерин 2007: 78].

Надо

В аварской и русской наивных картинах мира подчёркивается актуальность защиты чести и достоинства с молодости: *РетJел цIидальго цIуне, намус гьитIинго цIуне!* [Алиханов 2013] (Одежду снову береги, честь смолоду береги!); *Береги честь смолоду, а здоровье под старость* [Даль 1989]. Кроме того, потерять честь очень легко, а вернуть добroe имя невозможно: *Намус гъечJеб черхалдасаги цIунаги, чи божулареб гIумруялдасаги цIунаги* [Алиханов 2013] (букв. Берегитесь бесчестного тела, и жизни, в которой тебе не верят).

Основополагающий морально-этический принцип личности как честь позволяет мужчине принимать правильные решения и совершать высшие целесообразные деяния, это своеобразный эталон аварского мужчины: *Намусалъул лагъльунги, напсалъул ханлъунги вукIине ккола бихъинчи* [Алиханов 2013] (Слугой совести/чести, правителем этого должен быть мужчина). В другой паремии утверждается моральный кодекс аварца: *Нич баxъарасдаса бер баxъараv лъикIав* (Чем без стыда/совести [человек] – лучше без глаза) – считается, что лучше иметь физический изъян, чем без стыда и совести.

При условии оказания гостеприимства нужно знать меру и уважать уклад жизни людей, оказывающих радушный приём: *Зnай, солдат, честь: погрелся, да и вон!* [Даль 1989]; прежде чем обсуждать честь и чем-то гордиться, надо угостить народ: *Что и честь, коли нечего есть?* [Даль 1989].

Не надо

В следующих паремиях выражается негативное отношение к проявлению чести во вред себе. В паремиологической картине мира аварского языка честному человеку очень тяжело жить, он не испытывает удовольствий от земных благ: *ЯхI бугесе дуниял ги хоб* [Алиханов 2013] (Совестливому/честному и мир могила), а в паремиологической картине мира русского языка трудно проявлять bla-

городство, когда человек голодает и испытывает финансовые затруднения, что находит свое выражение в вариативных единицах: *И честь не в честь, коли нечего есть* [Даль 1989]; *Худая честь* (или: что за честь), *Коли нечего есть* [Даль 1989]; *Нелюба и честь (Пропадай честь), как нечего есть* [Даль 1989].

Данные пословицы учат дорожить собой и другими людьми, находить способ разрешения любых жизненных ситуаций: *ЯхI бичун, чед босуге, чильи бичун, багъа босуге* [Алиханов 2013] (Продав совесть/честь, хлеб не покупай, человечность продав, достоинство не поднимай); *Боцлухъ глыумру бичуге, чадихъ намус бичуге* [Алиханов 2013] (За блага мирские жизнь не отдавай, за хлеба кусок совесть/честь не продавай).

В аварском пословичном фонде утрата моральных ценностей влечет за собой лишение авторитета и престижа: *Намус бичани, мун чи вукIунарев, чильи хвани, дур багъа букIунаreb* [Алиханов 2013] (Если честь/совесть прошлась, ты человеком не будешь, если человечность потеряешь, тебя ценить не будут); *Намус билизегIан, бетIер ками лъик!* [Алиханов 2013] (Лучше голову потерять, чем честь); *Намусалда хъубаб тланkl лъезе тоге, нахъе бацIулине захIмальула* [Алиханов 2013] (Не допускайте чёрных пятен на чести, стереть будет тяжело). *Бер бахъарасдаса нич бахъарарав сурарав* (Хуже бесстыжий, чем безглазый) – известная паремия с акцентом «негатив» про человека, которому лучше быть без глаза, чем без стыда.

Пьянство может привести к лишению чести и достоинства: *Со хмелиной спознаться – с честью расстаться* [Даль 1989].

Общеоценочная зона

Общеоценочная зона определяет когнитивные признаки, выражающие общую оценку (хороший/ плохой) [Попова, Стерин 2007:78].

Хорошая оценка

В данной паремии проводится насмешливое сравнение чести и славы с чем-то материальным и привычным: *Хороша и честь, и слава, а лучие того каравай сала* [Даль 1989], а в следующей пословице продемонстрировано почтение к тем,

кто ведёт себя застенчиво и благородно: *Не у детей и сидни (и седин) в честь (сий день, кто смиро и чинно сидит, кто без ног: седень – старец)* [Даль 1989].

В следующих английских паремиях подчёркивается ценность чести и правды: *Better die with honour than live in shame* (Br.) (Лучше смерть славная, чем жизнь позорная) [Маргулис, Холодная 2000]; *Better die with honour than to live in infamy* (Am.) (Лучше умереть с честью, чем жить с позором) [Маргулис, Холодная 2000]; *Better death than dishonor* (Am.) [Маргулис, Холодная 2000] (Смерть лучше бесчестья).

Плохая оценка

В аварской лингвокультуре у бесчестного человека горит грудь: *Бежун яхл кварасул керен бухлаги* [Алиханов 2013] (букв. У того, кто съел совесть/честь, пусть горит грудь), в русской лингвокультуре позор может привести к гибели человека: *За честь (за стыд) голова гинет (погибает)!* [Даль 1989].

В следующей русской паремии выражается отрицательное отношение к незваному гостю, которому не окажут честь: *Незван гость, непасена и честь* [Даль 1989].

В паремиологической картине мира английского языка высокое общественное положение (почёт) порождает опасность: *The post of honour is the post of danger* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Почётный пост – это опасный пост).

Таким образом, нами были исследованы 33 паремиологические единицы, относящиеся к ядру интерпретационного поля нравственных концептов ЯХ1/ ЧЕСТЬ/ HONOUR: 16 – в аварском языке, 12 – в русском языке и 5 – в английском языке. В энциклопедической зоне было выявлено 13 паремиологических единиц, в утилитарной зоне – 2, в регулятивной зоне – 15, в общеоценочной зоне – 9.

Выводы по второй главе

В данной главе были исследованы ключевые духовно-нравственные концепты НАМУС /СОВЕСТЬ/ CONSCIENCE, НИЧ/ СТЫД/SHAME, ЯХЛ/ЧЕСТЬ/HONOUR в аварской, русской и английской паремиологических картинах мира.

Ассоциативный анализ нравственных концептов НАМУС/ СОВЕСТЬ/ CONSCIENCE (см. таблицу 5 Приложения) показал пересечение ассоциатов яхл-намус (совесть) /угрызение совести/ scruple; нич/стыд/shame; ватлан хиралъи / патриотизм /patriotism; гайиб / вина/ guilt; ракIбацIцалъи / честность/ morality (мораль, нравственный закон); божи/вера/faith; глазаб/мука /pang в аварском, русском и английском языках; раскаяние/repentance; грех/sin; богообязанность/obedience (послушание, паства) в русском и английском языках; яхл/честь; лъикЛъи /добро; лъимал/дети в аварском и русском языках; ритIухълъи (правдивость)/right (правота, справедливость); гъереси (ложь)/falsehood (лживость); сахавалъи (щедрость)/ benevolence (благотворительность, щедрость) в аварском и английском языках.

Следует отметить, что универсальными в трёх сопоставляемых лингвокультурах являются когнитивные признаки *совесть, стыд, патриотизм, честность, вина, вера, мука*. Следующие признаки были выявлены только в аварском языке: *гладанлъи гъечолъи* (бесчеловечность), *гъунлъи* (сладость), *сабру* (терпение), *бетлер* (голова), *никраби* (мысли), *эбел-эмэн* (родители), *бацалъи* (равенство), *ии* (дело), *хлал* (настроение), *къисмат* (судьба), *гладлу-низам* (порядок), *гламал* (характер), *тарбия къей* (воспитание), *хлурмат* (уважение), *лъимал* (дети), *сахавалъи* (щедрость); *бессовестность, продажность* – только в русском языке; *cowardice* (трусость) – только в английском языке. В аварской лингвокультуре осуждается *бесчеловечность*, в русской – *бессовестность и продажность*, а в английской – *трусость*. Следует подчеркнуть, что такие ассоциаты, как *ЧахIиязул хлурмат гъабей* (уважение старшего), *росдал къимат*

гъабей (умение ценить родное село) выявлены только в аварском языке среди исследуемых языков, что можно объяснить приверженностью культуре и традициям народов Дагестана. Такие понятия, как *уважение старшего, куначество, побратимство* являются ататами дагестанского общества, что нашло отражение в паремиологической картине мира аварского языка.

Ассоциативный анализ нравственных концептов НИЧ/ СТЫД/ SHAME в сопоставляемых лингвокультурах (см. таблицу 6 Приложения) показал пересечение ассоциатов *сури/позор/disgrace; хIинкъи/боязнь/fear; нич* (стыд)/*смущение/ shame* (стыд); *baglarлыи* (покраснение)/*краска/blush* (краска стыда); *намусаль бадибчвай гъабей /угрызение/scruple; намус /совесть/conscience; тавбу гъаби/ раскаяние/repentance; ручаби* (женщины)/ *девичий/maiden* (девичий); *квешильи* (зло)/*злодейство/evil* (зло) в аварском, русском и английском языках; *къадру* (авторитет)/*esteem* (почёт); *rutiJухъльи* (справедливость) /*righteousness* (справедливость); *нич* (стыд)/*shame* (стыд); *xlakъ / sin; гъереси /falsehood; унти/ pain* в аварском и английском языках; *зина/блуд* в аварском и русском языках; *гордость/pride; насмешка/ridicule* в русском и английском языках. Ассоциативный признак *угрызение* сближает концепты СОВЕСТЬ и СТЫД в сопоставляемых лингвокультурах. Безэквивалентными в аварском языке являются когнитивные признаки *иман* (вера в Бога), *къимат* (ценность, оценка), *эбел инсул къимат* (авторитет родителей), *бугътан* (клевета), *глантлъи* (глупость), *адаб* (уважение), *хъул къомлу* (отчаяние), *гъой* (собака), *кету* (кошка), *гладамал* (люди); в английском – *expose* (разоблачение), *prophet* (пророк).

Анализ нравственных концептов ЯХI / ЧЕСТЬ/ HONOUR в исследуемых языках (см. таблицу 7 Приложения) показал пересечение когнитивных признаков *хlyurmат / уважение /respect; къадру/ репутация/good reputation; баxларчилъи/доброта/bravery; раклбаццалъи/честность/honesty; лъиклаб* рахъ / достоинство/ dignity; *лъиклъи / добродетель / kindness; намус / совесть/ scruple* в аварском, русском и английском языках; *ватIан бокыи*

/патриотизм; *pumlyuhъльи* /справедливость; *члыхлу*/гордость в аварском и русском языках; *къимат* (цена, ценность)/ *highness* (превосходство, величие); *ылар* (слава, известность)/ *award, official title* (награда, официальный титул) в аварском и английском языках; *благородство* /*nobility*, *дружба* / *friendship*, *Господь*/ *God*, *почести*/ *honour* в русском и английском языках. Следует отметить, что только в аварской лингвокультуре были выявлены такие когнитивные признаки концепта ЯХI, как *сабру* (терпение), *хъизан* (семья), *ярагъ* (оружие), *лъиклъи* (добро), *тарбия къей* (воспитание), *мугърул* (горы), *Имам Шамиль, гладанлъи* (человечность), *хлалалаб* (честный, дозволенный), *хъахлааб* (белый), *таваккал* (уверенность), *рацлалъи* (чистота), *рүхл* (душа); безэквивалентными единицами в русском языке являются ассоциаты *оскорбление, сплетни, клевета, возложение вины*.

Глава 3. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И АНТИЦЕННОСТЕЙ В АВАРСКОЙ, РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА

3.1. Семантико-когнитивный анализ духовных концептов БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH

Национальный язык выступает в качестве ключевого инструмента аккумуляции, сохранения и передачи духовной культуры этноса. Он вербально и семиотически репрезентирует вероисповедание и культурные особенности данной этнической общности. Это проявляется в лексике, фразеологии, пословицах и поговорках, концептосфере, религиозных, богословских, художественных и иных текстах. Язык, концептуализируя культурные, духовные, этические, моральные и религиозные ценности этноса, представляет собой уникальный «семиотико-прагматический код духовно-конфессиональной культуры» [Козырева 2016: 50]. Несмотря на исторические изменения, духовный код культуры сохраняется и передается через язык, воплощаясь в духовно-религиозных концептах и передаваясь из поколения в поколение [Буевич 2016: 120].

Е.А. Склярова выделяет религиозную, философскую и обыденно-практическую веру в социально-гуманитарном познании. «Признаками религиозной веры являются: убеждённость в объективном реальном существовании сверхъестественного; представление о наличии связи между человеком и предметом его веры, положительное отношение к предмету веры; между природным (естественным) и сверхъестественным, которое оказывает решающее влияние на мир; эмоционально-чувственный характер, личностный характер веры, проявляющийся в способности удовлетворять конкретные потребности верующего человека. Вера является утверждением «божественной истины в монотеистических религиях» (иудаизм, христианство, ислам)» [Склярова 2016: 21–22].

Понятие «духовные ценности» в контексте лингвистических исследований определяется как сложное взаимодействие религиозного, интеллектуального и этического компонентов, которые формируют его сущность. По

мнению специалистов в данной области, язык как культурный феномен, отражает и фиксирует как актуальные для определённого социума системы ценностей, оценочные категории и эмоциональные состояния, так и вечные ценностные ориентиры, характерные для соответствующей культуры [Гибабтова 2011: 127]. Религиозные концепты играют важную роль в формировании и интерпретации духовных ценностей. Таким образом, анализ религиозных концептов позволяет выявить основные аксиологические установки, присущие конкретной лингвокультурной общности.

Концепт ВЕРА/НЕВЕРИЕ относится к «вербализированным, устойчивым концептам», так как имеет регулярную языковую выраженность. Семантика внутреннего мира человека отражается в концепте ВЕРА/НЕВЕРИЕ, что соотносится с морально-нравственным миром. Психофизиологическая и социальная организация человека определяется содержательной сущностью этого концепта [Талапова 2009: 21].

Т.Б. Радбиль заключает: «...языковые данные свидетельствуют о том, что в русском мире именно ВЕРА выступает базовым способом совокупной духовной (мыслительной, эмоциональной, интенциональной, волитивной, религиозной, этической), ценностной и поведенческой активности этноса, основой национального мировосприятия и миропонимания в целом, ядерным компонентом национальной идентичности» [Радбиль 2018: 33]. Следовательно, анализируемые понятия представляют собой базовые концепты, затрагивающие в совокупности все ценностно-поведенческие сферы человеческого бытия.

В соответствии с православно-христианским вероучением, абсолютные смыслы, которые являются носителями определенной религиозной традиции, обретаются в Откровении (В.И. Постовалова). В традиционном исламском сознании, в свою очередь, осмыщенное восприятие мира, регулирующее всю сознательную деятельность мусульманина, основывается на ценностных принципах, изложенных в священном Коране и Сунне. Вера мусульманина выражается в убеждении, что все практические предписания, содержащиеся в Священной книге, являются истинными и обязательными для исполнения,

наряду с другими предписаниями. Идеи «истины» и «веры» становятся краеугольным камнем и лозунгами нового этапа в развитии человечества – этапа строительства и «возвращения в райский сад». Комплекс необходимых моральных ориентиров и рецептов в даровании «избранному народу» в результате «откровения» проявляется при помощи Бога [Пиков 2011: 54].

Не только субъективная сочетаемость слов, интерпретирующая концепты BEPA / FAITH, но и собственно семантический анализ ключевых лексем, представляющих исследуемые концепты в русском и английском языках, являются весомыми для интерпретации сопоставляемых лингвокультурных концептов, так как «общий смысл инварианта определённых значений формируется лишь на основе совокупности этих значений» [Балашова 2010: 40].

Английский поэт и культуролог Мэтью Арнольд в своем труде «Литература и догма» толкует веру как «способность приобщиться к силе добра, обращенной к высшему и реальному «я», а не к низшему и кажущемуся «я» [Arnold 2018: 236].

Концепт FAITH основательно «закреплен в американской лингвокультуре и является неотъемлемой частью повседневной жизни американцев, упорядочивая их общественные отношения, тогда как для британцев концепт FAITH остается возвышенным, и в тоже время, далеким от прозы жизни сферой, явлением, подлежащим анализу и изучению, но не имеющим широкого прикладного применения в повседневной жизни» [Жехрова 2023, URL].

3.1.1. Информационное содержание духовных концептов БОЖИ/BEPA/FAITH

Согласно лексикографическим источникам аварского языка понятие *вера* представлено двумя лексико-семантическими вариантами: 1) *божи, божел, raklchel*; 2) *дин, иман* [Алиханов 2003: 69].

1) *божи, божел, raklchel; гладамазда божи* (вера в людей); *ишалъулъугелалда raklchel* (вера в успех дела). Данное значение реализуют 6 паре-

мий: *Божарав чи вугилан рекIель бугеб бицунге* [Алиханов 2013] (Не рассказывай сокровенное, считая, что человек надёжен); *Божи бугеб магIардайила хIамил гIундул хутIарал* [Алиханов 2013] (досл. Ослиные уши остались на доверенной горе); *Божуда рекIкI гъабуге гъерсиде реччеб тIоге* [Алиханов 2013] (досл. Не обманывай доверие, не наливай дрожжи на вранье, т.е. не увеличивай ложь); *Мавул – къей, къовул – божи (маян кураб жоялде божи цIикIкIараb* [Алиханов 2013] (досл. Раз дал, доверься больше); *Их бащаљизеглан божи бугеб хур тоге* (Не покидайте надёжное поле до середины весны); *Клиябго квер кодобе курасда божуге* (Не верь тому, кто протягивает тебе обе руки) [Алиханов 2013];

2) рел. дин, иман; бусурбабазул дин (мусульманская вера); хилиплъичло-го хъулухъалъе члезе (хъулухъ гъабизе) (служить верой и правдой); божилъи-ялдалъун щибниги къабул гъабизе (принять что-либо на веру) [Алиханов 2003: 69].

Искренность веры, отказ от показухи являются важнейшими признаками мусульманина: *Мажсиль иман буkIunareb, рекIель гурони* (Вера сосредоточена в сердце, а не в бороде) [Алиханов 2013], истинная вера заключена глубоко в сердце, внешняя атрибутика без хузура не приветствуется в исламе [Магомедова, Аливалиева 2023: 37].

В Большом Толковом Словаре С.А. Кузнецова лексема *вера* определяется как: 1. Твёрдая убеждённость, глубокая уверенность в истинности чего-л., обоснованная предшествующим опытом, интуицией. В данном значении нами были выявлены немногочисленные паремии: *Слову – вера, хлебу – мера, деньгам – счет. Не верь словам человека, верь его делам. С верой нигде не пропадешь.* 2. Разг. Вероисповедание, конфессия; религиозное мировоззрение. В данном значении были выявлены следующие паремии: *Веру переменить – не рукашку переодеть; Менять веру – менять и совесть; У них вера хороша (говорят о народе, т. е. нравственность); Без добрых дел – вера мертвa (или: нема) пред богом, все под одним богом ходим, хоть и не в одного веруем; Без веры живут на этом свете, а на том не проживешь.* 3. Разг. Доверие к кому-л., ос-

нованное на убеждённости в его честности, искренности, добросовестности. *Нет тебе веры!* [БТС Кузнецова: <https://gramota.ru>].

В данном исследовании мы рассматриваем религиозный концепт БОЖИ/ВЕРА/FAITH. Если человек верит в Бога, соблюдает предписания религии, то это придаёт ему могущество и решимость, что позволяет решить свои проблемы: *С верой нигде не пропадёшь* [Даль 1989].

Смерть является завершением мирской жизни и началом загробной, вера в Бога имеет важнейшее значение после смерти человека. Следующая поговорка поясняет, что вера в Бога гарантирует заступничество и спасение после смерти: *Без веры живут на этом свете, а на том не проживёшь* [Даль 1989].

В паремиологической картине мира аварского языка верующий проявляет милосердие по отношению к голодному человеку и отказывается от трапезы: *Вакъаравги валағыун, муъминчи қваналарев* [Алиханов 2013] (Верующий, на которого смотрит голодный, не ест). В данной паремии концепт БОЖИ презентирован посредством лексемы *муъминчи* (мусульманин).

В аспекте исламского мировосприятия и миропонимания вера мусульмана сосредотачивается в заимствованной из арабского языка лексеме *иман*, являющейся вербальным экспликатором религиозного концепта БОЖИ. В последнее время появились труды, рассматривающие концепт ИМАН в концепто сфере ВЕРА в сопоставительном ракурсе [Магомедова, Гасанова 2022]. Репрезентант *иман* имеет лексико-семантические варианты: 1) вера (*в Бога*); 2) *перен.* преклоняться *перед кем-чем-л.*; фетишировать *кого-что-л.*; 3) *перен.* совесть, совестливость; честность, порядочность [Аварско-русский словарь 2006: 521].

Исследователи русской лингвокультуры подчёркивают, что концепт ВЕРА включает признак «вера как истина». Семантический анализ лексем показывает наличие ядерной семы «признание, почитание за истину», которая объединяет концепты ВЕРА и ИСТИНА. Это позволяет сделать вывод о том, что «истина» занимает околоядерную зону ассоциативно-семантического поля изучаемого духовного концепта.

В аутентичном толковом словаре *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English* лексема *faith* (вера) имеет 4 значения: 1 [U] (*in sb/sth*) *will do what has been promised* (вера, доверие): *have great faith in* (очень верить в), *restore one's faith* (восстанавливать веру), *blind faith* (неподкрепленная вера); 2[U, sing.] *strong religious belief* (вера в Бога, религиозная вера): *to lose one's faith* «потерять веру», 3[C] *a particular religion* (вероисповедание): *the Christian faith* (христианская вера), *different faiths* (разные веры), 4[U] *good faith the intention to do smth. right* (честность, верность, лояльность), *a gesture of good faith* (жест верности) [Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English 1997: 549]. Мы рассматриваем понятие *faith* во втором значении.

Исполнительная власть оказывает меньшее воздействие на местное управление, и это часто применяется по отношению к взяточничеству: *God is high above, and the tsar is far away* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Бог высок и царь очень далёк). В паремиологической картине мира английского языка те, кого любят Бог, умирают молодыми: *Those whom the gods love dies young* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Любимцы богов умирают молодыми).

В следующей паремии говорится о несправедливости: *The gods send nuts to those who have no teeth* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Боги присыпают орехи тем, у кого нет зубов).

В английской лингвокультуре Бог лишает человека ума прежде, чем причинить ему вред: *Whom the Gods would destroy, they first make mad* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Тех, кого боги хотят погубить, они сначала лишают разума); *Whom God wishes to ruin, he first deprives of reason* (Если бог хочет погубить человека, он его лишает разума) [Маргулис, Холодная 2000]. Данное выражение вошло в обиход английского языка благодаря стихотворению «*Retribution*» Г. У. Лонгфелло.

В английской национальной лингвокультуре указывается на необходимость пользоваться благами, дарованными Богом: *Take the Goods the God provides* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Возьмите то, что даёт бог).

Таким образом, нами было исследовано 19 паремиологических единиц, репрезентирующих религиозный концепт БОЖИ/ВЕРА/FAITH: 8 – в аварском языке, 5 – в русском языке, 6 – в английском языке. Было выявлено 2 когнитивных признака концепта БОЖИ, 3 когнитивных признака концепта ВЕРА и 4 когнитивных признака концепта FAITH.

3.1.2. Ядро номинативного поля духовных концептов БОЖИ/ВЕРА/ FAITH

Принимая во внимание данные ассоциативного эксперимента на ключевую лексему-репрезентант концепта БОЖИ (табл. 15 Приложения), мы отнесли когнитивный признак *Аллагъ* (Аллах) к ядру номинативного поля концепта БОЖИ.

Бесполезность образа женщины, которая не имеет нрав, которым будет доволен Аллах, не приносящая никакой пользы ближним, описывается в следующей паремии: *Аллагъ разияб гIамал гурей, гIадамал разияб пиша гурей* [Алиханов 2013] (Не имеющая ни характера, отвечающая требованиям Аллаха, ни занятия, удовлетворяющего людей).

О великой силе и могуществе Всевышнего Аллаха говорится в следующей паремии: *Аллагъас бегIерараб жо зазила, гIадамас бегIерараб гIучила* [Алиханов 2013] (Аллах сделал острым колючку (терновник) – человек сделал острым палочку). Всевышний Аллах сделал терновник острым, но если человек уколется этим колючим кустарником, то Аллах непременно сделает это искуплением его грехов; человек сделал острым палку, но если он поранился о неё, то это не послужит отпущением грехов.

Всевышний Аллах ценит трудолюбивых людей, занимающихся полевыми работами, пытающихся благоустроить красивый, удобный, экологичный приусадебный участок: *Аллагъасеги хур рак чIвараб бокъула* [Алиханов 2013] (И Аллах любит поле, которое унавожено).

Следующая паремия также указывает о слабом имане (вере в истинность ислама): *КъальизегIан гIадамалгун къацандулев, къаде нахъе Аллагъгун*

къацандулов [Алиханов 2013] (До обеда с людьми спорящий, а после обеда с Аллахом спорящий). Под человеком, спорящим с Аллахом, подразумевается человек, не выполняющий предписания ислама, не следующий столпам ислама.

Опираясь на словарную статью русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса Еврас, когнитивный признак Бог относится к ядру номинативного поля концепта ВЕРА.

ВЕРИТЬ: в чудо 39; *в себя* 38; в Бога 36; Бог, *доверять* 28; надеяться 27; *надежда* 17; чудо 16; на слово 15; религия 11; в чудеса, любить 10; в любовь, людям, правда 9; всему, *доверие*, знать 7; в лучшее, *вера*, ждать 6; всем, другу, *лгать*, словам 5; в добро, в судьбу, ему, *нельзя*, *себе* 4; *в будущее*, в мечту, в победу, в правду, друг, любовь, *мне*, *проверить* 3; во что, глупо, дружба, кому-либо, люди, *маме*, *мечтать*, наивность, *не верить*, нет, прощать, слепо, слово, *цель*, *церковь*, *честность* 2; беспечный, Богу, *будущее*, в дружбу, в друзей, в душе, в жизнь, в идею, в ложь, в людей, в мир во всем мире, в себе, в силы, в спайдермена, в хорошее, во всё, во что-нибудь, во что-то, *врать*, время, всем но проверять, гадалка, глазам, глупость, *девушке*, докажи, друзьям, думать, жизнь, заблуждаться, зря, и ждать, и любить, или нет, каждому, мать, мерить, мертвое, *мечта*, *молитва*, мужу, надежде, наивно, наивный, неведение, некому, никогда, никому нельзя, обман, *обманывать*, опасно, оптимизм, осторожность, отдать, *отношение*, подняться, полагаться, *полностью*, положиться, понимание, понять, потребность, правде, *решение*, родители, рот, с надеждой, *свято*, сердцем, скоро, *слепой*, слова, сложно, смысл, соль, судьбе, тебе, *трудно*, убеждение, утверждению, фокуснику, хорошее, хорошо, хочу, храм, христианство, цветок, центростремительность, *человеку*, чепуха, честно, чуда, школа [Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус Еврас 2014: 22].

По православному вероучению огромное количество людей может поклоняться Богу: *У Бога для праведного места много* [Даль 1989]; в паремиологической картине мира русского языка религиозный человек обращается к Богу, воссыпая молитвы, прося о помощи: *Утром Бог и вечером Бог, а в полдень да в полночь никто же, кроме его* [Даль 1989]; перед Богом все равны,

независимо от возраста, пола, расы, социального статуса: *Перед богом все равны* [Даль 1989]; *Перед Богом все холопы* [Даль 1989]; *Все мы рабы Божьи* [Даль 1989]; в русской культуре не нужно бояться никого, кроме бога: *Не бойся никого, кроме (или: только) Бога одного* [Даль 1989]; посягательство на религиозные реликвии приводит к несчастьям: *На Божье посягать – своё потерять* [Даль 1989].

Сеть словесных ассоциаций английского языка [URL:<https://wordassociations.net/en/words-associated-with/faith?start=0>] позволяет отнести когнитивный признак *confession* (признание, вероисповедание, покаяние) к ядру номинативного поля концепта FAITH.

В английской лингвокультуре, если человек признаёт свою ошибку, то на душе становится легче: *Confession is good for the soul* (Признание целительно для души) [Буковская 1990], признание является первым шагом к раскаянию: *Confession is the first step to repentance* (Признание – сестра покаяния) [Буковская 1990], признанная вина наполовину заглажена: *A fault confessed is half redressed* (За признание – половина наказания) [Буковская 1990].

Когнитивный классификационный признак – это элемент содержания концепта, передающий тот или иной элемент, критерий категоризации соответствующего предмета или явления и резюмирующий однотипные дифференциальные когнитивные признаки концепта [Попова, Стерин 2007:90].

Когнитивные признаки АЛЛАГЬ/БОГ/GOD представлены следующими фреймами: «Аллагъасда лъала» (Аллах знает); «Бог всё видит», «Аллагъ гленеккула» (Аллах слышит); «Бог всё слышит»; «God's ears» (уши Бога); «Бога не обманешь»; «Бог справедлив»; «Человек – Бог»; «God – man», «Бог – чёрт/дьявол» «God – devil», «Бог – добро»; «Аллагъ гурх1и» (жалость/защита Аллаха); «Божья помощь»; «God's assistance», «Аллагъасул хъвай», «Аллагъасул цІоб» (воля/милость Аллаха); «Божья воля»; «God's will»; «Аллагъасде таваккал тІами (Упование на Аллаха); «Надежда на Бога»; «Trust in God»; «Аллагъасул тамих1/Божья кара», «Аллагъасда цере ращалъи»; «Равенство людей перед Богом».

Аллагъасда лъала (Аллах знает)/Бог всё видит

В аварской лингвокультуре Всевышний Аллах является всевидящим и всезнающим: *Аллагъасда лъала* «Бог (его) знает» [Магомедханов 2007]; *Кинабго жо ҷохlo Аллагъасда гурони лъалареб* [Алиханов 2013] (Всё ведает только один Всевышний Аллах).

От Бога ничего не скрыть, он видит и обиду, и любовь, и движение, но не всегда сообщает нам: *Бог видит, кто кого обидит* (или: *кто кого любит*) [Даль 1989]; *Бог видит, кто куда* (или: *что куда*) *идет* [Даль 1989], *Бог видит, да нам не сказывает* [Даль 1989].

Аллагъ гленеккула (Аллах слышит) /

Бог всё слышит/ God's ears (уши Бога)

В аварской лингвокультуре Аллах прислушивается к сердцу, а не языку: *Аллагъ қлалальухъ гуревила гленеккулев, раклальухъила* (Всевышний прислушивается не к языку, а сердцу), в русской – Бог всё прекрасно слышит, как бы люди не пытались скрыть информацию: *Что народ увидит, то и Бог услышит* [Даль 1989]; несмотря на отменный слух, Бог не всегда выдаёт людские тайны: *Бог и слышит, да не скоро скажет* [Даль 1989]; *Бог не дремлет – все слышит* [Даль 1989], а в английской лингвокультуре человек надеется на то, что Бог услышит чьё-либо искреннее пожелание и воплотит его в жизнь: *From your lips to God's ears* [Маргулис, Холодная 2000] (Из твоих уст да Богу в уши).

Бога не обманешь

Бога невозможно обмануть ни при каких обстоятельствах: *Бога не обманешь, Хоть и пораньше нашего встанешь* [Даль 1989]; *Бог всякую неправду сыщет* [Даль 1989]; информация, скрытая от священнослужителей, раскроется перед Богом: *Перед попом утаишь, а перед Богом не утаишь* [Даль 1989]; людская мудрость несравнима с Божьей: *Сколько ни мудри, а воли Божьей не перемудришь* [Даль 1989] (Ответ крестьян на нововведения); в русской лингвокультуре не только человек не может обмануть Бога, но и наоборот: *Ни он (Бог) тебя, ни ты его не обманешь* [Даль 1989].

Бог справедлив

Справедливость Бога доказана в следующих паремиологических единицах: *Бог виноватого найдет* [Даль 1989]. Виновный будет наказан и справедливость восторжествует; Бог на стороне того, кто прав, а не того, кто сильнее: *Бог не в силе, а в правде* [Даль 1989]; *Не в силе Бог, а в правде* [Даль 1989].

Человек – Бог/ God – man

Следующая паремия: *Человек ходит, бог водит* [Даль 1989] представляет собой пример из народного перевода Библии с церковнославянского языка. Паремия берет своё начало из Библии, из книги «Послание к Римлянам», восьмая глава, стих 14: «Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии [URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Rom.8,14&r>].

Бог снисходителен к людям, не нарушающим его заветы, и помогает им обрести благодать, добиться успеха: *Бог люб – и в люди ведут* [Даль 1989]; *Кто Богу угоден, тот и людям приятен* (или: *пригоден*) [Даль 1989].

Если Бог не протягивает руку помощи человеку, то с ним возникают досадные недоразумения: от человека отворачиваются приятели, люди игнорируют его: *Отстанет Бог, покинут и добрые люди* [Даль 1989]; судьба человека напрямую зависит от Бога: *Человек предполагает, а Бог располагает* [Даль 1989]; *Человек гадает, а бог совершаet* [Даль 1989]. Обстоятельства, независимые от власти и стремления человека, могут нарушить самые приятные извешенные планы.

Бог всегда помогает людям разобраться в любых непонятных обстоятельствах: *На человеческую глупость есть Божья премудрость* [Даль 1989]; человек страдает от испытаний, посланных Богом: *Чего Бог не нашёт, того человек не понесёт* [Даль 1989]; от Бога невозможно скрыть никакую информацию в отличие от людей: *От людей утаишь, а от Бога не утаишь* [Даль 1989]; в отличие от людей Бог всегда признает старание и благородные поступки человека: *У Бога выслужишь, у людей никогда (о неблагодарности), т. е. Бог благодарен людям* [Даль 1989].

В паремиологической картине русского языка не только Бог благословит людей, но и последние не остаются в долгу и выражают признательность Богу за оказанное содействие: *Богу хвала, а вам (а добрым людям) честь и слава* [Даль 1989].

В русской и английской паремиологической картине все люди ходят под Богом, каковы бы ни были намерения человека, ситуация может всё переменить: *Man proposes, God disposes* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Человек намеревается, бог распоряжается); *Man proposes and God disposes* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Человек предполагает – Бог располагает).

Когда человек не справляется с различными задачами, тогда Бог протягивает руку помощи, он является вспомогательным средством поддержки, так как никогда не оставляет своего раба в нужде: *Man's extremity is God's opportunity* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Крайность человека – это Божья возможность).

В английской лингвокультуре необходимо прислушиваться к тому, что говорят люди, так как требование народа является требованием Бога: *The voice of the people is the voice of God* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Глас народа – глас Божий; глас народа – глас Божий).

Бог – чёрт/ God – devil

Бог помогает слепым бороться с грехами, так как они не видят грехи, а кузнецу приходится бороться со своими соблазнами: *Умудряет Бог слепца, а черт кузнеца* [Даль 1989]; в русской лингвокультуре чёрт отнимает охоту к работе, посланной Богом: *Послал Бог работу, да отнял черт охоту* [Даль 1989], а в аварской лингвокультуре сатана не разрешает человеку молиться: *Жиндие как баян – Аллагъ, рузманалде унгэян – илбис* [Алиханов 2013] (Аллах просит ему молиться, а сатана – не посещать рузман (пятничную молитву)).

Следующая русская паремия: *Бог дал попа, черт – скомороха* [Даль 1989] имеет саркастическую коннотацию: сотворение попа Богом подтверждает нравственное назначение служителей божьих и их благотворительную деятельность, а создание скомороха чёртом указывает на более низкую общественную значимость и досуговую направленность работы.

Следующая английская паремия указывает на отсутствие веры, так как поклонение дьяволу является грехом, отречением от Бога: *He that serves God for money will serve the devil for better wages* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Тот, кто служит Богу за деньги, будет служить и дьяволу, если дьявол заплатит больше).

Добро не шагает по земле одно, так как зло пытается примкнуть к нему, поэтому человеку необходимо уметь отличить одно от другого. Так как Бог сооружает храм, дьяволу приходится располагаться рядом, поближе к добрым действиям, к праведности, то есть чёрт одевает маску честного человека, приближаясь к Богу: *Where God builds a church, the Devil will build a chapel* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Там, где Бог возводит церковь, дьявол строит часовню), *Where God haft a temple the devil will have a chapel* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Там, где у Бога храм, у дьявола – часовня). В паремиологической картине мира аварского языка добро происходит по воле Всевышнего, а зло – по воле дьявола: *Квешлъи – илбисальул амруялдаса, лъиклъи – Аллагъасул изнуялдасан* [Алиханов 2013] (Зло – по распоряжению сатаны, добро – с позволения Всевышнего).

Бог – добро

Добро представляет собой действие абсолютной власти индивида, подчиняющейся священной силе Бога. Бог славится истинной непоколебимостью, он, несомненно, непричастен греху, не имеет отношения к злу, творит только добро. Благо, исходящее от Бога, получило отражение в следующей паремиологической единице: *С богом пойдёшь — до блага дойдёшь (к добру путь, или: добрый путь найдёшь)* [Даль 1989].

Бог изобилует добром: *Кто любит Бога, добра получит много* [Даль 1989], он является кладезем добра, высочайшим благом для своих творений; Бог воздаёт за совершенное добро, благие действия: *Кто добро творит, тому Бог отплатит* [Даль 1989]; вознаграждение за добрые действия не заставит себя ждать: *За добро Бог плательщик* [Даль 1989].

Аллагъ гурхIи / Божья помощь/God's assistance

Человек прибегает к помощи Всевышнего Аллаха в борьбе с вероломными друзьями, так как последние опаснее заклятого врага: *Тушманзабазда-са дицаго ҹунила, Аллагъ; гъудулзабаздаса дуца ҹуне* [Алиханов 2013] (От врагов сам спасусь, Аллах, – от друзей ты защити).

Каждому человеку необходима постоянная помощь, так как из-за его естественной слабости с ним случается много страшных и опасных событий, поэтому он ищет спасения от всех невзгод у Бога: *Никто не может, так Бог поможет.* Жизнь полна горестей и невзгод: *Грозную тучу Бог пронесёт* [Даль 1989].

Человеку не требуется волноваться о проблемных ситуациях и сложностях, имеющих место в жизни, так как есть выход из трудного положения. В паремиологической картине мира русского языка человек пессимистичен, а Бог оптимистичен: *Ты к худшему, а Бог к лучшему; Мы с печалью, а Бог с ми- лостью* [Даль 1989].

Все в мире осуществляется не разумом человека, а Божиим пригово-ром. Несомненно, Бог управляет делами человека лучше, чем последний предопределил бы сам.

Русская паремия *Он его бранит, а Бог его хранит* [Даль 1989] выражает ироничный взгляд на житейские обстоятельства, в которых человека обви-няют окружающие, но несмотря на это человек может полагаться на под-держку и содействие божественных сил. Пословица призывает людей сохра-нить самообладание и уверенность в том, что нравственность и честность восторжествуют. Паремия *Кто перекрестясь работает, тому Божья по-мощь* [Даль 1989] побуждает людей обратиться к Богу, уповать на его по-мощь и воссылать моления и т.д. Пословица *Плачься Богу, а слезы — вода* [Даль 1989] призывает верующего обратиться к Богу, находясь в состоянии отчаяния, так как Бог помогает.

Творец благосклонен к местности, если там находятся верующие люди, богословы: *Не стоит город без святого, селение без праведника* [Даль 1989] (данная пословица берет своё начало из Библии). Как и в аварской, так и в

английской языковой картине мира Бог помогает людям: *Аллагъас квер-бакъаги* (Дай Бог кому что); *Аллагъасул ىlob лъеги* (Всевышнего милость безгранична) [Магомедханов 2007]; *All things are possible with God* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (С Божьей помощью все возможно) (данное изречение является девизом штата Огайо).

Если Бог дарует жизнь, то также оказывает содействие в поддержании жизнедеятельности: *God never sends mouths but he sends meat* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Бог даст роток, так даст и кусок).

Когда в жизни происходят тяжёлые события, то вера в сердце помогает пройти через эти испытания, а также Бог помогает преодолеть трудности, человек приобретает душевную мощь и средства, на которые он никогда не надеялся, чтобы преодолеть этот переломный период: *God makes the back to the burden* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Бог делает спину бременем).

Поскольку Господь осуществляет контроль за этим миром, то здесь превалирует честность и объективность. Благая воля Божья распространяется безоговорочно на всех людей, так как Бог проявляет заботу о людях во всем: *God's in his heaven; all's right with the world* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Бог в своих небесах – и в порядке мир) (данное изречение заимствовано из стихотворения Роберта Браунинга "The Year's at the Spring"); *God helps those who help themselves* [Маргулис, Холодная 2000] (Бог помогает тем, кто помогает себе). Надеясь на Бога, человек сам старается предпринимать действия, добиваться успехов. Если человек сидит, сложа руки, не пытается делать что-либо, конечно, и Бог ему не помогает. Если у человека есть желание, он ставит перед собой цель и идёт к достижению этой цели, то Бог обязательно помогает этому человеку.

Аллагъас ىلунаги (Упаси Аллах)

В аварской лингвокультуре человек прибегает к помощи Всевышнего при различных обстоятельствах: *Аллагъас ىلунаги досул ڭالدىبە كилиق بېگىزە; ىچ خانىقا بېكүلەب хоно گورو دۆز* (Палец в рот не клади кому) [Магомедханов 2007].

медханов 2007] (досл. «Упаси Аллах положить ему палец в рот, он не яйцо, которое можно легко сломать»); *Аллагъас ӏунағи* (Упаси (сохрани) Бог (Боже, Господь) [Магомедханов 2007].

В паремиологической картине мира аварского языка нужно опасаться вдовы, невежды, домашнего вора и огня: *Аллагъас ӏунағи къоролальул сихирльилдаса* [Алиханов 2013] (Упаси Аллах от хитрости вдовы); *Аллагъас ӏунағи тлинчай къоролальул нусльун ккеядаса* [Алиханов 2013] (Упаси Аллах от того, чтобы стать невесткой молодой вдовы); *Аллагъас ӏунағи чинклиласдаса* [Алиханов 2013] (Упаси Аллах от недоучки); *Аллагъас ӏунағийила рукъальул ӏогъорасдаса* [Алиханов 2013] (Упаси Аллах от домашнего вора); *Аллагъас ӏунағи ӏладабе квер бегъизе* [Алиханов 2013] (Упаси Упаси Аллах от того, чтобы протянуть руку к огню).

Аллагъасул хъвай/ къадар /Божья воля/ God's will

Верующим свойственно во всём уповать на волю Аллаха: *Яс гъайиладе дури гъавуге, гъезул къадар Аллагъасда гурони лъаларо* [Алиханов 2013] (Пока дочь не родится, не определяйтесь с зятем, только Всевышний Аллах знает их судьбу); *Хинкъун къадаралдаса рорчуларел, Аллагъас гурони рухл бахъулареб* [Алиханов 2013] (Испугавшись, человек не избежит своей судьбы, только Всевышний Аллах забирает душу), всё осуществляется по велению Всевышнего: *Аллагъас хъвараб гурони, чиясда бихъулареб* (Человек видит только то, что предписано Всевышним).

Семантика аварской паремии *Чода чвалел маглазул гъансида чвалел маглал гъарурав Аллагъ!* [Алиханов 2013] (Всевышний Аллах сделал так, чтобы гвозди, предназначенные для подковы лошади, стали необходимы для сундука (гроба) будет не понятна, если не представить притчу, лежащую в основе этимологии паремии: У кузнеца была очень красивая жена, хан хотел, избавившись от её мужа, провести с ней время, поэтому пригрозил кузнеццу, если он к завтрашнему утру не подготовит гвозди для подков 100 лошадей, то он убьёт его. Кузнец рассказал жене дурные вести, мудрая жена сказала ему, что ему поручили задачу, с которой никто не справится. Она предложи-

ла ему лечь спать, сославшись на то, что завтра что-нибудь да случится. На рассвете нукеры хана постучали в дверь, сообщили о смерти хана и потребовали, чтобы кузнец поскорее встал, чтобы забить гвозди в сундук (гроб) хана. В вышеуказанной паремии фрейм: *Аллагъасул хъвай* выражается без участия номинирующей лексемы.

Вместе с тем в аварской лингвокультуре, полагаясь на волю Всевышнего Аллаха, не стоит забывать о реальной жизни и всех её условиях. Если человек будет осуществлять сопряжённые с риском действия и пренебрегать своей безопасностью и безопасностью своих подопечных, никто его не защитит от опасности бед и происшествий: *Аллагъас хъвай ѝо жо буго, вехъасги хъисаб гъабизе ккелаан* [Алиханов 2013] (Перст Всевышнего Аллаха – это однно, но чабан тоже должен быть осторожен); *Аллагъасги хъвала, хъвазабуни* [Алиханов 2013] (Аллах тоже предпишет, если способствовать этому). Всевышний Аллах предначертал участь всех своих созданий, он определил им конкретную продолжительность жизни. Всё находится во власти Всевышнего и совершается по его воле, кто считает иначе, является вероотступником. Вышеуказанная паремия демонстрирует отсутствие истинной веры.

Никто и ничто не в состоянии не покоряться власти Господа. Всё, что происходит в мире, случается по воле Всевышнего: *Бог отымет, Бог и поаст* [Даль 1989]; *Бог дал, Бог и взял* [Даль 1989]; *Бог лучше знает, что дать, чего не дать* [Даль 1989]; *Бог не даст – нигде не возьмёшь* [Даль 1989]; *Господня воля – наша доля* [Даль 1989]. Господь в курсе всех событий и управляет всем, поэтому люди уповают на волю Всевышнего.

Подлинное благосостояние не может быть приобретено посредством финансовых успехов или «внешних» результатов, а только через «внутреннее» умиротворение и моральный прогресс. Люди, следующие религиозным догматам и живущие согласно им, переживают чувство безмятежности, блаженства и умиротворённости. Они воспринимают свою жизнь как милость и благодать Бога: *Божьи невольники счастливы* [Даль 1989].

Православно-христианское и исламское религиозное сознание сходны в осмыслиении признака «все в мире по воле Бога/Аллаха», что объективируется в паремиологической картине мира национальных (русской и аварской) концептосфер: *Бог не захочет, и пузырь не вскочит; Бог души не вынет, сама душа не выйдет* [Даль 1989], *Аллагъасухъ балагъун гъекъолебила гланкIуяль лъим* [Алиханов 2013] (Даже курица пьёт воду по воле Аллаха (букв. оглядываясь на Аллаха) [Магомедова, Аливалиева 2023:37]. О предопределении судьбы говорится в английской паремии: *The mills of God grind slowly, yet they grind exceeding small* (Мельницы Господни мелют медленно, но очень тонко) [Маргулис, Холодная 2000].

Аллагъасде таваккал тIами (божильи)/надежда на Бога/ trust in God

В аварской лингвокультуре следует уповать на Бога, привязав осла: *Аллагъасде таваккал тIаме, хIамаги бухъун* [Алиханов 2013] (На Аллаха нужно надеяться, сначала привязав осла); *Цин xlama xloboda бухъейила, хадуб Аллагъасул цlobалда тейила* [Алиханов 2013] (Сначала привяжи осла к столбу, потом полагайся на милость Всевышнего), а в английской, привязав верблюда: *Trust in God but tie your camel* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Уповай на Бога, но привяжи своего верблюда). В паремиологических картинах мира аварского и английского языков необходимо проявлять бдительность и оберегать свой скот, полагаясь на Бога.

Осмысление обращения и полагания на Всевышнего при важнейших жизненных ситуациях объективировано в паремии: *Чужсу ячунелъул ги чу босулелъул ги, берал ги къаницун, Аллагъасде божильи гъабе* [Алиханов 2013] (При женитьбе, как и при покупке лошади, закрыв глаза, полагайся(надейся) на Аллаха) [Магомедова, Аливалиева 2023:37].

Истинная надежда непонятна распутникам и бесстыдникам, но для праведника она представляет собой огромный житейский потенциал. Надежда на Бога является стимулом веры, стержнем, помогающим справиться с тоской, избавляющим душу от тоски и беспокойства, усиливающим нравственный потенциал человека, пробуждающим в нём праведный позитив:

Тот не унывает, кто на бога уповаet [Даль 1989]; *Не унывай, на бога уповой (или: а бога призываи)* [Даль 1989].

Как в паремиологической картине мира русского языка, так и английского языка нужно надеяться на Бога, но при этом самому не стоит совершать оплошность: *Put your trust in God, and keep your powder dry* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (На Бога надейся, а сам не плошай) (досл. Уповайте на Бога, ребята, но порох держите сухим). Данное изречение принадлежит английскому государственному деятелю Оливеру Кромвелю, который обратился к своим войскам, совершившим переход через реку перед сражением при Данбаре.

Аллагъасул тамихI /Божъя кара

Несмотря на то, что Всевышний Аллах является Всемилостивым и Всепрощающим, он не всегда прощает человека и жалеет его: *ТалихI бугезда ккеларо бицун гIадан божулареб, гIодун Аллагъ гурхIулареб гъуразул унти* (У счастливого человека не случится болезнь, про которую, рассказав, люди не поверят, заплакав, Аллах не сжалится). Под счастливым человеком в данной пословице понимается праведный человек, кающийся в своих грехах.

В паремиологической картине мира русского языка Бог вознаграждает людей за хороший поступок и наказывает за плохой: *Суда божьего околицей не обведешь* [Даль 1989]; паремия: *Бог накажет, никто не укажет* [Даль 1989] поясняет, что никто не может облегчить наказание грешнику, так как человек Богу не указ, в аварской же паремиологической картине мира человек, дающий ложную клятву именем Аллаха, возводит поклён на Всевышнего Аллаха, поэтому ложь является тяжким грехом, соответственно Всевышний жестоко карает за такое преступление: *Аллагъасул ӏларалдасан гъедун, гъереси бицарал жужахлальуре рехулила* [Алиханов 2013] (Тот, кто говорит неправду, клянясь именем Аллаха, попадёт в ад). Всевышний также карает людей, обижающих жён и сирот: *Чужу инжит гъаюлев чи – Аллагъасул тушиман, ятим къварид гъавулев чи – Аллагъасул ги халкъалъул ги тушиман*

[Алиханов 2013] (Тот, кто обижает жену, враг Аллаха, тот, кто обижает сироту, враг Аллаха и всего человечества).

В русской лингвокультуре человек, использующий недобросовестные средства для осуществления своей цели, в конечном итоге будет наказан Богом: *Бог суди твои костили* (*т. е. лукавство*) [Даль 1989], а в аварской лингвокультуре Всевышний благоволит людям, выполняющим дозволенный (хаяльный) труд: *Xlaram, xlalal klochenchogo xlamtlylev Аллагъасеги вокъулев* (Всевышний любит человека, работающего, не забывая о том, что является дозволенным, а что запретным). За любой проступок, оплошность последует наказание: *Стреляй в куст, Бог (или: пуля) виноватого сыщет* [Даль 1989].

Православная вера считает причиной человеческих невзгод грехи, за которые Бог посыпает разного рода испытания, из чего следует, что самое лучшее средство для человека в любых ситуациях – это постоянное совершение покаяния: *Одно трости: Господи, прости!* [Даль 1989].

В паремиологической картине мира русского языка после определения Богом неминуемого наказания у человека не будет никакой возможности избавиться от него: *Бог не свой брат, не увернёшься* [Даль 1989]. Данная пословица противопоставляет потенциал Бога и человека, акцентируя внимание на силе Бога, так как удар человека (брата) может и не достигнуть своей цели.

Аллагъасда ҿере раҿалъи/равенство людей перед Богом

Социальное равенство людей перед Богом актуализировано в паремиях *Перед Богом все равны* и *Хан хола, лагъги хола – кIиялго баҿалъула* (Хан умрет, и раб умрет – оба равны (перед Всевышним). Соответственно, и правитель, и его раб равны в ответе за свои грехи. Так же, как и простые смертные не должны совершать грехи, а если совершили, то должны понести заслуженное наказание [Магомедова, Аливалиева 2023:37].

Следующая паремия *Аллагъасде ҿере киналго раҿадал, гладамазда ҿере киналго батмиял* [Алиханов 2013] (Перед Аллахом все равны, перед людьми

разные) указывает на то, что в религиозном сознании присутствует равенство всех перед Всевышним, а в светском – социальное неравенство.

Бичас (Бог, творец)

Аварцы являются гостеприимным народом, как и все дагестанцы. Гостеприимство определяет право путешественника или незнакомца останавливаться в качестве гостя в любом доме, а также моральные и этические обязательства хозяина предоставить этому человеку пристанище, еду и ночлег: *Бичас рикъзилъун къуралдасан (кваназаризе, гъоболльи гъабизе; бетлербахъи гъабизе ва гъ. ц.)* (Чем Бог послал (пошлёт) (угощать, накормить; жить, существовать и т. п.) [Магомедханов 2007].

Аварцы перед началом любого дела в надежде, что это дело будет иметь успех, произносят формулу: *Бичас биччан батани* [Алиханов 2013] (Если Богу будет угодно).

Таким образом, было исследовано 116 паремиологических единиц, относящихся к ядру духовных концептов БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH: 36 паремий в аварском языке, 62 – в русском языке, 18 – в английском, а также был проведен анализ когнитивных признаков АЛЛАГЬ/БОГ/GOD.

3.1.3. Ближняя периферия номинативного поля духовных концептов БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH

Принимая во внимание данные ассоциативного эксперимента на ключевую лексему-репрезентант концепта БОЖИ (табл. 15 Приложения) и сети словесных ассоциаций русского [URL: <https://wordassociations.net/ru/ассоциации-к-слову/вера?button=Найти>] и английского языков [URL: <https://wordassociations.net/en/words-associated-with/faith?start=100>] когнитивные признаки «как» (молитва), «поп», «крест/cross», «church» (церковь) были отнесены нами к ближней периферии номинативного поля духовного концепта БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH.

Как (молитва)

Паремии аварского языка фиксируют компонент *как* прежде всего с позиций атрибута религиозного человека, характеризующего особенность нрава мусульманина. Это может быть указание на отсутствие или слабую веру в Бога: *Как дица гуро балареб, имам, дир куйдуца баларо* [Алиханов 2013] «Намаз не я не совершаю, имам, а мой баран не совершает»(Я не молюсь, имам, мой друг не молится).

Неверие как концептуальный признак актуализируется посредством компонента «безбожник; вероотступник», неприятие никакой религии, отсутствие веры в человеке губительно для его плоти и души: *Бусурманльун как гурев, капурлъун хъанч гурев* [Алиханов 2013] (Ни намаза как у мусульманина, ни креста как у иноверца/христианина) [Магомедова, Аливалиева 2023:38]. Никчемный характер человека вербализуется посредством указанных концептуальных признаков.

В паремиях фиксируется когнитивный признак «важность совершения намаза» для мусульманина, нельзя считать мусульманином человека, не совершающего намаз. О истинно верующем человеке аварцы скажут: *БетIер къотIаниги как бачIого чIоларев* [Алиханов 2013] (Не перестанет молиться, даже если ему отрубят голову).

Мусульманин со слабой верой и свойственным чревоугодничеством трапезу предпочитает молитве: *Какалдаса квен цебеккурав* [Алиханов 2013] (Предпочитавший прежде есть, чем молиться). Такое решение дозволено с точки зрения ислама, если постящийся во время священного месяца Рамазан проголодался очень сильно, чтобы во время намаза его не отвлекали мысли о разговорении.

Как (молитва) /klal (пост)

В аварской лингвокультуре бездельник молится, голодный держит пост: *Гъабизе жсо тIагIарас как бала, кваназе жсо тIагIарас klal ккола* [Алиханов 2013] (Тот, кому нечего делать, молится; тот, кому нечего есть, постится). Данная паремия парадоксальна, так как молитва является наиважнейшим столпом ислама, её совершение является обязанностью правоверного му-

сульманина. Человек, пропустивший намаз по причине опровержения его необходимости или из праздности и попустительства, впадает в грех.

О человеке, который оставляя более важные дела, занят менее важными, говорится в следующей паремии: *Как бачIого, қIал кколев* [Алиханов 2013] (Не делая намаз, держащий пост).

Когнитивный признак «как» представлен следующими фреймами: *Къулгъу* (Сура (Аль-Ихлас); *Alxlam* (Сура (Аль-Фатиха); *руzman* (молитва в соборной мечети в пятницу); *вагъза* (проповедь); *лайла* (зикр, заключающийся в повторении формулы «нет божества, кроме Аллаха»); *руznama* (расписание намазов).

Къулгъу (Сура (Аль-Ихлас)

В следующей паремии высказывается предостережение о том, что чтение суры Священного Корана нельзя уподоблять песнопению: *Бакъан лъикIаб бугоан, үIалулеb жо къулгъу батичIони* [Алиханов 2013] (Музыка хороша, если только не читаете къулгъу/суре Корана). Речь идет о несовместимости религиозных обрядов с забавами и весельем.

Паремия *Панкъил къулгъу, къолол бертин* [Алиханов 2013] в значении чего-то незначимого, неценного (букв. Что похоронный ритуал/къулгъу с лепешкой, что свадьба с барабаном) повествует о традициях свадебного и похоронного обрядов аварцев через использование репрезентанта *къулгъу*.

Alxlam (Сура (Аль-Фатиха)

В аварской лингвокультуре не нужно ждать худшего времени либо бед для чтения главной молитвы (суры Аль-Фатиха): *ЛъикI буklago, патухla* [Алиханов 2013] досл. (Пока все хорошо, читайте молитву (суре Аль-Фатиха).

Следующая паремия указывает на навязчивое, нудное явление: *Kigлан мимиданиги, мун дир кето guro, klydияб алxlam үIаланиги, дица дуе жо reхуларо* [Алиханов 2013] (Сколько бы не мурлыкала, ты не моя кошка, даже если прочитаешь большую молитву, я тебя не накормлю). Гипербола *klydияб алxlam үIаланиги* (даже если прочитаешь большую молитву (суре Аль-Фатиха) указывает на абсурдность поведения живого существа.

Рузман (Молитва в соборной мечети в пятницу)

О важности совершения пятничной молитвы и кознях сатаны, препятствующего совершению данной молитвы, говорится в следующей паремии: *Жиндие как баян – Аллагъ, рузманалде унгейн – илбис* [Алиханов 2013] досл. (Всевышний Аллах просит совершил намаз для него, шайтан просит неходить на рузман (пятничную молитву)).

Пятница – важный день для мусульман, благодатный для верующих, которые каждую неделю могут радоваться празднику поклонения, обретения покоя и предоставления себя Всевышнему: *Рузманкъо битлани, киналго къол римlyулел* [Алиханов 2013] досл. (Если повезёт в пятницу (день рузмана), то удачливыми будут и остальные дни).

Следующая аварская паремия указывает на то, что во всех делах нужно знать меру: *Цо рузманалъе цо хутма глолебила* [Алиханов 2013] (Для одного рузмана достаточна одна хутба) (мусульманская молитва, а также речь, выступление или проповедь, совершаемые имамом во время пятничного полуденного богослужения в мечети).

Vagъza (проповедь)

Несмотря на то, что проповедь представляет собой религиозную или моральную речь, целью которой является побуждение к хорошим манерам, но иногда маленький пример вероятнее всего может принести большую пользу, чем проповедь: *Къудияб вагъзаялдаса гъитлинаб мисалальул пайды џиклекларб* [Алиханов 2013] (Маленький пример полезнее большой проповеди).

В паремиологической картине мира аварского языка плохому человеку нужно прочитать проповедь с целью переубеждения и перевоспитания: *Квешасе вагъза гъабе, калам берцинаб бицун, лъиклъиялда тловитле, битлараб нухги малъун* [Алиханов 2013] (Плохого наставьте на истинный путь, используя красивые слова в проповеди).

Лайла (зикр, заключающийся в повторении формулы «нет божества, кроме Аллаха»)

Аварская паремия фиксирует этнокомпонент «заниматься бесполезным делом» через интерпретацию богоугодных дел: *Баркала гъечIеб кечI – кири гъечIеб лаила* (Как песня без благодарности, что зикр (поминание Всевышнего), лишенный воздаяния) [Магомедова, Аливалиева 2023: 38].

Рузнама (расписание намазов)

В аварской лингвокультуре человек, не имеющий рузнамы, считается хромым, так как не может вовремя совершить намаз: *Саглам гъечлев – бецца*, *рузнама гъечлев – рекъав* [Алиханов 2013] досл. (Человек без часов слепой, человек без рузнамы – хромой).

Поп

Следующая поговорка указывает на то, что судьба незаконнорождённого ребёнка оставляет желать лучшего, так как наличие у священнослужителя внебрачного ребёнка свидетельствует об аморальном облике священника с точки зрения верующих прихожан: *Кто попу не сын, тот не законный сын* [Даль 1989].

Данная пословица обличает такие пороки священников, как алчность и их стремление к обогащению: *Первую мерлушкину попу на опушку!* [Даль 1989]; духовенство порою не прилежно в выполнении своих обязательств: *Поп, сидя обедню служит, а приход (а миряне), лежа богу молится* [Даль 1989]. Данная паремия порицает упадок православного вероучения, так как в православии не разрешается сидеть во время службы или молиться лёжа, данные действия являются греховными.

Должность духовенства предполагает следование всем ритуалам, воздержание от пищи, перечитывание религиозной литературы: *Попы за книжки, а миряне за пышки* [Даль 1989]. В вышеуказанной паремии образ жизни прихожан противопоставляется образу жизни священнослужителей.

Крест/ cross

Будучи главным символом христианства, крест имеет символическое значение: готовность следовать Священному Писанию: *Кто без крестов (т. е. без тельного креста), тот не Христов* [Даль 1989]; некоторые христиане не выражают признательности Богу за оказанное добро, за достижения и награды: *Хлеб есть, а креститься не умеет* [Даль 1989].

В паремиологической картине мира английского языка около святых водятся черти: *The devil lurks behind the cross* [Маргулис, Холодная 2000] (Дьявол таится за крестом), т.е. даже в святых местах может таиться зло.

Church (церковь)

Следующая паремия *Church is an anvil which has worn out many hammers* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Церковь – это наковальня, на которой изношено много молотков) является ответом теолога-кальвиниста Теодора Безы королю Наварры после резни гугенотов в Васси в марте 1562 года, т.е. церковь, несмотря на все нападки и преследования, которые она пережила на протяжении истории, остается стойкой и неизменной, в то время как ее противники (молотки) со временем теряют свою силу и разрушаются.

Таким образом, нами были исследованы 24 паремиологические единицы, относящихся к ближней периферии духовных концептов БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH: 16 – в аварском языке, 6 – в русском, 2 – в английском. Был проведён анализ когнитивного признака «как» (молитва).

3.1.4. Дальняя периферия номинативного поля духовных концептов БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH

Проведённый ассоциативный эксперимент на ключевую лексему-репрезентант концепта БОЖИ (табл. 15 Приложения) и сеть словесных ассоциаций русского [URL: <https://wordassociations.net/ru/ассоциации-к-слову/вера/?button=%D0%A5%D0%B9%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%BD%D1%8C%D0%BA%D0%B8>] и английского языков [URL: <https://wordassociations.net/en/words-associated-with/faith?start=200>] позволяют нам отнести когнитивные признаки «молитва/prayer»; «церковь»; «авараг/ пророк, посланник / prophet»; «чудотворец/ holy (святой)», «имам» (духовный глава мусульманского сообщества) /priest (священник)»; «мунагъ/грех/ sin» к дальней периферии номинативного поля духовного концепта БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH.

Молитва/prayer

Паремия *Молись иконе да будь в покое!* [Даль 1989] представляет собой безупречное для религиозных людей переплетение богослужения и терпения. Молитва иконе является объектом дискуссии для православной веры, пра-

ведники полагают, что в молитве перед иконой христиане прибегают к помощи того, кто изображён на ней, а не к дереву и расцветке.

Следующая народная поговорка *Проси Николу, а он Спасу скажет* [Даль 1989] повествует о вере людей в милосердие и могущество Николая Чудотворца, который помогает в трудную минуту.

Западное представление духовного богослужения по расписанию было для русских верующих нецелесообразно. Любое профессиональное направление соответствует этическим нормам, а любое действие человека соотносится с предписаниями Господа: *С молитвой в устах, с работой в руках* [Даль 1989].

При появлении проблемы в паремиологической картине мира русского языка прибегают к помощи Бога, избегая выяснения отношений и конфликты: *Дело не спорится – углам помолиться* [Даль 1989]; молитва может успокоить или вселить в верующего надежду: *Свет в храмине от свечи, а в душе от молитвы* [Даль 1989]; следующая религиозная поговорка: *Молитва места не ищет* [Даль 1989] побуждает христианина никогда не оставлять молитву, не принимая во внимание место и время.

Христианская молитва «Отче наш» является одной из самых могущественных молебен, избавляющей от тревог и опасностей: *Коротка молитва «Отче наш», да спасает* [Даль 1989]; однако молитва не всегда устраниет зло: *Аминем беса не отшибёшь (или: беса не отбудешь)* [Даль 1989]. Данная паремия указывает на то, что не всякое зло исчезает, если оклеветать его словом, необходимо полагаться на и более эффективные средства.

Следующая паремия указывает на то, что следует не забывать за все приобретаемые в жизни добрые деяния в молитве возвеличивать Бога: *Поено да кормлено, а дома не помолено* [Даль 1989].

В паремиологической картине мира русского языка христианину необходимо не только воссылать моления, но и ограждать себя от враждебных деяний: *Молись, да злых дел берегись* [Даль 1989]; человек чаще всего прибегает к богослужениям, когда испытывает нужду, денежные проблемы: *Каковы деньги, таков и молебен* [Даль 1989].

Искупление грехов верующего и его спасение заключается в богослужении и воздержании от еды: *Одно спасенье – пост да молитва* [Даль 1989].

Следующая паремия направляет христианина на выполнение каждого-дневных обязанностей, помимо исполнения религиозного долга: *Богу молиться – не вовсе разориться (т. е. надо заняться и мирским)* [Даль 1989].

В английской лингвокультуре нужно быть осмотрительным при вознесении молений: *Be careful what you pray for, you might get it* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Будьте осторожны с тем, о чем вы молитесь, вы можете получить это).

Молитва – Бог

Через молитву христиане узнают, что Бог оказывает содействие во всем, что совершается на их жизненном пути. Между человеком и Богом имеется ряд преград, справиться с которыми можно посредством богослужения: *Молитва – полпути к Богу (или: к спасению)* [Даль 1989].

В русской лингвокультуре для результативного выяснения вопросов в каждой деятельности прежде всего целесообразно воссылать моления Богу: *Не торопись, сперва Богу помолись!* [Даль 1989]; если человек обращается к Богу в своих молитвах, то Господь помогает ему справиться с проблемными ситуациями и добиться успеха: *Богу молиться – вперёд пригодится* [Даль 1989]; недостаточно того, что человек обращается за помощью к Богу, нужно ещё и самому прилагать усилия для достижения цели: *Богу молись, а к берегу гребись!* [Даль 1989]; в русской лингвокультуре не стоит искать поддержки и содействия Бога для совершения дурного поступка: *Лихо думаешь – Богу не молись* [Даль 1989].

Церковь

Религиозная паремия *Дома спасайся, а в церковь ходи!* [Даль 1989] наставляет христианина не только возносить молитву дома, но и посещать церковь для богослужений. Духовный достаток осуществляет особую обстановку священного могущества для бедняков, являющихся прихожанами церкви: *Церковное достоянье – убогих богатство* [Даль 1989]; следующая паремия свидетельствует об отсутствии истинной веры: *Повадишься к вечер-*

не – не хуже харчевни: ныне свеча – ан шуба с плеча (укор скупых мужей жёнам) [Даль 1989]. Стоимость похода в церковь сравнивается со стоимостью обеда в трактире, а стоимость свечи сравнивается со стоимостью шубы. Скупые мужья ограждают жён от похода в церковь, ссылаясь на дороговизну.

Авараг/ пророк, посланник / prophet

Пословицы исследуемых языков нашли отражение в священных писаниях мусульман и христиан: *Пирглавние Муса камуларев* [Алиханов 2013] (У каждого фараона есть свой Муса); *Гроб плывет, в нем мертвец поет (пророк Иона)* [Даль 1989]; *Пророк Наум наставит на ум (1 декабря; с этого дня посылают детей в школу)* [Даль 1989]; *A prophet is not without honour save in his own country dry* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Не славен пророк в отечестве своём, нет пророка в своём отечестве).

В аварской поговорке *Пирглавние Муса камуларев* [Алиханов 2013] (У каждого фараона есть свой Муса) нашла отражение кораническая история победы пророка Мусы над фараоном.

Глубокая вера человека помогает искупить грехи. Будучи выброшенным с корабля в море за грехи, пророк Иона был поглощён китом. Он находился в утробе кита три дня и три ночи, молился Богу, а после этого был выброшен рыбой на берег, живым и уверовавшим в Бога: *Гроб плывет, в нем мертвец поет (пророк Иона)* [Даль 1989].

Пророк Наум является меценатом, оказывает содействие в познании науки: *Пророк Наум наставит на ум (1 декабря; с этого дня посылают детей в школу)* [Даль 1989].

Человек скептически и с недоверием относится к мудрым советам близких людей и своих земляков, а скорее прислушается к изречениям зарубежных мыслителей, считая их более компетентными: *A prophet is not without honour save in his own country dry* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Не славен пророк в отечестве своём, нет пророка в своём отечестве) Данная поговорка нашла отражение в Библии. «Не бывает пророка без чести, разве толь-

ко в отечестве своем...» – слова Иисуса Христа, пришедшего в Назарет для проповеди, не признанного и оцененного своими земляками, не пожелавшими принять мудрости от него в силу неверия, вследствие чего он не сотворил многих чудес, которых собирался совершить.

Всё так или иначе происходит трижды, любое дело заканчивается не с первого или второго, а только с третьего раза: *Аварагасул суннатги лъабцулила* [Алиханов 2013]. (досл. Сунна пророка трижды).

В аварской лингвокультуре единственный сын очень дорог для родителей, и он приравнивается Всевышнему Аллаху и пророку: *Цого вас эбел-инсуе Аллагъ-Аварагила* [Алиханов 2013] (Единственный сын для родителей очень дорог=подобен Богу и пророку).

Следующая паремия указывает на вечную проблему человечества – болтливость/клевета людей: *Муса аварагас Аллагъасда гъарарабила жинде гладамал гаргадизе риччагейилан. Аллагъас абурабила: жиндего гаргадизе гъукъуларел гъел дуде гаргадизе кинин гъукъилелилан* [Алиханов 2013] (Пророк Муса попросил Всевышнего, чтобы Он не разрешал людям наговаривать на него. Всевышний ответил: если им не запрещено наговаривать на Меня, как запретить клеветать на тебя).

Имам/priest

Признак «имам» представлен следующими фреймами: *дибир* (мусульманское духовное лицо в ауле, возглавляющее паству и выносящее решения по шариату), *къади* (кадий) (мусульманский судья, выносящий решение в соответствии с шариатом), *будун* (муэдзин), *тIарикъатчи* (последователь тариката), *наиб* (должность заместителя духовного лица).

Дибир (мусульманское духовное лицо в ауле, возглавляющее паству и выносящее решения по шариату)

Некоторые люди в паремиологической картине мира аварского языка проявляют свой характер, дискутируя с муллой: *Дибирги къезавулев, къадиги чIезавулев* [Алиханов 2013] букв. (Муллу повергший=выигравший, кадия остановивший).

О достоинствах праведного человека говорится в пословице *Рокъов цIогъор хваги, Шоров дибир хваги* букв. (Пусть вор умрет дома, а мулла вдали от Родины= Закавказье, Грузия). Под муллой, священнослужителем имеется в виду праведник, который примет мученическую смерть вдали от родного дома.

Тарикъатчи (последователь тариката, суфизма): *Вихъизе – тIарикъатчи, ватизе – хиянатчи* [Алиханов 2013] (На вид последователь суфизма= праведник, в действительности – подлец). *Тарикъатчи* представлен как символ благонравия и праведности.

Будун (муэдзин)/*дибир* (мусульманское духовное лицо в ауле, возглавляющее паству и выносящее решения по шариату): *Будунзаби, дибирзаби – дунялалъул сихIирзаби* [Алиханов 2013] (Муллы и муэдзины – мирские хитрецы). Одновременно народная мудрость аварцев фиксирует недоверие, негативное отношение к представителям духовенства.

Къади (кадий – мусульманский судья, выносящий решение в соответствии с шариатом). *Вакъани къадиясги бикъулеб* [Алиханов 2013] (Если проголодается, кадий тоже может украсть). В вышеуказанных паремиях высказывается неуважительное отношение к служителям религиозного культа. Представители духовенства в паремиях аварской лингвокультуры нередко представлены как лукавые, гнусные, недобросовестные и бесчестные образы.

Наиб (должность заместителя духовного лица)

В паремиологической картине мира аварского языка *нукер* – слуга у горских народов Кавказа в XIX в. должен повиноваться воле *наиба* – заместителя духовного лица: *Наиб аралъусан нукарги ине кколевила* [Алиханов 2013] (Нукер должен следовать за наибом).

Чудотворец/ holy (святой)

В паремиологической картине мира русского языка Бог является святым, приобретшим известность благодаря присвоенному дару небесного проявления и покровительства: *Бог — старый чудотворец* [Даль 1989]. В английских паремиях фигурируют имена святых: *Saint Swithun's day if thou were fair for forty days it will remain* (День Святого Свитуна, если он будет ясным,

то и следующие сорок дней будут такими же); *If Saint Paul's day were fair and clean, it will betide a happy year* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Если день Святого Павла будет справедливым и ясным, это будет счастливый год); *On Saint Thomas, the Divine kill all turkeys' gees and swine* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (В день святого Фомы Божественного убейте всех индеек и свиней); в английской лингвокультуре в церковь ходят не только богохвальные люди: *All are not saints that go to church* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Не всякий праведник, кто в церковь ходит).

В паремиологической картине мира аварского языка аналогичный когнитивный компонент не выделяется.

Мунагъ/грех/ sin

В аварской лингвокультуре выделяют 2 лексемы для передачи понятия грех: *мунагъ* (грех, вина) и *хIакъ* (грех, вина, преступление).

Честный невинный человек в паремиологической картине мира аварского языка не совершает грех: *Глайиб гъечлеb ракl мунагалъулье кколаро* [Алиханов 2013] (Безвинное сердце в грех не впадает); в следующей паремии описывается человек, который не испытывает чувства стыда от замечаний людей и не переживает по поводу греха: *Глайибалдасаги нечоларев, мунагъалдасаги хIинкъуларев* [Алиханов 2013] букв. (Вины не стесняющийся, грехов не боящийся); в паремии *Глайибалда къвал барав, мунагъалда къан барав* [Алиханов 2013] букв. (Вину в объятья взявший, через грех переступивший) человек не испытывает угрызений совести из-за вины и не волнуется по поводу греха.

Причастность греху, проступки и ошибки верующего человека по данным паремиологических фондов сопоставляемых языков прощаются при условии смиренного покаяния; утверждается мысль о грешности человечества: *Нет такого человека, чтоб век без греха прожил* [Даль 1989]; *Милость над грехом – что вода над огнем (т. е. властна)* [Даль 1989]; *Грех грехом, а вина виной* [Даль 1989]; *Все мы не без греха* [Даль 1989]; *Один Бог безгрешен* [Даль 1989]; *Един Бог без греха* [Даль 1989]; *Мунагъго гъечлей яс ялагъулаго, чIужсуго щвечIого хутIаравила* [Алиханов 2013] (досл. В поисках безгрешной невесты остался во-

все без жены). Следовательно, неверие, безбожие рассматриваются как самый тяжкий и большой грех: *Нет греха хуже безбожия* [Даль 1989].

Грех, совершенный дибиrom и кадием, по мнению аварского этноса, должен получить заслуженное наказание, несправедливо не учитывать такие грехи: *Жинцаго гъабураб жсо яльул дибиrase xlakъ буқұнаreb* [Алиханов 2013] (Мулла не виновен в совершении собственных грехов (ирон.), так как с точки зрения ислаама все люди равны перед Всевышним Аллахом, независимо от того, являются ли они светскими или религиозными деятелями [Аливалиева 2019: 56]).

В следующих пословицах *Бикъарасе – цо xlakъ, бетлергъанчиясе – нус-го xlakъ* (Вору – грех единожды, хозяину – сто раз); *Цлогъол күл – мекъаб жо* (Ключ воровства – неверный ключ) демонстрируется важность таких качеств хозяина, как внимательность, осторожность, бдительность, отсутствие которых доведет хозяина дома до греха [Аливалиева 2019: 56].

Неверие как концептуальный признак включает компонент «неискренность веры (=лицемерие)» в паремиологической картине мира аварского языка: *Аллагъ рехсолеб – кIал, xIaramab боңIи кибдай бугоян – ракI* [Алиханов 2013] (На устах поминание Аллаха, а в сердце – поиски запретного=греховного имущества) [Магомедова, Аливалиева 2023: 36].

Признак «*xlakъ*» (грех, вина, преступление) реализуется в следующих фреймах: *xlakъ* (грех)/ *кири* (воздаяние), *бикъи* (кражा), *цлогъ* (воровство)/ *хъахlбалъи* (проституция), *риба* (ростовщичество), *гъекъолди* (пьянство).

Xlakъ (грех, вина, преступление)/ кири (воздаяние)

О бесполезном деле, котором не принесет никакой пользы ни себе, ни ближнему, сообщается в паремии *Туркидул кири гъечIеб, кочIол xlakъ гъечIеб* [Алиханов 2013] (букв. Ни воздаяния за духовные оды, ни греха за песнопения). Бесполезность фиксируется через противопоставление «*кири – xlakъ*», релевантными здесь, по мнению этноса, являются признаки «воздаяние за поминание Аллаха» и «грех за песнопение» (в религии аварцев песнопение является грехом).

Бикъи (кража)

Большой грех совершают те, кто, являясь мусульманами, лицемерят, участвуют в краже/воровстве: *Радал-къалъизегIан Къуръан ӏалулев, къальудаса нахъе хIамул рикъулев* [Алиханов 2013] (С утра до обеда Коран читающий, после обеда ослов ворующий); *Лаилагъа бачун, гIеч бикъарав, ӏумал рехун, ӏибил бикъарав* [Алиханов 2013] (букв. Читая зикр= поминая Аллаха, яблоки воровавший, перебирая чётки, виноград кравший); *Вакъани къадиясги бикъулеб* (Если проголодается, кадий тоже может украсть).

Данные аварские паремии демонстрируют двуличность, лицемерие человека, позиционирующего себя как правоверный верующий человек, на самом деле, способный к совершению (или совершающий) большой грех: кража чужой собственности – поступок, который не соответствует верующему человеку и безнравственен с точки зрения ислама.

Человеческие пороки (к примеру, алкоголизм и чревоугодничество) являются грехами, за совершение которых неукоснительно последует наказание: авар. *Гъекъон хадуб как балев, кванан хадуб кIал кколев* [Алиханов 2013] (Выпив алкоголь, намаз совершающий, хорошенко поев (после еды) – пост держащий). На противопоставлении «хорошо-плохо/добро-зло» построены паремии аварского языка. Усиление внутреннего образа построено с помощью когнитивных признаков религиозно-духовной сферы.

Цогъ (воровство)/ хъахлбалъи (проституция)

В паремии описывается два греха воровство и проституция. Вор клянётся, что не совершал преступления, а проститутка плачет, чтобы разжалобить: *Цогъор гъедула, хъахлба глодула* [Алиханов 2013] (Вор клянётся, проститутка плачет [якобы раскаиваются]). Человеческая натура построена так, что, совершив грех, он старается всеми силами себя оправдать, прибегая к различным уловкам.

Риба (ростовщичество)

Ростовщичество в исламском миропонимании является одним из больших грехов мусульманина, зная это, человек ищет пути оправдания такого действия, поиски путей наживы через какие-то уловки: *КечI берцинлъизе – бакъан, риба хIалаллъизе – хIилла* [Алиханов 2013] (Чтобы песня стала краси-

вой – мелодия, чтобы сделать ростовщичество[=грех] халяльным [=дозволенным] – хитрость).

Гъекъолди (пьянство)

В аварской лингвокультуре порицается помочь в совершении греха: *Гъекъолдухъанасе гъекъел къурав чи – гладу – низам хvezабизе кумек гъабу-рав чи* [Алиханов 2013] (Тот, кто дал выпивку пьянице, способствует беспорядку/греху) [Аливалиева 2019: 56].

В паремиологической картине мира аварского языка запрещается не только выпивка, но посещение общественных мест, где подается спиртное, посещение домов, где живут пьющие люди: *Гъакълил рукъоб чехъги къай, чияр рукъоб берги къай* [Алиханов 2013] (Не ешьте у пьяниц дома, будучи в гостях, не озирайтесь [букв. закрой живот и закрой глаза]); *Гъекъолдухъан хъизаналъе тушиманав, гъерсихъан киназего тушиманав* [Алиханов 2013] (Пьяница – враг для семьи, лжец – враг для всех), *Гъекъолдухъанги викъарухъанги – цого чи* [Алиханов 2013] (Пьяница и вор – одна сатана); *Гъекъолдухъанасул бетлер гъечлебила, чвадарухъанасе гдумру гъечлебила* [Алиханов 2013] (У пьяницы нет головы, а у убийцы – жизни). В данных паремиях пьяницы сравниваются с убийцами, ворами, лжецами, так как у всех этих людей одинаковые повадки и привычки.

Грех – отрицательное деяние, это – недуг, налёт, состояние, изнемогающее и подрывающее человека, грех вызывает упадок сил, и человек страдает от разрушения, дурного сглаза, грех пытается подчинить своему влиянию человека, овладеть им. Он создаёт ощущение мнимого счастья и может обеспечить лишь преходящее облегчение.

Человек по идеи ни при каких обстоятельствах не в состоянии в полной мере справиться с грехом, в некоторой степени успокаивая себя, поскольку таким образом он обосновывает свои несправедливые действия: *Нет такого человека, чтоб век без греха прожил; люди, не сведущие в религии, не могут отличить грех от добродетели: Люди тёмные: не знаем, в чем грех, в чем спасенье* [Даль 1989].

Раньше люди были более религиозны. В настоящее время для того, чтобы вынудить человека отправиться в церковь, необходимы величайшие старания и хорошая пропаганда. Опыт демонстрирует, что любое обстоятельство, даже самое несущественное, в последний момент одерживает победу, и визит в храм переносится из-за недостатка необходимости в духовных потребностях: *Без денег в церковьходить грех* [Даль 1989].

Нами была проведена социально-территориальная дифференциация концепта ВЕРА в паремиологической картине мира русского языка. В Вологодской области верующие люди *наблюдали Бога*, в Архангельской области *поклонялись Богу*. Поговорки были отобраны методом сплошной выборки из словаря В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной «Большой словарь русских поговорок». В республике Карелия миряне *или за молитвой и брали молитву*, в Новгородской области также *брали молитву* при совершении религиозного ритуала с новорождённым, в Архангельской области *давали молитву*, в Сибири *молили молитвы* [Мокиенко, Никитина 2007].

В Сибири о бессмысленно крестящихся людях говорили, что они *закладывали направо-налево* [Мокиенко, Никитина 2007]. Паремия имеет ироническую коннотацию. В Псковской области богомольную женщину называли *божья дудка* [Мокиенко, Никитина 2007]. Паремия имеет бранную коннотацию.

Действительность и предопределение находятся во власти Господа, не всё определяется прилежанием и желанием людей. Следовательно, миряне не могут в полном объёме управлять своей жизнью, так как все регулируется Богом: *Бог кормилец, не как мужик возгривец* [Даль 1989]. В пословице использовано просторечное слово *возгривец*, которое означает «сопливый человек».

Люди, далёкие от религии, предпочитают развлечения совершению религиозных обрядов: *Хоть церковь и близко, даходить склизко; а кабак далёко, да хожу потихоньку* [Даль 1989]. В паремии использовано просторечное слово *склизко*, которое означает *скользко*.

В Архангельской области люди *сваливали грех*, чтобы освободиться от чувства вины, *отдавали или сдавали грех*, чтобы признаться в своих грехах на испове-

ди, грешили или мотали грех при нарушении религиозных предписаний и правил. Паремия имеет неодобрительную коннотацию [Мокиенко, Никитина 2007].

Действия давних времён, скорее всего, основательно скрытые тайны, могут сыграть важную роль в отдалённом будущем. Для определённых людей последствия минувшего преступного деяния возобновляются, чтобы преследовать злоумышленника: *Old sins cast long shadows* (Старые грехи отбрасывают длинные тени).

В паремиологической картине мира английского языка мелкое воровство также является грехом: *It is a sin to steal a pin* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Украсть булавку – грех); люди, совершающие добрые дела, будут вознаграждены и прощены Богом: *Charity covers a multitude of sins* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Кто добро творит, тому Бог многое простит).

Таким образом, нами было исследована 71 паремиологическая единица, относящаяся к дальней периферии духовных концептов БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH: 28 – в аварском языке, 39 – в русском, 5 – в английском.

3.1.5. Крайняя периферия номинативного поля духовных концептов БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH

Вне зависимости от того, совершён малый грех или большой, необходимо признать тот факт, что Бог всё же отслеживает всё происходящее и контролирует всё: *В мале Бог, и в велике Бог* [Даль 1989].

Данная паремия подчёркивает, что не стоит оценивать не в полной мере незначительные явления, так как они могут сыграть важную роль в последующих событиях; людям ничего не страшно, если Бог рядом: *Разумейте, языцы, яко с нами Бог* [Даль 1989].

Паремия берёт исток из Священного писания, из Книги пророка Исаии. Под древнеславянским словом «языцы» (язычники) в Библии понимаются представители политеизма, которые не являются сторонниками Единого Бога.

Бог может продемонстрировать силу через беззащитных и ранимых людей или обстоятельства, поэтому поначалу жалкие и обездоленные люди могут неожиданно стать могущественными и компетентными в выполнении грандиозных дел: *Сила господня в немощи (или: в немощах) совершается* [Даль 1989].

Немощь является разговорным словом, означает болезнь, недомогание, беспомощность, крайний упадок сил [Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля, URL].

Человек может рассчитывать только на содействие Бога, потому что в отдельных случаях ни один человек не в состоянии оказать ему помощь: *Аще бы (или: кабы) не Бог, кто бы нам помог?* [Даль 1989].

Данная паремия акцентирует внимание на важную роль религии в жизни человека и целесообразность веры в Бога, в жизни есть моменты, когда человек оказывается наедине с Богом и может рассчитывать только на божественную мощь.

Слово *аще* является устаревшим словом, означающим *если* [Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля, URL].

Раньше люди, крестясь, *клали крест налево* [Мокиенко, Никитина 2007] (это устаревшая, разговорная паремия); ни один человек не избежит суда Божьего: *Ни хитру, ни горазду, ни убогу, ни богату суда Божьего не миновать*; для богобоязненного человека лучше смириться с наказанием Божиим и наслаждаться вечной жизнью, чем тонуть в глубине тяжких грехов: *Наказуя, наказа мя Господь, но смерти не предаде* [Даль 1989] (данная паремия восходит к Псалтырю, псалму 117).

Молиться необходимо откровенно, чистосердечно перед Богом, а не перед людьми: *Молись втайне, воздастся въяве!* [Даль 1989] (данная паремия также берет начало из Библии); о важности крещения говорится в следующей паремии: *Кто не окстясь за стол садится, с тем ест и пьёт диавол* [Даль 1989]. Человек, который не крестится перед едой, трапезничает с дьяволом в русской лингвокультуре. *Окстись* – это устаревшее славянское слово, синоним слова «перекрестись».

Стараний и усердий человека недостаточно для достижения цели, так как на самом деле все находится во власти Бога: *За ладью хватайся (на промыслах), Богу конайся (кучься)* [Даль 1989]; если человек рассчитывает на Божью помошь, то он не сталкивается с неприятностями и препядствиями в своей жизни: *На Бога положишись, не обложишись* [Даль 1989].

Человеку, далёкому от религии и находящемуся на неверном пути, удобнее удовлетворять свои эмоции и стремления, чем совершать обряды богослужения: *Пойдём в церковь! – Грязно. – Ну так в шинок! – Разве уж под тыном пройти?* [Даль 1989]. Слово *шинок* является устаревшим словом, оно означает небольшое питейное заведение, кабачок, преимущественно в южных губерниях России [Толковый Ожегова, URL]; следующая паремия является жалобой, сожалением относительно чего-либо невыносимого: *Грехи тяжки. Тяжело грехи носить* [Даль 1989].

Таким образом, были проанализированы 12 паремиологических единиц русского языка, относящиеся к крайней периферии духовного концепта ВЕРА. Нами не была выявлена крайняя периферия духовных концептов БОЖИ/ FAITH.

3.1.6. Образные компоненты в структуре духовных концептов БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH

Представим образные компоненты некоторых когнитивных признаков концепта БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH, которые были выявлены нами в ходе проведенного ассоциативного эксперимента на ключевую лексему-репрезентант концепта БОЖИ среди носителей аварского языка (табл. 15 Приложения) и в сети словесных ассоциаций русского [<https://wordassociations.net/ru/ассоциации-к-слову/вера?button=Найти>] и английского языков [<https://wordassociations.net/en/words-associated-with/faith?button=Найти>]: *алжсан* (рай); *cross/kрест;* *церковь/church; имам/non/priest.*

Алжсан (рай)

Были выявлены индивидуальные образы когнитивного признака алжан: совершение добрых дел, уважение родственников.

Добро, совершенное для сирот, приведёт мачеху в рай: *Алжан mладалда цереги кколелила бесдал лъимал, жужахл mладалда цереги кколелила; Бесдал эбелалъе алжанги бесдал лъималазе гъабураб лъиклъи-яльухъила, жужахлги гъезие гъабураб квешильияльухъила* [Алиханов 2013] (Мачеха попадёт в рай за добро, совершенное для сирот, она же попадёт в ад за зло, причиненное им).

Заемствованная номинация *Сират* – мост, возведённый над адом, который тоньше волоска и острее меча, длина которого составляет три тысячи лет пути. По нему смогут перейти только обитатели рая [[URL:https://m.islam-today.ru/veroucenie/7-voprosov-na-kotorye-nam-pridetsa-dat-otvet-stoa-na-mostu-sirat/](https://m.islam-today.ru/veroucenie/7-voprosov-na-kotorye-nam-pridetsa-dat-otvet-stoa-na-mostu-sirat/)]. Соответственно, чтобы было возможно перейти этот мост, нужно совершать добрые дела: *Алжаналде хъул лъуни, Сиратл буклинги клочон тоге* [Алиханов 2013] (При желании попасть в рай, не забывай про мост Сират). Вербальным оператором исследуемого концепта становится специфическая лексема арабского происхождения *Сират*, обозначающая артефакт потустороннего мира мусульманского вероисповедания.

В аварской лингвокультуре, чтобы попасть в рай, важно почтительно относиться к своей родне, устанавливать доброжелательные взаимоотношения: *Глагарлъи лъаларесе алжан гъечлебила* [Алиханов 2013] (Не познает рая тот, кто не знает с родней). Паремия повторяет содержание одного из хадисов Пророка Мухаммада, который гласит: поддержание родственных уз является богоугодным делом.

Жил был один бедняк, он получил в наследство старую мельницу, у него не было другого дохода, кроме как денег, вырученных с работы этой мельницы. Она часто портилась, то лоток мельницы был неисправен, то турбина, то ось. Бедняк скончался. Одна женщина, пришедшая выразить соболезнование, пожелала, чтобы он подготовил рай для семьи. Жена сказала в ответ следующие слова [Алиханов 2013]: *Гъаниб гъобо къачлан бажаричлев*

гъас доба алжан кинила къачалебан абурабила зигара баразда хварасул хъи-заналъ [Алиханов 2013] (Если он не смог починить мельницу здесь, как же он сможет подготовить рай там).

Следует отметить перцептивный (звуковой) образ, выявленный в паремиологической картине мира аварского языка: *Алжан-жужахъалъул бицун щай дуе, Бисмиллагъ бахъизе жеги лъаларев* [Алиханов 2013] (Зачем тебе рассуждать о рае и аде, если ты даже бисмилях не умеешь произносить). Соответственно, человек, не выполняющий предписания религии, столпы ислама, не попадает в рай.

Нами были выявлены когнитивные (метафорические) образы: когнитивный признак «как» (намаз) концептуализируется через метафору *алжаналъе къул* «ключ к раю», а когнитивный признак «ракъбаццалъти» «искренность» – через метафору *какие къул* «ключ к намазу»: *Алжаналъе къул какила, какие къул ракъбаццалътийила* [Алиханов 2013] (Ключ к раю – намаз, ключ к намазу – искренность); когнитивный признак «алжаналъул гъури» (ветер рая) концептуализируется через метафору *льимадул хъухъел* «дыхание ребёнка»: *Алжаналъул гъури – льимадул хъухъел* [Алиханов 2013] (Ветер рая – дыхание ребёнка).

Cross/крест

Выявлены следующие индивидуальные образы когнитивных признаков «cross/крест»: один и тот же человек может быть и милосерден, и жесток: *Которая рука крест кладет, та и нож точит* [Даль 1989]; надо жить не протестуя, претерпевая все тяготы и невзгоды: *Every man must bear his /own/ cross (Br.)* (Тяжёл крест, да надо его несть) [Маргулис, Холодная 2000].

Следует отметить прототипные образы, выявленные в ходе исследования: *крест* – прототип христианства: *Кто без крестов (т. е. без нательного креста), том не Христов* [Даль 1989], так как человек, не носящий крест, не является христианином; крест в руке – прототип покойника: *Он уже под святыми лежит. И крест в руках* [Даль 1989]. Данная паремия отражает понятие о смерти и традицию класть в руки усопшего крест; проход перед крестом – прототип греха: *Перейти крест – грех на душу (т. е. пройти впереди*

молящегося) [Даль 1989]; нательный крест – прототип побратимства: *Брат не брат, так отдаи мой крест (т. е. коим побратались)* [Даль 1989]. В русской лингвокультуре с крестовым братом, побратимом обмениваются нательными крестами в знак единства и дружбы; животворящий крест – прототип спасения: *Не спасет дегтярный крест, коли не спас животворящий (о дегтярном кресте на воротах, от падежа* [Даль 1989]. Дегтярные кресты чертили на воротах и на самих животных, чтобы предотвратить гибель скота.

Согласно Ветхому Завету, после того как Лот с дочерьми и женой покинул город Содом, жена Лотова, ослушавшись ангелов, оглянулась позади него и превратилась в соляной столб [URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Gen.19&r>]: *Родился – не крестился, не умер и не живет (Лотова жена)* [Даль 1989].

Нами был выявлен когнитивный (метафорический) образ: понятие *духовная бедность* концептуализируется через метафору *отсутствие креста на шее*, а понятие *материальный достаток* – через метафору *серебряная табакерка*: *Миряне родом дворяне: на шее креста нет, а табакерка – серебряная* [Даль 1989]. В пословице противопоставляется внешнее благосостояние внутренней убогости.

Имам/non/priest

Нами были выявлены индивидуальные образы когнитивных признаков «имам/ поп/priest»: **мулла нездоров:** в 40–50 гг. прошлого столетия в Хунзахе жил мулла Гаджихума, взваливший на спину очень тяжёлый камень, который был под силу 3–4 мужчинам, после этого у него произошло помутнение рассудка. Через некоторое время в Хунзах приехал житель соседнего села, страдающий от той же болезни в более тяжёлой форме, что и мулла Гаджихума. Однажды мулла Гаджихума отвёз его в Арапи, сказав, что для одного села достаточно одного дурака [Алиханов 2013]: *Цо росуль ѝо ғлабдал ғлун вугилан абурабила Хлажихума-дибирас* (Для одного села достаточно одного дурака, говорят, произнес мулла Гаджихума) [Алиханов 2013]; **поп хи-тер:** *Черт попу не товарищ (поп его обманет)* [Даль 1989]; священник после ухода со своей должности будет сохранять определённые концепции и до-

стоинства, связанные с его положением: *Once a priest, always a priest* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Единожды священник – навсегда священник); дочь попа – незавидная невеста: *У цыгана не купи лошади, у попа не бери дочери* [Даль 1989]; сыновья священнослужителей не очень хорошо воспитаны: *Clergymen's sons always turn out badly* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Сыновья священнослужителей всегда оказываются плохими).

В аварской лингвокультуре был выявлен перцептивный (звуковой) образ: *Бицине лъачлони, къадиги хваги, къотлизе лъачлони, дибирги хваги* [Алиханов 2013] (Пусть кадий умрёт, если не умеет говорить; пусть мулла умрет, если не умеет спор остановить).

Церковь/church

Нами был выявлен следующий индивидуальный образ в русской лингвокультуре: нужно помочь сироте прежде, чем строить церковь: *Не строй церкви, пристрой сироту!* [Даль 1989].

В русской лингвокультуре был выявлен перцептивный (звуковой) образ: при звуке третьего колокола необходимо одеться и пойти в церковь: *Первый звон – чертям разгон; другой звон – перекстись; третий звон – облокись (оденься, иди в церковь)* [Даль 1989].

Следует отметить когнитивный (метафорический) образ, выявленный в английской лингвокультуре: под хорошим псом, понимается хороший человек: *He is a good dog who goes to church* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Он молодчик, ходит в церковь; досл. Он хороший пёс, который ходит в церковь).

Таким образом, были проанализированы 23 паремологические единицы в исследуемых языках: 9 – в аварском языке, 10 – в русском, 4 – в английском; были выявлены образные компоненты в паремиологических картинах мира сопоставляемых языков: индивидуальные, прототипные, перцептивные и когнитивные образы. Мы представили некоторые паремии исследуемых языков, получившие отражение в данных образах: индивидуальные образы: 10 паремий (5 – в аварском языке, 2 – в русском языке, 3 – в английском);

прототипные образы: 5 паремий (5 – в русском языке); перцептивные (звуковые образы): 3 паремии (2 – в аварском языке, 1 – в русском языке); когнитивные (метафорические образы): 4 паремии (2 – в аварском языке, 1 – в русском языке, 1 – в английском языке).

3.1.7. Интерпретационное поле духовных концептов БОЖИ/ВЕРА/ FAITH

Энциклопедическая зона

Люди, любящие Аллаха, любят и людей, следовательно, вред ближнему не нанесет верующий человек, ибо он считает, что вредит Аллаху: *Аллагъ вокъулесе гладамалги рокъулел* [Алиханов 2013] (Кто любит Аллаха, тот любит и людей). В аварской лингвокультуре Всевышний Аллах испытывает своего любимца: *Аллагъасе вокъаравглан лагъасе дунялалъул къварильи цликлунебила* [Алиханов 2013] (Чем больше Всевышний любит своего раба, тем больше испытывает его); а в английской лингвокультуре любимцы Бога умирают молодыми, то есть во цвете лет и красоты: *Whom the gods love die young* (Те, кого любят боги, умирают молодыми).

Следующие паремии указывают на то, что всё в жизни происходит по воле Всевышнего Аллаха: *Аллагъас хъвараб гурони, чиясда бихъулареб* [Алиханов 2013] (Человек видит только то, что предписано Всевышним); *Аллагъасул хъукму гъечлого, гъомлодаса тламахги бортулареб* [Алиханов 2013] (Без ведома Всевышнего даже лист не упадёт с дерева); *Кинабго жсо, цохло Аллагъасда гурони, лъалареб* [Алиханов 2013] (Всё знает только один Всевышний Аллах); *Анищал – чиясул, хъукму – Аллагъасул* [Алиханов 2013] (Мечты – человека, веление – Всевышнего Аллаха), всё в мире происходит не по воле человека, а по воле Бога: *Все в мире творится не нашим умом, а божьим судом* [Даль 1989]; жизнь человека должна быть посвящена служению Богу: *Жить – богу служить* [Даль 1989].

В паремиологической картине мира аварского языка добро свершается с позволения Всевышнего, а зло – по распоряжению сатаны: *Аллагъ хлакъаб*

рекелъа лъиклъиги тлағунаро, илбис бугеб рекелъа квешлъиги лъугуларо [Алиханов 2013] (Из сердца, истинно любящего Аллаха, добро не исчезает, сердце с дьяволом внутри – зло не теряет), а в английской лингвокультуре – Господь дарует пищу, необходимую человеку для поддержания жизни, а дьявол насыщает поваров, которые придумывают более вкусные и изысканные блюда, тем самым ввергают человека в грех чревоугодия: *God sends meat, but the devil sends cooks* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Господь даровал мясо, чёрт наслал поваров).

Утилитарная зона

Всевышний Аллах заботится о человеке, идущем по правильному пути: *Аллагъ ккурав Аллагъасги ккола* [Алиханов 2013] (Кто идёт по пути Аллаха, всегда находится под его опекой). В аварской лингвокультуре люди просят Всевышнего даровать здоровье вместо богатства: *Бечельи бокъарасе къейила, Аллагъ, дие сахльи къейила* [Алиханов 2013] (Богатство дай тому, кто хочет, Аллах, мне дай здоровье); *Гладамазе рикъзи къеги, Аллагъ, дие чорхое сахльи къеги* [Алиханов 2013] (Дай людям достаток, Аллах, а мне здоровье), а в русской лингвокультуре человек, полезный Богу, нравится и другим людям: *Кто Богу угоден, тот и людям приятен* (или: *пригоден*) [Даль 1989].

Регулятивная зона

Надо

В аварской лингвокультуре человек должен быть наделён характером, который нравится Всевышнему: *Аллагъ разияб гәамал къеги* [Алиханов 2013] (Пусть человек будет наделён праведным нравом); Всевышний Аллах наставляет на истинный путь: *Аллагъас витлын ккезавеги* [Алиханов 2013] (Пусть Всевышний наставит на истинный путь), а в русской лингвокультуре нужно рассчитывать на помощь Бога и надеяться, что получишь от него всё, чего просишь: *На Бога положишься, не обложишься* [Даль 1989]; *Тот не унывает, кто на Бога уповаёт* [Даль 1989]; *Не унывай, на Бога уповай* (или: *а Бога призываи*) [Даль 1989]; нужно бояться Бога: *Бога ты не боишься! Бога*

бойся! [Даль 1989]; важно начинать день с молитвы и посвящать его Богу: *Пораньше просыпайся, да за Бога хватайся* [Даль 1989].

В аварской и английской лингвокультурах люди взывают к Богу о помощи в защите от друзей, потому что от врагов они могут защититься самостоятельно: *Тушманзабаздаса дицаго ӏунила, Аллагъ; гъудулзабаздаса дуца ӏуне* (От врагов я себя сам спасу, от друзей, ты спаси, Всевышний Аллах); *God defend me from my friends; from my enemies I can defend myself* (Избави меня, Боже, от друзей, а с врагами я сам справлюсь).

Не надо

В паремиологической картине мира аварского языка люди просят Всевышнего не давать слишком много богатства, но и не лишать его совсем: *Аллагъ ключараб бечельиги къогейила, чи гурхлараб хъарцинльиги бихъугегийла* [Алиханов 2013] (Пусть не будет дано богатство, из-за которого забываешь Всевышнего, пусть не видят бедности, из-за которой люди жалеют); *Мун клочон тезеглан глемерги къогейила, Аллагъ, дие боцли, гладамал гурхлизеглан дагъабги къогейила* [Алиханов 2013] (Не давай мне столько много богатства, чтобы я тебя забыл, Аллах, не давай мне мало богатства, чтобы люди сжалились надо мной), если человек не может вынести богатство, то Всевышнему не стоит его ему давать: *Xlexъоларесе боцли Аллагъас къогеги!* [Алиханов 2013] (Пусть Всевышний не даёт имущество тому, кто не может его вынести).

Без религиозной веры и нравственных принципов человек не может жить честно и порядочно: *Без Бога и червяк сложет* [Даль 1989], не следует никого бояться, кроме Бога: *Не бойся никого, кроме (или: только) Бога одного* [Даль 1989]. В английской лингвокультуре нельзя одновременно завоевывать расположение Бога и интересоваться материальными благами: *You cannot serve God and Mammon* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Не можете служить Богу и мамоне). Это изречение из Евангелия от Матфея (Мф. 6:24) [URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Mt.1&r>]. «Маммона» в нём — это божество, под которым обычно понимается богатство.

Общеоценочная зона

Хорошая оценка

В аварской лингвокультуре Всевышний наделил людей мудростью: *Аллагъасали ниль цлакъ глақъилал рижун ругоанила, глақъилго руклине лъангутли Аллагъасул глайиб гурила* [Алиханов 2013] (Всевышний создал нас мудрыми, неумение быть мудрыми – не вина Всевышнего), в русской лингвокультуре Бог милостив: *Велик бог милостию; Богат Бог милостию; У Бога милости много; Бог на милость не убог; У Бога милости много; Милостив Бог, а я, по его милости, не убог; Бог могуществен: Сильна божья рука. Божья рука – владыка; всемогущ: У Бога всего много. У Бога все возможно* [Даль 1989].

В сложных ситуациях содействие и наставление придут свыше, а требовательность жизни может быть сглажена по Божьей воле: *Бог даст совет, так и в пост мясоед* [Даль 1989].

В русской и английской лингвокультурах Бог щедр: *Даст Бог день, даст Бог и пищу* [Даль 1989]; *God never sends a mouth but he sends meat* [Мартулис, Холодная 2000] (Бог даст роток, так и даст кусок).

Плохая оценка

В аварской лингвокультуре порицается человек, не упоминающий Всевышнего, он сравнивается с мертвецом: *Аллагъ рехсоларесдаги хварав чијасдаги гъоркъоб батлалии гъечлешила* [Алиханов 2013] (Нет разницы между человеком, не упоминающим Аллаха и мёртвым человеком), в русской лингвокультуре люди, отдалившись от Бога, погибают: *Удаляющиеся от Бога погибают* [Даль 1989].

В следующих пословицах показывается, что земные радости привлекательнее для некоторых священнослужителей, нежели служение Богу: *Близко церкви, да далеко от Бога* [Даль 1989]; *The nearer the church, the farther from God* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Чем ближе к церкви, тем дальше от Бога).

Таким образом, были исследованы 44 паремиологические единицы, относящиеся к интерпретационному полю духовных концептов БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH: 18 – в аварском языке, 20 – в русском языке и 6 – в английском языке. В энциклопедической зоне было выявлено 11 паремиологических единиц, в утилитарной зоне – 4, в регулятивной зоне – 15, в общеоценочной зоне – 14.

3.2. Вербализация ценностной картины посредством антиценностей в паремике сопоставляемых языков (на примере антиценостей ГОРДОСТЬ и ЛОЖЬ)

Все феномены с позиции их ценности подразделяются на: «нейтральные», которые считаются неопределенными; «положительные ценности» – элементы и реалии, оказывающие положительное влияние на жизнь и благосостояние человека; антиценности представляют собой ценности, оказывающие отрицательное влияние на жизнь и благосостояние человека. Антиценности нацелены не на усиление и процветание общества, а на его разрушение [Багдасарян 2012: 15].

Понятия «добро и зло», «прекрасное и безобразное», и многие др., выработанные человеком в понимании социальной жизни и природы, формируют оппозиции «ценности – антиценности». Такая дифференциация сформировалась под воздействием учёных, подчеркнувших нелепость словосочетания *отрицательные ценности*, использованного в ряде работ и считающих ценностью только то, что оценивается положительно, а для описания отрицательных понятий ввести термин «*неценности*», или «*антиценности*» [Байрамова 2011: 32].

3.2.1. Гордость как антиценность в религиозно-языковом сознании аварского, русского и английского обществ (фреймовый анализ)

Любовь человека к себе побуждает к самодовольству и самолюбованию, из последнего возникает высокомерие, тщеславие и надменность по отношению к другим рабам Аллаха. Вследствие этого человек ни с кем не считается, начи-

нает смотреть на людей с презрением и пренебрежением, попирает права других, не проявляет уважение, не соблюдает договор, не сдерживает обещания, в общем, поступает с людьми очень несправедливо [Абдулаев 2016: 35].

Гордость – это социальное и моральное чувство, форма проявления самосознания человека, относящаяся к области этики. Чувство гордости направляет и регулирует поведение людей. Оно требует от человека определённых поступков, регулирующих его представление о себе. Гордость не позволяет человеку делать то, что могло бы преуменьшить его уважение и достоинство к себе [Полонская 2011: 8].

В паремиологических картинах мира аварского, русского и английского языков фрейм ГОРДОСТЬ обнаруживает в своей структуре несколько слов: «Гордость – качество дьявола», «Гордость – скромность», «Непомерная гордость», в которых гордость рассматривается как духовная антиценность.

Гордость – качество дьявола

Если человек слишком высоко взлетает, то он низко падает: *Дьявол гордился, да с неба свалился* [Даль 1989]; *Pride goes before a fall* (Дьявол гордился, да с неба свалился) [Маргулис, Холодная 2000] (букв. Гордыня предшествует падению). Происхождение пословицы *Дьявол гордился, да с неба свалился* находит объяснение в мусульманском богословии. Из-за своего тщеславия и излишнего эгоизма дьявол (иблис) был проклят. Будучи созданным из огня, сатана зазнался и возомнил себя выше Адама [Абдулаев 2016:35].

Гордость осуждается и в христианстве, так как её считают страшной ошибкой, моральным недугом. В честолюбии греховного морального духа заключалось зло Вселенной, по мнению церкви [Шеховцова 2014:159].

Гордость – скромность

В следующей русской паремии: *Смирение паче гордости* [Даль 1989] смирение рассматривается как одна из важнейших христианских добродетелей. Пословица имеет полный эквивалент в английском: *Submission, in certain circumstances, means more than demonstration of pride* (Смирение паче гордо-

сти) [Маргулис, Холодная 2000], а также в ней подчёркивается ценность смирения, скромности, она означает, что смижение лучше гордости.

Непомерная гордость

Авар. *ЧIухIиялда хадуб хIакъирльиги хъвадулеб* [Алиханов 2013] (За гордыней ходит подлость/ничтожество); русская паремия: *Гордыня до добра не доведёт* имеет полный эквивалент в английском: *Sooner or later, a man's pride has a rebuff* (Гордыня до добра не доведёт) [Маргулис, Холодная 2000].

Данные пословицы характеризуют отрицательное отношение к гордыне. Она неслучайно сравнивается с подлостью и ничтожеством, так как гордыня является одним из смертных грехов.

Таким образом, проведя фреймовый анализ концепта ГОРДОСТЬ было выявлено 3 слота: «Гордость – качество дьявола», «Гордость – скромность», «Непомерная гордость». В слоте «Гордость – качество дьявола»: в аварском языке была выявлена 1 паремия, в русском – 6 паремий, в английском – 1; в «Гордость – скромность»: в русском языке – 5 паремий, в английском – 1 паремия, в аварском языке не было выявлено паремиологических единиц; в слоте «Непомерная гордость» в паремиологической картине аварского языка было выявлено 3 паремии, в русской и английской лингвокультуре – 2 паремии.

3.2.2. Характеристика концепта ЛОЖЬ как антиценности

Ложь представляет собой вид противоречия правоте, действительности. Целью лжи является индивидуальное или непосредственное воздействие на собеседника: оболгать его посредством ложного мыслительного образа, дающего право отложить реакцию на определённое время [Шаховский 2005:202].

В паремиологическом фонде аварского, русского и английского языков во фрейме ЛОЖЬ различают три основных слота: «ложь – мошенничество», «ложесвидетельство», «ложь – клевета», в которых ложь рассматривается как антиценность.

Ложь – мошенничество

Ложь мешает людям жить по религиозным заповедям: *Связался с чёртой, пеняй на себя* [Даль 1989]; *He needs a long spoon that sups with the devil* [The Oxford dictionary of proverbs 2007] (Тот, кто ужинает с дьяволом, должен иметь длинную ложку).

Ложь лишает богатства и процветания как в русской, так и английской культуре: *Обманом не разбогатеешь, а обеднеешь* [Даль 1989]; *Cheats never prosper* (Мошенники никогда не процветают) [Маргулис, Холодная 2000]. Лживому человеку предречена бедность.

Лжесвидетельство

Ложь во имя спасения другого человека описывается в следующей русской паремии: *Ложь – ненадёжен конь во спасение* [Даль 1989]. Подобное лицемерие не только не помогает человеку, но и может навредить. Данная паремия восходит к Библии, которая в русском переводе звучит, как: (Ненадежен конь для спасения, не избавит великою силою своею).

Ложь – клевета

В русском языке отмечается антирелигиозное отношение к клевете, последняя сравнивается с ересью: *Бойся клеветника, как злого еретика* [Даль 1989]. Еретик – оппонент действующего религиозного учения. Такие люди подвергались средневековым аутодафе.

В аварской культуре клевета характеризуется негативно: *Гъвем гъвороца рехулеб, гладан бугътаналь толарев* [Алиханов 2013] (Ветер валит дерево, клевета не оставляет в покое человека), но она очищается дождём: *Зоб роцIадго балеб ахир гъечIеб цIад, ниль рацIадго лъолел хъубал бугътанал* [Алиханов 2013] (букв. С ясного неба льет дождь без конца, нас очищает грязная клевета). Согласно мусульманской религии, несправедливая клевета способствует очищению жертвы от грехов.

В ходе проведённого фреймового анализа концепта ЛОЖЬ было выявлено три слота: «Ложь – мошенничество», «Лжесвидетельство», «Ложь – клевета». В слоте «Ложь – мошенничество» было выявлено 6 паремий в русском языке, 2 – в английском языке; в слоте «Лжесвидетельство»: 1 паремия

в русском языке; в слоте «Ложь – клевета» – 2 паремии в русском языке и 2 паремии – в аварском языке.

Выводы по третьей главе

Нами были исследованы духовные концепты БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH в аварском, русском и английском языках. В ходе анализа было выявлено ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия номинативного поля духовных концептов. Центром ядра концепта БОЖИ является когнитивный признак «Аллагь» (Аллах), центром ядра концепта ВЕРА является когнитивный признак «Бог», центром ядра концепта FAITH является когнитивный признак «confession». К ближней периферии духовного концепта БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH относятся когнитивные признаки «как», «поп», «крест/ cross», «church». Признаки «молитва/prayer», «имам/ priest», «церковь», «мунарг/грех/ sin», «авараг/ пророк/prophet», «чудотворец/holy (святой)» относятся к дальней периферии номинативного поля духовного концепта БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH.

Анализ данных концептов в паремиологических картинах мира исследуемых языков показал, что универсальными понятиями в трёх исследуемых лингвокультурах являются «бог», «молитва», «пророк», «священнослужители», «грех», «вероисповедание», «религия», «искренность», «священное писание», «культовые сооружения религий». Нами были также выявлены когнитивные признаки, имеющие сходства в двух исследуемых языках, так, например, когнитивные признаки «крещение»/«christian» (христианин), «церковь»/«church», «чудотворец»/«holy» (святой), «покаяние»/«repentance», «мученик»/«martyr» были выявлены в русском и английском языках; ассоциаты «бусурбанчи»/«мусульманин», «хъул»/«надежда», «божизе» (верить)/«веровать», «дугIа» (мольба)/«искупление», «малаикзаби» (ангелы)/апостол» были выявлены в аварском и русском языках; когнитивные признаки «эбель-эмэн» (родители)/«piety» (почтительность к родителям), «алжан» / «heaven», «намус» / «conscience» – в аварском и английском языках (см. таблицу 8 Приложения). К безэквивалентным признакам концепта БОЖИ в аварском

языке относятся «къал (пост)», «божильи (доверие)», «жужахл» (ад), «рухл» (душа), «хинльи» (теплота), «гладлу-низам» (порядок и дисциплина), «глумру» (жизнь), «рокъи» (любовь), «чи» (человек), «къисматалда божи» (вера в предопределение судьбы), «балъгольи» (ясновидение), «гъудулльи» (дружба), «глурчинаб» (зелёный), «росо» (село), «гладамал» (люди), «ракл» (сердце), «хлинкъи» (страх), «канлъи» (свет), «берцинлъи» (красота), «суннат» (сунна), «хлурмат» (уважение), «яхл» (честь), «нич» (стыд), так как данные признаки не были выявлены в русском и английском языках.

Только в русском и английском языках были выявлены паремии во фреймах «Гордость – скромность» и «Гордость – качество дьявола». В трёх исследуемых лингвокультурах во фрейме «Непомерная гордость» было выявлено приблизительно одинаковое количество паремий. В паремиологической картине мира русского языка было выявлено больше паремий с концептом ЛОЖЬ в сравнении с паремиологическими картинами мира аварского и английского языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лингвокультурологический анализ аварских, русских и английских паремий, репрезентирующих духовно-нравственные концепты НАМУС / СОВЕСТЬ/CONSCIENCE, НИЧ/СТЫД/SHAME, ЯХІ/ЧЕСТЬ/HONOUR, БОЖИ/ВЕРА/ FAITH, позволяет резюмировать следующее.

Как показало проведенное исследование, в аварской, русской и английской лингвокультурах духовно-нравственные ценности взаимосвязаны между собой. Это можно объяснить тем, что морально-этические нормы нашли отражение в религиях исследуемых картин мира – у христиан в священной книге Библии, у мусульман – в Коране.

Духовно-нравственные ценности формируют структурированную систему моральных ориентиров, включающих этические принципы, нормы и паттерны поведения. Эти ориентиры регулируют взаимодействие индивида с его социальным и природным окружением, а также детерминируют его поведенческие стратегии в соответствии с общепринятыми этическими стандартами.

Для проведения анализа репрезентационного потенциала духовно-нравственных концептов аварской, русской и английской лингвокультур был отобран корпус из 1200 паремий, представленный в специализированных паремиологических словарях и справочниках, относящихся к указанным языковым системам.

В процессе работы нами было построено номинативное поле концептов, выявлены образы, информационное содержание, интерпретационное поле концептов с опорой на положения семантико-когнитивного описания концептов, разработанного З.Д. Поповой и И.А. Стерниным.

В сопоставляемых лингвокультурах нравственные концепты НАМУС /СОВЕСТЬ/CONSCIENCE, НИЧ/СТЫД/SHAME и ЯХІ/ЧЕСТЬ/HONOUR неразрывно связаны, их сближают когнитивные признаки «совесть» и «угрызение совести». Когнитивный признак «справедливость» сближает концепты НИЧ/ SHAME, НАМУС/ CONSCIENCE и ЯХІ/ЧЕСТЬ. Совесть и справедливость являются ценностями в исследуемых лингвокультурах.

Признак «честность» сближает концепты НАМУС / СОВЕСТЬ / CONSCIENCE и ЯХІ/ЧЕСТЬ/HONOUR, а «патриотизм» – НАМУС / СОВЕСТЬ/CONSCIENCE и ЯХІ/ЧЕСТЬ (табл. 5, 7 Приложения).

Признак «хурмат» (уважение) был выявлен в трёх исследуемых нравственных концептах аварского языка. Важной ценностью аварской лингвокультуры является уважение старшего, так как данное понятие заложено в азатах (обычаях) дагестанского народа: детям с самого раннего детства прививается такое качество.

В русской и английской лингвокультурах нравственные концепты СОВЕСТЬ/CONSCIENCE и ЧЕСТЬ/HONOUR связаны с духовными концептами ВЕРА/FAITH, их сближают признаки «грех/sin»; «богобоязненность»/«obedience» (послушание, паства), «Господь»/«God». В аварской лингвокультуре нравственный концепт НИЧ и духовный концепт БОЖИ неразрывно связаны между собой, их сближают признаки «иман» (вера в Бога) и «Аллагъ» (Аллах); в паремиологической картине английского языка нравственный концепт SHAME и духовный концепт FAITH связаны между собой, их сближает признак «prophet» (пророк). В аварской и английской лингвокультурах нравственные концепты НАМУС/ CONSCIENCE связаны с духовными концептами БОЖИ/FAITH, их сближают признаки «намус»/«conscience», выявленные в ходе ассоциативного анализа (табл. 5, 6, 7, 8 Приложения).

Концепты НИЧ /СТЫД/ SHAME и ЯХІ/ HONOUR взаимосвязаны, о чем свидетельствует пересечение признаков «къадру» (авторитет)/ «esteem» (почёт) и «къадру» (авторитет)/ «репутация»/ «good reputation» (незапятнанная репутация). Следует также отметить сходства концептов ЯХІ/ ЧЕСТЬ и СТЫД/SHAME, так как мы видим пересечение ассоциативных полей «чуххи»/«гордость» и «гордость»/«pride» (табл. 6 и 7 Приложения). Гордость является антиценностью в русском и английском языках в отличие от аварского языка, где гордость не всегда порицается, как показало исследование.

Что касается концепта СОВЕСТЬ, то данное понятие имеет соответствующие сходства и различия в трёх изучаемых лингвокультурах (табл. 5 Приложения). В ходе проведённого ассоциативного эксперимента на ключевую лексему-репрезентант концепта НАМУС и согласно сети словесных ас-

социаций русского и английского языков было выявлено, что понятие «честность» является универсальной ценностью во всех исследуемых языках. В аварской лингвокультуре данный признак ассоциируется с бедностью, в русской – с воинской честью, доблестью, с чистой совестью, порядочностью, а в английской – с чистой совестью, нравственным поведением. Понятие «честность» в паремиологической картине мира русского ближе к английской, чем к аварской, так это понятие объединяют признаки «чистая совесть» и «*clear conscience*». В русской и английской лингвокультурах провинившийся человек раскаивается о содеянном, а также в обеих лингвокультурах *нечистая совесть* препятствует сну в отличие от аварской лингвокультуры. В аварском языке *совесть* и *справедливость* равнозначны, в английской – *совесть* представляет собой *другое имя правды*, в русском языке не было выявлено данного признака. В паремиологической картине мира русского языка за *грех* отвечает *грешное тело*, а не *душа* и не *совесть*, не существует безгрешных людей, а также есть люди, которые не могут отличить *грех* от *добродетели*, а в английской – мелкое воровство является грехом, но Бог милостив к тому, кто творит добро, и прощает ему грехи. В русской лингвокультуре *добрая совесть* – *глаз божий*; совестливый человек религиозен, но кроме того в данной лингвокультуре порицается смена веры, так как человек, меняющий *веру*, меняет и *совесть*, а в английской лингвокультуре *совесть* – *голос души*.

Сходства и различия нравственных концептов НИЧ/ СТЫД/ SHAME в трёх сопоставляемых лингвокультурах представлены в табл. 6 Приложения. В ходе проведённого ассоциативного эксперимента на ключевую лексему-репрезентант концепта НИЧ и согласно сети словесных ассоциаций русского и английского языков, было выявлено, что понятие «стыд» является универсальным в трёх сопоставляемых паремиологических картинах мира. В аварской лингвокультуре данный признак ассоциируется со *стеснением*, в русской – с *неловкостью*, а в английской – со *скромностью*.

В паремиологической картине мира аварского языка *стыд* ассоциируется с *трусостью и прелюбодеянием*, а в русской – с *робостью, застенчивостью и блу-*

дом. Следует отметить, что *прелюбодеяние и клевета* являются антиценностями в аварской паремиологической картине мира, а *робость и блуд* – в русской.

Сходства и различия нравственных концептов ЯХІ/ ЧЕСТЬ/ HONOUR в аварском, русском и английском языках представлены в табл. 7 Приложения. В паремиологической картине мира аварского языка ценностью является *авторитет родителей*, в русской – *репутация*, а в английской – *незапятнанная репутация*. Универсальной ценностью в трёх сопоставляемых лингвокультурах является понятие «честность». В аварском языке под *честностью* понимается *искренность, чистосердечие*, отсутствие *лицемерия* (неискренность является антиценностью в аварской лингвокультуре), в русском – *честь и совесть*, в английском – *бедность, добroe имя и честь*.

Сходства и различия духовных концептов БОЖИ/ ВЕРА/ FAITH в исследуемых паремиологических картинах мира представлены в табл. 8 Приложения. Как показало проведённое исследование, ценностью в трёх исследуемых лингвокультурах является понятие «молитва». Несмотря на отличия в молитве, заключающиеся во внешних проявлениях, ритуалах, правилах, в позе, одежде, во времени, в самих текстах, атрибутике, для аварцев, для русских и для англичан *молитва* является *ключом к спасению*. Признак «священнослужитель» сближает исследуемые духовные концепты в трёх языках. В паремиологических единицах исследуемых языков обличаются пороки священнослужителей: духовенство в аварской лингвокультуре *небодросовестно и бесчестно*, в русской – *аморально, алчно и корыстно*, а в английской – сыновья священнослужителей оказываются *плохими*. Антиценностью в сопоставляемых лингвокультурах является понятие «грех». Признаки «крест» и «церковь» сближают духовные концепты ВЕРА и FAITH.

Вопрос об актуальности, целесообразности и перспективности дальнейшего исследования духовно-нравственных ценностей в разноструктурных языках ввиду преобладающей и детерминирующей роли богословской и моральной со-

ставляющей деятельности личности и социума непосредственно связан с задачами духовной и информационной безопасности данного этноса и человека в нем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулаева Р. Н. Идейно-тематическое и художественное своеобразие аварских пословиц, поговорок и загадок: автореф. дисс. ... канд. филол. н.: 10.01.09 / Р. Н. Абдулаева. – Махачкала, 2005. – 22 с.
2. Абдулкадырова А. Б. Концептосфера духовных ценностей в английской и русской лингвокультурах (на материале медийных текстов): дисс. ... канд. филол. н.: 5.9.8 / А. Б. Абдулкадырова. – Нальчик, 2023. – 187 с.
3. Абдулкаримова П. А. Фразеологические и паремиологические единицы эмотивной семантики с компонентом-зоонимом в аварском и английском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. н.: 10.02.20 / П. А. Абдулкаримова. – Махачкала, 2012. – 23 с.
4. Абдуразакова З. Г. Компаративные фразеологические и паремиологические единицы в аварском и русском языках лингвистическая и лингвокультурологическая характеристика: автореф. дисс. канд. филол. н.: 10.02.20 / З. Г. Абдуразакова. – Махачкала, 2014. – 24 с.
5. Аксёнова Е. Д. Лингвокультурологический анализ концептосферы «здравье человека» в русской паремиологии: 10.02.01 / Е. Д. Аксенова. – Москва, 2008. – 17 с.
6. Аливалиева Д. А. К вопросу о применении ассоциативного анализа при рассмотрении паремий в разноструктурных языках / Д. А. Аливалиева // Казанская наука. – 2024. – № 7. – С. 216 – 219.
7. Аливалиева Д. А. Характеристика концепта ЛОЖЬ как порока, враждебного Богу в паремиологической картине аварского, русского и английского языков»: фреймовый анализ / Д. А. Аливалиева // Материалы XXXI Международной научно-практической конференции: Современное состояние и перспективы развития науки и образования. – Анапа, 2022. – С. 60– 69.
8. Аливалиева Д. А. Репрезентация концептов достоинство/ порок в аварском и английском языковом сознании / Д. А. Аливалиева // Мир науки, культуры, образования. – 2020 – № 2 (81). – С. 371–373.

9. Аливалиева Д. А. Фиксация понятия грех через концепт SIN/ МУНАГЬ в аварской и английской лингвокультурах / Д. А. Аливалиева // Материалы XIII Международной научно-практической конференции молодых ученых «Зажги свою звезду» (МУ-13). – 2019. – С. 53–59.
10. Аливалиева Д. А., Магомедова П. А. «Нич/ shame» как выражение концепта СТЫД в аварском и английском языковом сознании / Д. А. Аливалиева, П. А. Магомедова // Проблемы современной науки и образования. – 2019. – № 2(135). – С. 28–31.
11. Аливалиева Д. А. К вопросу о нравственно-этических концептах в разноструктурных языках /Д. А. Аливалиева // Семантика языковых единиц разных уровней. – 2017. – № 16 – С. 5–11.
12. Аливалиева Д. А. Языковая концептуализация понятий «честь – бесчестие» в аварской лингвокультурной общности» (на материале паремиологических единиц) // Семантика языковых единиц разных уровней. – 2017. – № 16. – С. 52–53.
13. Алиева Ш. З. Лексические и синтаксические особенности пословиц и поговорок аварского языка: автореф. дисс. ... канд. филол.н.: 10.02.02 / Ш. З. Алиева. – Махачкала, 2016. – 24 с.
14. Аммер А. В. Вербализация фрагмента концептосферы «Морально-этические ценности» в афоризмах и пословицах: на материале английского и русского языков: автореф. дисс. канд. филол.н.: 10.02.19 / А. В. Аммер. – Воронеж, 2005. – 24 с.
15. Антонова Л. Е. Семантика стыда и способы её выражения в современном русском языке: норма и субстандарты: автореф. дисс. ... канд. филол.н.: 10.02.01 / Л. Е. Антонова. – Санкт-Петербург, 2009. – 25 с.
16. Арекеева Ю. Е. Проведение и анализ данных ассоциативного эксперимента в лингвистических исследованиях / Ю. Е. Арекеева // Исследовательский журнал русского языка и литературы. – 2022 – Т. 10, № 2 (20) – С. 193–206.
17. Арутюнова Н. Д. О стыде и совести // Логический анализ языка. Языки этики. – М., 2000. – С. 62–69.

18. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1964. – 314 с.
19. Бабитова Л. А. Английские и кабардино-черкесские пословицы и поговорки в pragmalingвокультурологическом аспекте: автореф. дисс. канд. филол.н.: 10.02.20 / Л. А. Бабитова. – Махачкала, 2013. – 25 с.
20. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. – 104 с.
21. Багдасарян В. Э. Высшие ценности Российского общества / В. Э. Багдасарян. – М.: Научный эксперт, 2012. – 73 с.
22. Байрамова Л. К. Счастье и несчастье как ценность и антиценность во фразеологической парадигме / Л. К. Байрамова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2011. – 276 с.
23. Балашова Е. Ю. Семантико-когнитивный анализ средств концентрированной апелляции к концепту ВЕРА / FAITH / Е. Ю. Балашова // Известия Саратовского университета. – 2010. Т. 10, № 2 — С. 39–42.
24. Балова И. М., Кремшокалова М. Ч. Философские и нравственные концепты в русских и кабардинских паремиях: монография / И. М. Балова, М. Ч. Кремшокалова. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009. – 188 с.
25. Бань Вэнътао Анализ ассоциативного значения художественного концепта МЕТЕЛЬ/ Вэнътао Бань // Вопросы филологических наук. – 2011. – № 3. – С. 28–30.
26. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656с.
27. Барьядеева В.А. К вопросу о ценностях и их классификация / В. А. Барьядеева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 6а. – С. 84–88.
28. Богданович Г. Ю. Лингвистическая презентация: духовно-нравственные ценности в наивной картине мира современного социума / Г. Ю. Богданович // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – 2018. – Т. 4 (70), № 1. – С. 204–222.

29. Богословская И. В. Количественный анализ ассоциативных реакций интровертов и экстравертов / И. В. Богословская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 28 (243). – Вып. 59. – С. 24–27.
30. Болдырев Н. Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий / Н. Н. Болдырев // с любовью к языку: сборник научных трудов, посвящ. Е. С. Кубряковой. – М. – Воронеж: ИЯ РАН, ВГУ, 2002. – С. 103–114.
31. Бредис М. А., Ломакина О. В. Топоним как компонент пословицы: к проблеме семантической эквивалентности (на материале русских, латышских, литовских, польских, немецких, французских, английских, финских и таджикских паремий) / М. А. Бредис // Русская и сопоставительная паремиология в Татарстане: истоки развития: материалы международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во «Печать-Сервис XXI век». – 2019. – С. 128–131.
32. Бурнаева К. А. Ассоциативное поле как способ моделирования фрагмента языкового сознания / К. А. Бурнаева // Lingua mobilis. – 2011. – № 6 (32) – С. 51–58.
33. Буевич А. А. Взаимоотношение языка и религии сквозь призму духовно-религиозного кода русской лингвокультуры // Метафизика. – 2016. – № 4 (22). – С. 111–122.
34. Буянова Л. Ю. Языковая концептуализация основополагающих констант православно-религиозного сознания / Л. Ю. Буянова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2009. – С. 48–53.
35. Василенко В. А. Ценность и ценностные отношения // Проблема ценности в философии / под ред. А. Г. Харчева, Т. Н. Горштейн, М. А. Киселя и В. П. Тугаринова. – М., 1966. – С. 41–49.
36. Вебер М. Избранное. Образ общества: [Пер. с нем.] / М. Вебер. – М.: Юрист, 1994. – 702 с.
37. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» / С. Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. – М., 2003. – С. 5–12.
38. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт: монография / С. Г. Воркачев. – М.: Гнозис, 2004. – 193 с.

39. Выжлецов Г.П. Проблема ценности в современной аксиологии и экономике / Г.П. Выжлецов // Проблемы современной экономики. – 2005. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art> (дата обращения 15.04.2019).
40. Гаврин С.Г. Изучение фразеологии русского языка в школе / С. Г. Гаврин. – М.: Учпедгиз, 1963. – 151 с.
41. Габдуллина В. Р. Сравнительный анализ материалов ассоциативных экспериментов на башкирском, татарском и русском языках / В. Р. Габдуллина // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 4 (23) – С. 16–24.
42. Гадомский А. К. Русская теолингвистика: история, основные направления исследований / А. К. Гадомский // Journal Article – 2010 – С. 357–364 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.isj.sanu.ac.rs/sajt%206/2010/27Gadomski.pdf> (дата обращения 08.08.2021).
43. Галимова Д. Н. Фрагмент аксиологической картины мира амурских диалектоносителей: метафорическая модель «жизнь–движение» / Д. Н. Галимова // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – 2014. – № 1. – С. 197–200.
44. Гвазава В. И. Моральные ценности человека в макротерминосистеме «Мораль» / В. И. Гвазава // Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения. – Ч. 1. – 2003. – С. 89–90.
45. Гибатова Г. Ф. Аксиология в языке. Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 2 (121). – С. 127–132.
46. Голубева И. В., Громова А. Н. Если скажут слово «Родина» (анализ результатов ассоциативного эксперимента / И. В. Голубева, А. Н. Громова // Фундаментальные и прикладные исследования: гипотезы, проблемы, результаты сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 101–105.
47. Горбань И. В. Роль паремий в речевых актах: на материале языка русской художественной литературы: автореф. дисс. канд. филол.н.: 10.02.19 / И. В. Горбань. – Саратов, 2010. – 26 с.

48. Горбова Н. В. К вопросу об изменении ценностной пословичной картины мира в русском языке / Н. В. Горбова // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – № 77. – С. 65–67.
49. Григорьева И. В., Туманова А. Б. Из опыта концептуального анализа: свободный ассоциативный эксперимент / И. В. Григорьева, А. Б. Туманова // Неофилология. – 2019. – Т. 5, № 17. – С. 6–13.
50. Гуц Е. Н. К проблеме интерпретации результатов ассоциативного эксперимента: методика анализа индивидуальных анкет респондентов / Е. Н. Гуц // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2006. – № 4. – С. 25–34.
51. Гучепшокова С. А. Архетипический концепт «лицо/честь/совесть»: когнитивный и лингвокультурный аспекты (на материале русского, адыгского, английского и французского языков): автореф. дисс. канд. филол.н.: 10.02.19 / С. А. Гучепшокова. – Майкоп, 2011. – С. 30 с.
52. Демьянков В. З. Морфологическая интерпретация текста и ее моделирование / В. З. Демьянков. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 205 с.
53. Диброва К.Ю. Лингвистические аспекты языковой относительности / К. Ю. Доброда // Филологические науки. – 1996. – № 2. – С. 61–70.
54. Дженкова Е. А. Концепты «стыда» и «вины» в русской и немецкой лингвокультурах: автореф. дисс. канд. филол.н.: 10.02.20 / Е. А. Дженкова. – Волгоград, 2005. – 28 с.
55. Дженкова Е. А. Ассоциативная характеристика концептов вины и стыда / Е. А. Дженкова // Вопросы психолингвистики. – 2008. – С. 93–96.
56. Дмитриева Н. М. Концепты МУЖЕСТВО, ЧЕСТЬ И ЧЕСТНОСТЬ в словарях и «живом» восприятии / Н. М. Дмитриева // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2012. – № 4. – С. 50 –55.
57. Долевец С. Н. Динамика морально-этических концептов сккупость и в русском литературном языке XIX – начала XXI веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.04 / С. Н. Долевец. – Ростов-на-Дону, 2008 – 30 с.

58. Долженкова В. В. Концепты «*honor*» и «*honra*» в испанском языке и литературе XIII –XVII веков: автореф. дисс. канд. филол.н.: 10.02.05 / В. В. Долженкова. – Москва, 2006. – 28 с.
59. Доржиева Э. Д. Этическая оценка в пословицах современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Э. Д. Доржиева. – Москва, 2003. – 20 с.
60. Ерошенко А. Р. Морально-нравственная сфера как объект и результат языковой концептуализации: лингвокультурный и когнитивный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. Р. Ерошенко. – Ставрополь, 2006. – 28 с.
61. Жапова Д. А., Янькова Н. А. Ассоциативное поле концепта *common sense* / Д.А. Жапова, Н. А. Янькова // Вестник науки и образования. – 2020. – № 13(91). – С. 61–65.
62. Жехрова М. В. Сопоставительный корпусный анализ концепта ВЕРА / FAITH в британском и американском вариантах английского языка / М. В. Жехрова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 6 (132). DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.132.60> – [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://research-journal.org/archive/6-132-2023-june/10.23670/IRJ.2023.132.60?ysclid=mjerckio5t928928873>.
63. Жикеева А. Р. Отражение двуязычия в языковом сознании казахстанцев (на основе анализа результатов ассоциативного эксперимента) / А. Р. Жикеева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 3 (218). – Вып. 50. – С. 52–55.
64. Жуков В.П. Фразеологизм и слово: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / В. П. Жуков. – Ленинград, 1967. – 55 с.
65. Заика Т. В. Фразеологические средства репрезентации концепта «сознание» в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. В. Заика. – Белгород, 2011. – 27 с.
66. Зубанова Е. Д. Сопоставительный анализ концептуальных полей «работа/дело» и «*work/business*» в русской и английской лингвокультуре / Е. Д. Зубанова // Педагогическое мастерство. – 2015. – С. 12–20.

67. Ильин В. В. Аксиология / В. В. Ильин. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
68. Исаева Э. М. Вербализация концепта «Любовь к противоположному полу» в паремиологических единицах: на материале аварского, русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук :10.02.20 / Э. М. Исаева – Махачкала, 2019. – 184 с.
69. Исламский дискурс в мультиязыковом пространстве: теолингвистический подход / П. А. Магомедова, М. А. Гасанова, Н. Э. Гаджиахмедов, А. М. Кангиеva. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ», 2023. – 318 с.
70. Казаченко О. В., Шмалько С. П., Дорошенко О. В. Использование методов интеллектуального анализа данных для свободного ассоциативного эксперимента (на примере ценности ВОЛЯ) / О. В. Казаченко, С. П. Шмалько, О. В. Дорошенко // Вопросы психолингвистики – № 4(58) – 2023 – С. 75–93.
71. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
72. Караполов Ю. Н. Ассоциативный анализ: новый подход к интерпретации художественного текста / Ю. Н. Караполов. // Вопросы психолингвистики, 2015. – С. 14–22.
73. Каракина О. Е. Сопоставительный анализ ассоциативного восприятия пенсии в русскоязычной и англоязычной культурах/ О. Е. Каракина // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. – № 2 (30). – С. 1–6.
74. Касаткина Т. Ю. Сопоставительный анализ ассоциативных полей слов «корка» и «йорт» (на материале удмуртского и татарского языков) / Т. Ю. Касаткина // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2022. – С. 35–47.
75. Касевич В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык / В. Б. Касевич. – Санкт-Петербург: Центр «Петерб. Востоковедение», 1996. – 275 с.
76. Кацюба Л. Б. Нравственные ценности русских паремий как фактор духовной безопасности / Л. Б. Кацюба // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 21. – Вып. 80. – С. 277–280.

77. Козырева М. К. Исламский мир в лингвокультурной картине мира // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 28 (249). – Вып. 32. – С. 48–62.
78. Колесов В.В. Язык и ментальность / В. В. Колесов. – СПб.: Петербургское востоковедение. – 2004. – 240 с.
79. Колиева И. Г. Имена концептов эмоций Scham / стыд, Schuld / вина, Reue / раскаяние в немецком и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / И. Г. Колиева. – Владикавказ, 2010. – 23 с.
80. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. – М.: Наука, 1975. – 717 с.
81. Кононова И. В. Структура и языковая репрезентация британской национальной морально-этической концептосферы (в синхронии и диахронии): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. В. Кононова. – Санкт-Петербург, 2010. – 38 с.
82. Кубрякова Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека / Е.С. Кубрякова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2003. – № 4 (38). – С. 2–12.
83. Кубрякова Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 555 с.
84. Кудряшова О. М. Художественное воплощение концепта «гордость» в романах Джейн Остен: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / О. М. Кудряшова. – Нижний Новгород, 2007. – 21 с.
85. Кузина О. А., Ситько Ю. Л. Лингвоаксиология как область внешних связей языковой системы / О. А. Кузина, Ю. Л. Ситько // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: материалы международной научной конференции. – Екатеринбург, 2019. – С. 86–88.
86. Кульчицкая Н. В. Религиозно-этические и социально-культурные концепты, выражающие идею возможности/ долженствования спасения России, в

произведениях русских философов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н. В. Кульчицкая. – Краснодар, 2007. – 28 с.

87. Кунбуттаева А. Ш. Концепт «Богатство» во фразеологических и паремиологических единицах лакского, русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / А. Ш. Кунбуттаева. – Махачкала, 2013. – 22 с.

88. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – 3-е изд., стер. – Дубна: Феникс +, 2005. – 479 с.

89. Левитская Н. А. Вечные ценности в современной литературе / Н. А. Левитская // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2015. – С. 514–519.

90. Леднева А. В. Паремиологическая картина мира в русском и немецком языках: тематический блок «человек»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / А. В. Леднева. – Уфа, 2015. – 22 с.

91. Легойда В. Р. Интерпретация концептов веры и прощения в телепередаче религиозной направленности «Парсунा» / В. Р. Легойда, А. М. Шестерина, Л. Е. Малыгина и др. // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2022. – № 5. – С. 83–102.

92. Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов: коллективная монография / Е. Ф. Серебренникова, Н. П. Антильев, Л. Г. Викулова [и др.] – М.: Тезаурус, 2011. – 351 с.

93. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. – М., 1997. – С. 280–287.

94. Магомедова З. К. Поговорки и пословицы аварского и английского языков в речевом этикете / З. К. Магомедова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. № 7(61) – С. 111–113.

95. Магомедова П. А., Аливалиева Д. А. Духовные ценности/антиценности в религиозной и паремиологической картинах аварского и русского языков (на примере концепта «Вера/Неверие») / П. А. Магомедова, Д. А. Аливалиева //

Филология: научные исследования. – 2023. – № 4. – С. 29–42 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40409.

96. Магомедова П. А., Аливалиева Д. А. Гордость/Гордыня как порок в религиозно-языковом сознании этноса (когнитивно-семантический аспект) / П. А. Магомедова, Д. А. Аливалиева // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2021. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/30FLSK421.pdf> (дата обращения 08.08.2021).

97. Магомедова, П. А., Аливалиева Д. А. Особенности репрезентации концептов ЯХI-НАМУС/CONSCIENCE в паремиях аварского и английского языков / П. А. Магомедова, Д. А. Аливалиева // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 23. – С. 49–53.

98. Магомедова, П. А., Гасanova М. А. Репрезентация концепта ВЕРА/ИМАН в русскоязычном религиозном (исламском) дискурсе / П. А. Магомедова, М. А. Гасanova // Филология: научные исследования. – 2022. – № 12. – С. 63–77.

99. Магомедова Х. Н. Структурно-семантическая и антропоцентрическая организация паремий аварского языка: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.02 / Х. Н. Магомедова. – Махачкала, 2013. – 19 с.

100. Малахова С. А. Личностно-эмоциональные концепты ГОРДОСТЬ и СТЫД в русской и английской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.20 / С. А. Малахова. – Волгоград, 2009. – 24 с.

101. Маркевич Ю. В. Лингвокультурный смысл «совесть» (на материале русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.19/ Ю. В. Маркевич. – Краснодар, 2020. – 26 с.

102. Маслова В. А. Образы языка как главной национальной ценности / В. А. Маслова // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: материалы международной научной конференции. – 2019. – С. 38–40.

103. Мезенцева Е.С. Пословичный фонд языка как фрагмент языкового сознания этноса / Е. С. Мезенцева // Вестник КазНУ. Сер. Филологическая. – 2005. – № 2. – С. 22–25.

104. Микаилова А.А. Языковая концептуализация негативной оценки ("плохо") паремиологического фонда аварского и английского языков: дисс. ... канд. филол.н.: 10.02.20 / А. А. Микаилова. – Махачкала, 2017. – 20 с.
105. Минский М. Фреймы для представления знаний / М. Минский / пер. с англ. Ф. М. Кулакова. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.
106. Миронова Н.И. Ассоциативный эксперимент: методы анализа данных и анализ на основе универсальной схемы / Н. И. Миронова // Вопросы психолингвистики. – 2011. – С. 108–119.
107. Мисиева Л.А. Гендерная фразеология аварского языка в сопоставлении с английской: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.02, 10.02.20 / Л.А. Мисиева. – Москва, 2009. – 25 с.
108. Мисиева Л. А. Паремиологические единицы аварского языка: этнолингвистические особенности функционирования: дисс. ...док. филол. н.: 5.9.5 / Л. А. Мисиева. – Майкоп, 2023. – 305 с.
109. Моисеева В. Л. Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / В. Л. Моисеева. – СПб., 1998. – 16 с.
110. Мокаева И. Р. Этические концепты в языковой картине мира (на материале русского и карачаево-балкарского языков): автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.19/ И. Р. Мокаева. – Нальчик, 2004. – 24 с.
111. Мусаева Ш. Д. Лингвокультурологический анализ концепта СОВЕСТЬ в аварской и немецкой языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.20 / Ш. Д. Мусаева. – Махачкала, 2014. – 23 с.
112. Навильникова Д. И. Опыт содержательного анализа ассоциативного поля (на примере тематической группы «Еда») / Д. И. Навильникова // Вестник НГУ. – 2008. – Т. 6. – Вып. 2. – С. 42–52.
113. Ничипорчик Е. В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях: лингвокогнитивный, сопоставительный и социopsихолингвистический аспекты: автореф. дис. ... док. филол. н.: 10.02.19 / Е. В. Ничипорчик. – Минск, 2016. – 54 с.

114. Отарова Л. И. К программе комплексного исследования концепта СОВЕСТЬ / Л. И. Отарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 6 – (24). – С. 150 – 153.
115. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М.: Наука, 1988. – 236 с.
116. Пиков Г. Г. Христианство и средневековая культура: монография / Г. Г. Пиков. – Новосибирск: Манускрипт, 2011. – 399 с.
117. Писарь Н. В. Дихотомия «Бог – Дьявол» в древнерусской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01/ Н. В. Писарь. – Калининград, 2011. – 25 с.
118. Погребняк А. К. Ключевое слово «Бог» в семантике русских паремий: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01/ А. К. Погребняк. – Красноярск, 2010. – 23 с.
119. Полонская О. Ю. Эмоционально-этические концепты PRIDE и HUMILIATION в английском языковом сознании: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.04 / О. Ю Полонская. – Иркутск, 2011. – 21 с.
120. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: ИСТОКИ, 2007. – 250 с.
121. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика/ З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва: АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 226 с.
122. Прокудина И. С., Кукс А. В. Структурно-содержательный анализ ассоциативного поля «военный» в русском непрофессиональном языковом сознании (на материале ассоциативного эксперимента) / И. С. Прокудина, А. В. Кукс // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 2 (93). – С. 492–498.
123. Раадранириана А. М. Лингвокультурологический анализ паремий тематической группы множество людей в русском, французском и малагасийском языках: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.19 / А. М. Раадранириана. – М., 2019. – 20 с.
124. Радбиль Т. Б. Вера как основа мировосприятия и миропонимания в русской языковой картине мира. Лингвокультурологические исследования. Ло-

гический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, М.Л. Ковшова. – М.: Гнозис, 2018. – С. 23–35.

125. Рахмат А. Концепт Семья в русской паремике: лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01 / А. Рахмат. – СПб., 2013. – 24 с.

126. Рехардт Э., Иконен П. П. Происхождение стыда и его проявления / Э. Рехардт, П. П. Иконен // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2009. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psyjournal.ru/> (дата обращения 22.03.2022).

127. Русина Е. В. Бинарные концепты GLORY и DISGRACE в американской лингвокультуре: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.04 / Е. В. Русина. – Волгоград, 2008. – 24 с.

128. Руднев В. П. Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты / В. П. Руднев. – М.: Аграф, 1997. – 381 с.

129. Ручина Л. И. Ассоциативный эксперимент как инструмент выявления когнитивных признаков концепта / Л. И. Ручина // Вестник Нижегородского университета им Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 5(3). – С. 102–106.

130. Рыжкина А. А. О методах анализа концепта / А. А. Рыжкина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 11 (172). – С. 117–120.

131. Савенкова Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л. Б. Савенкова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2002. – 240 с.

132. Савченко В. А. Концептосфера «человек телесный» в русской и немецкой паремиологической картине мира: кросскультурный анализ соматизмов: автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01, 10.02.19 / В. А. Савченко. – Курск, 2010. – 18 с.

133. Свиридова С. С. Аксиологические векторы современной лингвокультурологии / С. С. Свиридова // Наука сегодня: проблемы и пути решения. – 2020. – С 58–59.

134. Серебренникова Е. Ф. Аксиологическое измерение дискурса / Е. Ф. Серебренникова // Вестник МГЛУ. – 2015. – № 21. – С. 128–137.
135. Сидоров К. Р. О совести / К. Р. Сидоров // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – Вып. 1. – С. 25–29.
136. Склярова Е. А. Вера, знание, убеждение в различных мировоззренческих проекциях / Е. А. Склярова // Социум и власть. – 2016. – С. 21–24.
137. Слышиkin Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. док. филол. наук: 10.02.19 / Г. Г. Слышикин. – Волгоград, 2004. – 322 с.
138. Слышикин Г. Г. Ассоциативная модель лингвокультурного концепта / Г. Г. Слышикин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2004. – С. 158–163.
139. Собенников А. С. Концепт ЧЕСТЬ в языке и культуре / А. С. Собенников // Специальная техника и технологии транспорта. – 2020. – № 6 (44). – С. 293–296.
140. Сперанская А. Н. Правила речевого поведения в русских паремиях: автореф. дис. канд. филол. н.: 10.02.01 / А. Н. Сперанская. – Красноярск, 1999. – 21 с.
141. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М.: Акад. проект, 2004. – 992 с.
142. Степыкин Н. И. О Сопоставительный анализ ассоциативных полей совесть – conscience/Н. И. Степыкин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2019. – № 38 (2). – С. 236–243.
143. Степыкин Н. И. Анализ ассоциативного поля «Politeness» по данным проекта «Мультилингвальный ассоциативный тезаурус вежливости» / Н. И. Степыкин // Научный диалог. – 2022. – Т. 11, № 5. – С. 176–193
144. Степыкин Н.И. Сопоставительный анализ ассоциативных полей вежливость и քաղաքականություն // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 104–112.

145. Стернин И. А. Коммуникативное поведение в составе национальной культуры / И. А. Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания. – 1996. – С. 97–112.
146. Стефани Фол Эти странные американцы / Ф. Стефани – М.: Эгмонт Россия Лтд., 1999. – 42 с.
147. Стрельчена Ю. В. Содержание и формы воплощения этических концептов в художественном тексте (на материале повестей Ю. В. Трифонова): автореф. дис. ... канд. филол. н.: 10.02.01 / Ю. В. Стрельчена. – Санкт-Петербург, 2010. – 24 с.
148. Субиркина Н. Ю. Формирование признаков концепта ЧЕСТЬ/HONOUR во французской картине мира раннего средневековья / Н. Ю. Субиркина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 566. – С. 31–45.
149. Субиркина Н. Ю. Эволюция концепта ЧЕСТЬ во французской средневековой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Н. Ю. Субиркина. – Москва, 2010. – 27 с.
150. Суровцева И. Г. Сопоставительный анализ лексики нравственных отношений в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / И. Г. Суровцева. – Москва, 2009 – 28 с.
151. Талапова Т. А. Концепт ВЕРА/НЕВЕРИЕ в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т. А. Талапова. – Абакан, 2009. – 22 с.
152. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия – М., 1996. – 288 с.
153. Терина С. В. Древнерусский концепт ЧЕСТЬ и его языковая репрезентация в летописи «Повесть временных лет»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С. В. Терина – Тамбов, 2007. – 26 с.
154. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

155. Тразанова Н. Ю. Параметризация паремиологии как аксиологического кода лингвокультуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н. Ю. Тразанова – Иркутск, 2012. – 24 с.
156. Федорова Н. Н. Современные трансформации русских пословиц: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. Н. Федорова. – Великий Новгород, 2007. – 20 с.
157. Фелицына В. П. О пословицах и поговорках как материале для фразеологического словаря / В. П. Фелицына // Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. – М., 1964. – С. 200–204.
158. Хакимова Г. Ш. Гендерный фактор в английских паремиях в сопоставлении с русскими: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04, 10.02.20 / Г. Ш. Хакимова. – Уфа, 2003. – 248 с.
159. Хайбулаева М. М. Особенности реализации концепта НАМУС (ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО) во фразеологических и паремиологических единицах аварской языковой картины мира // Филологические науки в МГИМО. – 2019. – № 17(1) – С. 128–133.
160. Халирова Н. М. Структурно-семантическая характеристика аварских пословиц и поговорок: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Н. М. Халилова. – Махачкала, 2010. – 23 с.
161. Хатхе А. А., Читао И. А., Аутлева Ф. А., Хуажева Н. Х., Шхалахова Р. А. Сравнительный анализ концепта ДЕНЬГИ в языковом сознании русских и американцев / А. А. Хатхе, И. А. Читао, Ф. А. Аутлева, Н. Х. Хуажева, Р. А. Шхалахова // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2020. – № 49 – С. 26–28.
162. Чернелев В. Д. Русские паремии в сравнительном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09 / В. Д. Чернелев. – М., 1991. – 18 с.
163. Шахманова Б. Г. Морально-этический концепт СОВЕСТЬ в кумыкской и русской языковой картинах мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Б. Г. Шахманова. – Махачкала, 2008. – 174 с.

164. Шаховский В. И. Человек могущий в реальной и художественной коммуникации / В. И. Шаховский // Человек в коммуникации: аспекты исследования. – Волгоград, 2005. – С. 173–204.
165. Шейх Ахмад-Хаджи Абдулаев Благонравие праведников / А.-Х. Абдулаев / пер. М. А. Гамзаева. – Махачкала: Рисалат, 2016. – 290 с.
166. Шеховцова Л. Ф. Преодоление страсти аскетическими и психологическими методами / Л. Ф. Шеховцова и др. / под ред. Л. Ф. Шевцовой; Общественно православных психологов Санкт-Петербурга памяти свт. Феофана Затворника. – М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2014. – 351 с.
167. Этика: учебник для студентов философского факультета / А. А. Гусейнов, Е. Л. Дубко, С. Ф. Анисимов [и др.]. – М.: Гардарики, 2003. – 493 с.
168. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е. С. Яковлева. – М., 1994. – 343 с.
169. Яо С. Ценностные концепты в языковой картине мира: сопоставительный анализ китайского и русского языков/ Яо Синьюэ// Теория и практика современной науки. – 2025 – № 6(120). URL: <https://sciup.org/140311757>.
170. Янова О. В. Концепт BELIEF/TRUST/FAITH: Структура и репрезентация в современном английском языке : дисс. ... канд. филол. н.: 10.02.04 / О.В. Янова. – Санкт-Петербург, 2005. – 186 с.
171. Abdulkadyrova A. B., Kadachieva K. M. Field structure of the value concept «KINDNESS» in the English language (based on the British media texts) / A. B. Abdulkadyrova, K. M. Kadachieva // WISDOM. – Yerevan, 2022. – № 1(21). – Pp. 131–138.
172. Arnold M. Literature and Dogma: An Essay Towards a Better Apprehension of the Bible / M. Arnold. – HardPress, 2018. – 376 p.
173. Baron M. The Moral Status of Loyalty / M. Baron // Dubuque, Iowa: Kendall/Hunt Publishing Company. – 1984. – 36 p.
174. Foust M. A. Loyalty to loyalty: Josiah Royce and the genuine moral life / M. A. Foust. – N. Y.: Fordham University Press, 2022. – 236 p.

175. Hartman R. S. Formal Axiology and the measurement of values / R. S. Hartman // Value Theory in philosophy and Social science. Ed. by Ervin Laszlo and S. Hilbur. – Gordon and Breach, 1973. – Pp. 39
176. Klukhon F., Strodebeck F. Variation in Value Orientation / F. Klukhon, F. Strodebeck. – N.Y.: Evanston, Illinois, 1999. – 358 p.
177. Lebedko M. Axiosphere: The linguistic representation of value concepts in American and Russian cultures / M. Lebedko // American Studies International. 2003. – Vol. 41. – No. 1/2. – Pp. 179–202.
178. Mackie J. L. Ethics. Inventing Right and Wrong / J. L. Mackie. – L.: Penguin Books, 1977. – 249 p.
179. Mieder W. Proverbs are never out of season: popular wisdom in the modern age / W. Mieder. – New York: Oxford University Press, 1993. – 284 p.
180. Norrick N. How Proverbs Mean Semantic Studies in English Proverbs / N. Norrick. – Amsterdam: Mouton, 1985. – 194 p.
181. Perry R. B. Realms of value. A critique of human civilization / R. B. Perry. – Harwarde. – 1952 p.
182. Rokeach M. The Nature of Human Values / M. Rokeach. – Free Press, New York. – 1973. – 438 p.
183. Russell B. Our knowledge of the external world: As a Field for Scientific Method in Philosophy Routledge Classics / B. Russell. – London: Taylor & Francis Routledge, 2009. – 205 c.
184. Schwartz S. H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations / S. H. Schwartz // measuring attitudes cross-nationally: Ed. By R. Jowell, C. Roberts, R. Fitzgerald, G. Eva. – L.: Sage, 2007. – Pp. 161–190.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

185. Аварско-русский словарь: Около 18000 слов: С прил. краткого граммат. очерка авар. яз. М. Сайдова / сост. М. Д. Сайдов; Дагест. филиал АН СССР. Ин-т истории, яз. и литературы им. Г. Цадаса. – Москва: Сов. энциклопедия, 1967. – 806 с.

186. Аварско-русский словарь / под ред. М. М. Гимбатова – Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2006. – 909 с.
187. Алиханов З. А., Алиханов С. З. Аварские пословицы и поговорки / З. А. Алиханов, С. З. Алиханов. – 2-е изд., исправл., доп. – М.: 2013. – 566 с.
188. Англо-русский словарь / В. К. Мюллер. – 23-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1990. – 842 с.
189. Бодрова Ю. В. Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги = *Russian proverbs and sayings and their English equivalents* / Ю. В. Бодрова. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2009. – 159 с.
190. Большой словарь русских поговорок/ В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 783 с.
191. Гварджаладзе И. С., Мchedлишвили Д. И. Английские пословицы и поговорки / И. С. Гварджаладзе, Д. И. Мchedлишвили – М.: Высшая школа, 1971. – 76 с.
192. Жуков В. П. Поговорка. Пословица / В. П. Жуков // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Рус. яз., 1990. – 534 с.
193. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – М.: Русский язык, 1991. – 536 с.
194. Маргулис А., Холодная, А. Русско-английский словарь пословиц и поговорок/ А. Маргулис, А. Холодная. – North Carolina and London: Mc. Farland Company, Inc., Publishers Jefferson, 2000. – 487 с.
195. Онлайн-словарь аварского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avar.me/> (дата обращения 05. 03. 2023).
196. Онлайн словарь синонимов русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sinonim.org/> (дата обращения 10. 04. 2023).
197. Пословицы русского народа: сборник В.И. Даля – М.: Гослитиздат, 1989. – 991 с.
198. Русско-аварский словарь / под ред. С. З. Алиханова. – Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2003. – 700 с.

199. Словарь употребительных английских пословиц / М. В. Буковская, С. И. Вяльцева [и др.]. – М.: Русский язык, 1990. – 242 с.
200. Сысоев В. Д. Пословицы и поговорки / В. Д. Сысоев. – М.: АСТ, 2007. – 126 с.
201. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dal.slovaronline.com/> (дата обращения 13. 05. 2022).
202. Толковый словарь Кузнецова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения 22. 08. 2021).
203. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 26. 06. 2022).
204. Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус Еврас. Том 1. От стимула к реакции / Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева. – М.: Московская междунар. акад., 2014. – 280 с.
205. Cambridge Dictionary English dictionary, Translations and Thesaurus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 30. 07. 2021).
206. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby, Oxford: University Press, 1997. – 1796 p.
207. The Oxford dictionary of proverbs edited by Jennifer Speake. Oxford: University Press, 2007. – 625 p.
208. Oxford Concise Dictionary of Proverbs. Oxford: University Press, 2003. – 364 с.

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

209. Ветхий Завет: К римлянам. Глава 8, стих 14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/?Rom.8,14&r> (дата обращения 15.07.2024).

210. Ветхий Завет: Бытиé, Глава 19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/?Gen.19&r> (дата обращения 25. 07. 2025).
211. Евангелие от Матфея, Глава 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/?Mt.1&r> (дата обращения 20. 07. 2025).
212. Сеть словесных ассоциаций русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wordassociations.net/ru/> (дата обращения 24.03. 2023).
213. Сеть словесных ассоциаций английского языка Word Associations Network [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wordassociations.net/en> (дата обращения 12.04. 2023).
214. Тафсир Корана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azan.ru/tafsir> (дата обращения 17. 08. 2024).
215. 7 вопросов на которые нам придется дать ответ стоя на мосту Сират [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m.islam-today.ru/veroucenie/7-voprosov-na-kotorye-nam-pridetsa-dat-otvet-stoa-na-mostu-sirat/> (дата обращения 23. 08. 2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сходства и различия ассоциативного поля концептов НАМУС/СОВЕСТЬ/CONSCIENCE в аварском, русском и английском языках

Таблица 5

Концепты			
№	<i>намус</i>	<i>совесть</i>	<i>conscience</i>
Ассоциаты			
1.	<i>ракIбацIыJалъи</i> (честность, чистосердечие)	<i>честность</i> <i>порядочность</i> <i>нравственность</i>	<i>morality</i> (мораль, нравственный закон, нравственное поведение)
2.	—	<i>раскаяние</i>	<i>repentance</i> (раскаяние)
3.	<i>лъикIльи</i> (добро)	<i>добро</i>	—
4.	<i>яхI-намус</i> (совесть)	<i>угрызение</i>	<i>scruple</i> (угрызения совести)
5.	<i>римIухълъи</i> (правдивость)	—	<i>right</i> (правота, справедливость)
6.	<i>нич</i>	<i>стыд</i>	<i>shame</i>
7.	<i>вамIан хиралъи</i>	<i>патриотизм</i>	<i>patriotism</i>
8.	<i>чIахIиязул хIурмат гъаби</i> (уважение старшего)	—	—
9.	<i>росдал къимат гъаби</i> (умение ценить родное село)	—	—
10.	—	<i>грех</i>	<i>sin</i> (грех)
11.	<i>гIаданлъи гъечолъи</i> (бес- человечность)	—	—
12.	—	<i>раскаяние</i>	<i>repentance</i>

13.	—	<i>богобоязненность</i>	<i>obedience</i> (послушание, паства)
14.	—	<i>продажность</i>	—
15.	—	—	<i>cowardice</i> (трусость)
16.	<i>Намус</i> (совесть)	<i>угрызение</i>	<i>scruple</i> (угрызение совести)
17.	—	<i>бессовестность</i>	—
18.	<i>гъереси</i> (ложь)	—	<i>falsehood</i> (ложивость)
19.	<i>гәйайиб</i> (вины)	<i>вины</i>	<i>guilt</i> (вины)
20.	<i>хIурмат</i> (уважение)	—	—
21.	<i>гәләдлү-низам</i> (порядок)	—	-
22.	<i>тарбия къей</i> (воспитание)	—	—
23.	<i>гәламал</i> (характер)	—	—
24.	<i>божи</i>	<i>вера</i>	<i>faith</i>
25.	<i>чи</i>	<i>человек</i>	—
26.	<i>гәлазаб</i>	<i>мука</i>	<i>pang</i>
27.	<i>яхл</i>	<i>честь</i>	—
28.	<i>гъунльи</i> (сладость)	—	—
29.	<i>саぶり</i> (терпение)	—	—
30.	<i>бетlep</i> (голова)	—	—
31.	<i>лъимал</i>	<i>дети</i>	
32.	<i>никраби</i> (мысли)	—	—
33.	<i>эбел-эмэн</i> (родители)	—	—
34.	<i>бацалъи</i> (равенство)	—	—
35.	<i>ииш</i> (дело)	—	—
36.	<i>хлал</i> (настроение)	—	—
37.	<i>къисмат</i> (судьба)	—	—
38.	<i>сахавалъи</i> (щедрость)	—	<i>benevolence</i> (благотворительность, щедрость)

**Сходства и различия ассоциативного поля концептов
НИЧ/ СТЫД/ SHAME в аварском, русском и английском языках**

Таблица 6

Концепты			
№	нич	стыд	shame
Ассоциаты			
1.	<i>сури</i>	<i>позор</i>	<i>disgrace</i>
2.	<i>хинкъи</i> (страх, трусость)	<i>боязнь</i> <i>робость</i>	<i>fear</i> (страх)
3.	<i>зина</i> (прелюбодеяние)	<i>блуд</i>	—
4.	<i>нич</i> (стыд)	<i>смущение</i> <i>неловкость</i>	<i>modesty</i> (скромность) <i>shame</i> (стыд)
5.	<i>иман</i> (вера в Бога)	—	—
6.	<i>къадру</i> (авторитет)	—	<i>esteem</i> (почёт)
7.	<i>къимат</i> (цена, ценность)	—	—
8.	<i>эбел инсул къимат</i> (авторитет родителей)	—	—
9.	<i>бугътан</i> (клевета)	—	—
10.	<i>римIухъльи</i> (справедливость)	—	<i>righteousness</i> (справедливость)
11.	<i>глайиб</i>	<i>вина</i>	<i>blame</i>
12.	<i>багларлыи</i> (покраснение)	<i>краска</i>	<i>blush</i> (краска стыда)
13.	<i>намусаль бадибчвай гъаби</i>	<i>урывание</i>	<i>scrupple</i>
14.	<i>намус</i>	<i>совесть</i>	<i>conscience</i>
15.	—	<i>гордость</i>	<i>pride</i>

16.	—	<i>насмешка</i>	<i>ridicule</i> (насмешка)
17.	<i>тавбү гъаби</i>	<i>раскаяние</i>	<i>repentance</i>
18.	—	—	<i>expose</i> (разоблачение)
19.	<i>нич</i> (стыд)	—	<i>shame</i> (стыд, срам)
20.	<i>хлакъ</i> (грех)	—	<i>sin</i> (грех)
21.	<i>гъереси</i> (ложь)	—	<i>falsehood</i> (ложь)
22.	<i>глантлъи</i> (глупость)	—	—
23.	<i>адаб</i> (уважение)	—	—
24.	<i>хъул къомлу</i> (отчаяние)	—	—
25.	<i>гъой</i> (собака)	—	—
26.	<i>руччаби</i> (женщины)	<i>девичий</i>	<i>maiden</i> (девичий)
27.	<i>квешилъи</i> (зло)	<i>злодейство</i>	<i>evil</i> (зло)
28.	<i>кету</i> (кошка)	—	—
29.	<i>гладамал</i> (люди)	—	—
30.	<i>унти</i> (боль)	—	<i>pain</i> (боль)
31.	<i>льиклъи</i> (добро)	—	—
32.	-	—	<i>prophet</i> (пророк)

Сходства и различия номинативного поля концептов

ЯХЛ «ЧЕСТЬ»/ ЧЕСТЬ/ HONOUR «честь»

в аварском, русском и английском языках

Таблица 7

Концепты			
№	яхл «честь»	честь	honour «честь»
Когнитивные признаки			
1.	<i>ватлан бокъи</i>	<i>патриотизм</i>	—
2.	<i>хлурмат</i>	<i>уважение</i>	<i>respect</i>
3.	<i>къадру</i> (авторитет)	<i>репутация</i> <i>девичья честь</i>	<i>good reputation</i> (незапятнанная репутация); (хорошая репутация)
4.	<i>чIухIи</i>	<i>гордость</i>	—
5.	<i>къимат</i> (цена, ценность)	—	<i>highness</i> (превосход- ство, величие)
6.	<i>хъизан</i> (семья)	—	—
7.	<i>цlap</i> (слава, известность)	—	<i>award, official title</i> (награда, официальный титул)
8.	<i>ярагъ</i> (оружие)	—	—
9.	<i>бахIарчилъи</i>	<i>доброта</i>	<i>bravery</i>
10.	<i>ракIбацIалъи</i>	<i>честность</i>	<i>honesty</i>
11.	<i>саbру</i> (терпение)	—	—
12.	<i>римlyхъльи</i> (справедливость)	<i>справедливость</i>	—
13.	<i>лъикlab ракъ</i>	<i>достоинство</i>	<i>dignity</i>
14.	—	<i>позор</i>	<i>disgrace</i>
15.	—	<i>оскорбление либо</i> <i> унижение</i>	—
16.	—	<i>сплетни либо клевета</i>	—
17.	—	<i>возложение вины</i>	—
18.	—	—	<i>praise</i> (похвала)
19.	—	—	<i>good and bad deeds</i> (хорошие и плохие поступки)
20.	—	—	<i>dishonor</i> (бесчестье)

21.	—	—	<i>harm from honesty</i> (вред от честности)
22.	<i>намус</i> (совесть)	<i>совесть</i>	<i>scruple</i> (угрызение совести)
23.	—	<i>благородство</i>	<i>nobility</i>
24.	—	<i>дружба</i>	<i>friendship</i>
25.	—	<i>Господь</i>	<i>God</i>
26.	—	<i>почести</i>	<i>honour</i>
27.	<i>лъиклъи</i> (добро)	<i>добродетель</i>	<i>kindness</i> (доброта)
28.	<i>тарбия къей</i> (воспитание)	—	—
29.	<i>мугърул</i> (горы)	—	—
30.	<i>Имам Шамиль</i>	—	—
31.	<i>гладанлъи</i> (человечность)	—	—
32.	<i>xлалалаб</i> (честный, дозволенный)	—	—
33.	<i>хъахлаб</i> (белый)	—	—
34.	<i>таваккал</i> (уверенность)	—	—
35.	<i>рацлацлалъи</i> (чистота)	—	—
36.	<i>рухл</i> (душа)	—	—

Сходства и различия номинативного поля концептов

БОЖИ / ВЕРА/ FAITH в аварском, русском и английском языках

Таблица 8

Концепты			
№	<i>божи</i>	<i>вера</i>	<i>faith</i>
Когнитивные признаки			
1.	<i>Аллагъ</i> <i>Бичас</i>	<i>Бог</i> <i>Творец</i>	<i>God</i>
2.	<i>как</i>	<i>молитва</i>	<i>prayer</i>
3.	<i>klal</i> (пост)	—	—
4.	<i>имам</i> (духовный глава мусульманского сообщества)	<i>поп</i> духовенство священнослужитель <i>пастырь</i>	<i>priest</i> (священник), <i>парасу</i> (папство, папский престол)
5.	<i>xlakъ</i>	<i>грех</i>	<i>sin</i>
6.	—	<i>крещение</i>	<i>christian</i> (христианин)
7.	<i>мажсит</i> (мечеть)	—	-
8	—	<i>церковь</i>	<i>church</i>
9.	—	<i>чудотворец</i>	<i>holy</i> «святой»
10.	<i>божилъи</i> (доверие)	—	—
11.	<i>бусурбанчи</i>	<i>мусульманин</i>	—
12.	<i>божи</i> (вера)	<i>вероисповедание</i>	<i>confession</i> (вера, вероисповедание; конфессия)
13.	<i>ракъбаңылъи</i> (искренность)	<i>искренность</i>	<i>honesty</i> (честность)
14.	<i>иман</i> (вера в Бога)	<i>религия</i>	<i>religion</i> (религия)
15.	<i>хъул</i> (надежда)	<i>надежда</i>	—
16.	<i>божизе</i> (верить)	<i>веровать</i>	—
17.	<i>гъумру</i> (жизнь)	—	—
18.	<i>рокъи</i> (любовь)	—	—
19.	<i>чи</i> (человек)	—	—
20.	<i>эбель-эмэн</i> (родители)	—	<i>piety</i> (почтительность к родителям)

21.	<i>pyxl</i> (душа)	—	—
22.	<i>Къуръан ҹали</i> (чтение Корана)	<i>Коран</i>	—
23.	—	<i>Евангелие</i>	<i>Scripture</i> (Библия, священное писание)
24.	<i>авараг</i>	<i>пророк</i>	<i>prophet</i>
25.	<i>къисматалда божи</i> (вера в предопределение судьбы)	—	—
26.	<i>балъголыи</i> (ясновидение)	—	—
27.	<i>алжан</i> (рай)	—	<i>heaven</i> (рай)
28.	<i>жужсаxl</i> (ад)	—	—
29.	<i>дугла</i> (мольба)	<i>искупление</i>	—
30.	<i>гъудулъи</i> (дружба)	-	—
31.	<i>гүрчинаб</i> (зелёный)	-	—
32.	<i>росо</i> (село)	-	—
33.	<i>гладамал</i> (люди)	-	—
34.	<i>ракл</i> (сердце)	-	—
35.	<i>хлинкъи</i> (страх)	-	—
36.	<i>канлъи</i> (свет)	-	—
37.	<i>малаикзаби</i> (ангелы)	<i>апостол</i>	—
38.	<i>берцинлъи</i> (красота)	—	—
39.	<i>суннат</i> (сунна)	—	—
40.	<i>хlyрмат</i> (уважение)	—	—
41.	<i>яxl</i> (честь)	—	—
42.	<i>намус</i> (совесть)	—	<i>conscience</i> (совесть)
43.	<i>нич</i> (стыд)	—	—
44.	<i>хинлъи</i> (теплота)	—	—
45.	<i>гладлу-низам</i> (порядок и дисциплина)	—	—
46.	—	<i>покаяние</i>	<i>repentance</i> (раскаяние, покаяние)
47.	—	<i>мученик</i>	<i>martyr</i>

**Ассоциаты с концептом НАМУС, не нашедшие отражение
в паремиологической картине аварского языка**

Таблица 9

Ассоциаты		Количество респондентов
1.	<i>хъвада-чъвади</i> (поведение)	6
2.	<i>намусаль бадибчъвай гъаби</i> (угрызение)	5
3.	<i>гъурхъни</i> (границы)	3
4.	<i>рекIел гурхIел</i> (сожаление)	2
5.	<i>лъиклаb xlalmlu</i> (хорошая работа)	1
6.	<i>cогIльни</i> (упрямство)	1
7.	<i>бичIчили</i> (понимание)	1
8.	<i>гъенекуларев</i> (непослушный)	1
9.	<i>щакльни</i> (сомнения)	1
10.	<i>квешаб иш</i> (плохой поступок)	1
11.	<i>лъиклаb иши</i> (хороший поступок)	1
12.	<i>моралиял къучIал</i> (моральные устои)	1

**Ассоциаты с концептом СОВЕСТЬ, не нашедшие отражение
в паремиологической картине русского языка**

Таблица 10

Ассоциаты		Количество респондентов
1.	воспитание	11
2.	уважение	9
3.	мораль	8
4.	правдивость	8
5.	ответственность	8
6.	воспитанность	6
7.	правильность	5
8.	внутреннее чувство	5
9.	человечность	3
10.	чувство	3
11.	застенчивость	3
12.	робость	3
13.	эмпатия	3
14.	чистота души	3
15.	равенство	3
16.	этика	2
17.	чувство нравственной ответственности за своё поведение перед окружающими людьми, обществом	2
18.	стыдливость	2
19.	внутренний голос	2
20.	осознанность за свои действия	2
21.	предательство	2
22.	осознание ошибки	1

23.	не зазнаться	1
24.	гуманизм	1
25.	хорошее отношение к людям	1
26.	самодисциплина	1
27.	выполнять обязанности	1
28.	достоинство	1
29.	стандарты поведения	1
30.	управление	1
31.	душа человека	1
32.	благородство	1
33.	спокойство	1
34.	выполнение всех поставленных задач	1
35.	внутренний регулятор	1
36.	чувство	1
37.	сознательность	1
38.	понимание	1
39.	самосознание	1
40.	вероисповедание	1
41.	серый цвет	1
42.	внутренний голос человека, который воздерживает его от всего плохого	1
43.	совестливость	1
44.	хороший, добрый человек, не склонный к подлости	1
45.	чистота помыслов	1
46.	не убей, не обмани	1
47.	благой нрав	1
48.	неравнодушие	1
49.	благосклонность	1
50.	традиции	1

**Ассоциаты с концептом СОВЕСТЬ, не нашедшие отражение
в сети словесных ассоциаций русского языка,
но выявленные в ходе ассоциативного эксперимента**

Таблица 11

№	Ассоциаты	Количество респондентов	Количество паремий с данными ассоциатами
1.	честность	30	3
2.	справедливость	14	0
3.	стыд	12	86
4.	честь	7	156
5.	ответственность	3	0
6.	сострадание	2	0
7.	поступок	1	0
8.	угрызение	1	8
9.	покаяние	1	2
10.	нравственность	1	2

**Ассоциаты с концептом НИЧ, не нашедшие отражение
в паремиологической картине аварского языка**

Таблица 12

Ассоциаты		Количество респондентов
1.	<i>санагIалъи гъечIолъи</i> (неловкость)	9
2.	<i>ракI гурхIи</i> (сожаление)	4
3.	<i>инжит гъави</i> (унижение)	2
4.	<i>квешаб ишалдаса пашманлъи</i> (сожаление о плохом поступке)	2
5.	<i>гладалал ишал</i> (глупые поступки)	2
6.	<i>мекъе ккей</i> (ошибка)	1
7.	<i>члахлиял чи</i> (пожилые люди)	1
8.	<i>квешаб иши</i> (плохой поступок)	1
9.	<i>тарбия гъечIолъи</i> (невоспитанность)	1
10.	<i>льай</i> (осознание)	1
11.	<i>ишалъул бичIчи</i> (осознание действия)	1

Пример ассоциативного поля концепта ЯХІ (часть)

Таблица 13

Ассоциаты	Количество респондентов	Количество паремий с данными ассоциатами
1. <i>лъиклаб рахъ</i> (достоинство)	22	20
2. <i>тарбия къей</i> (воспитание)	20	1
3. <i>хлурмат</i> (уважение)	17	8
4. <i>бахIарчилъи</i> (храбрость)	16	34
5. <i>чIухIу</i> (гордость)	13	21
6. <i>намус</i> (совесть)	11	8
7. <i>къадру</i> (авторитет)	10	2
8. <i>ватIан бокъи</i> (патриотизм)	7	16
9. <i>гладлу-низам</i> (порядок и дисциплина)	7	9
10. <i>къимат</i> (цена)	6	11
11. <i>ритlyухъльи</i> (справедливость)	5	32
12. <i>ракIбацIаIальи</i> (чистосердечие, честность)	4	7
13. <i>цlap</i> (слава, известность)	3	6
14. <i>саbrу</i> (терпение)	3	16
15. <i>адаб</i> (уважение, мораль)	3	8
16. <i>хъизан</i> (семья)	2	7
17. <i>чIухIу гъечIолъи</i> (скромность)	2	1
18. <i>ярагъ</i> (оружие)	1	11
19. <i>мугъул</i> (горы)	1	34
20. <i>Имам Шамиль</i>	1	1
21. <i>гладанлъи</i> (человечность)	1	8
22. <i>хлалалаб</i> (честный, дозволенный)	1	1
23. <i>хъaxlab</i> (белый)	1	9
24. <i>таваккал</i> (уверенность)	1	4
25. <i>рацлацIаIальи</i> (чистота)	1	3
26. <i>рuxl</i> (душа)	1	10
27. <i>лъиклъи</i> (добро)	1	37

**Ассоциаты с концептом ЯХI, не нашедшие отражение
в паремиологической картине аварского языка**

Таблица 14

Ассоциаты		Количество респондентов
1.	<i>жиндирго xlyrmat</i> (самоуважение)	5
2.	<i>хъвада-чъвади</i> (поведение)	2
3.	<i>эхеде борхараб бетIер</i> (поднятая голова)	2
4.	<i>улкаялъул яхl-намус</i> (честь страны)	2
5.	<i>битли</i> (верность)	2
6.	<i>Ботлих</i>	1
7.	<i>рагъда бергъенльи</i> (победа в бою)	1
8.	<i>хIеренльи</i> (нежность, мягкость)	1
9.	<i>хIалихъалъи гъечлев чи</i> (благородный человек)	1
10.	<i>цIуни</i> (защита)	1
11.	<i>ватланалъул xlyrmat</i> (честь Родине)	1
12.	<i>къуват</i> (сила)	1
13.	<i>мисал</i> (идеал)	1

Пример ассоциативного поля концепта БОЖИ

Таблица 15

Ассоциаты		Количество респондентов	Количество паремий с данными ассоциатами
1.	<i>Аллагъасда божи</i> (вера в Аллаха)	31	68
2.	<i>божильи</i> (доверие)	12	2
3.	<i>бусурбанчи</i> (мусульманин)	11	3
4.	<i>как</i> (намаз)	10	7
5.	<i>божи</i> (вера)	10	20
6.	<i>раклбаңылғалыи</i> (искренность)	7	7
7.	<i>иман</i> (вера в Бога)	6	2
8.	<i>хъул</i> (надежда)	5	9
9.	<i>кіл</i> (пост)	5	2
10.	<i>божисе</i> (верить)	3	13
11.	<i>гүмрү</i> (жизнь)	3	15
12.	<i>рокьи</i> (любовь)	3	40
13.	<i>чи</i> (человек)	2	242
14.	<i>әбель-әмен</i> (родители)	2	17
15.	<i>рұх</i> (душа)	2	10
16.	<i>Къуръан ұлали</i> (чтение Корана)	2	1
17.	<i>мажсит</i> (мечеть)	2	1
18.	<i>авараг</i> (пророк)	2	5
19.	<i>къисматалда божи</i> (вера в предопределение судьбы)	2	4
20.	<i>балъголыи</i> (ясновидение)	1	3
21.	<i>Бичас</i> (бог, творец)	1	2

22.	<i>имам</i> (руководитель молитвы и духовное лицо, которое заведует мечетью)	1	8
23.	<i>хлакъ</i> (грех, вина, преступление)	1	6
24.	<i>алжсан</i> (рай)	1	30
25.	<i>жусжасхл</i> (ад)	1	10
26.	<i>дүгІа</i> (мольба)	1	2
27.	<i>гъудуллъи</i> (дружба)	1	43
28.	<i>гүурчинаб</i> (зелёный)	1	1
29.	<i>росо</i> (село)	1	41
30.	<i>гладамал</i> (люди)	1	61
31.	<i>ракл</i> (сердце)	1	67
32.	<i>хлинкъи</i> (страх)	1	28
33.	<i>канлъи</i> (свет)	1	10
34.	<i>малаикзаби</i> (ангелы)	1	2
35.	<i>берцинлъи</i> (красота)	1	1
36.	<i>суннат</i> (сунна)	1	1
37.	<i>хлурмат</i> (уважение)	1	8
38.	<i>яхл</i> (честь)	1	16
39.	<i>намус</i> (совесть)	1	8
40.	<i>нич</i> (стыд)	1	14
41.	<i>хинлъи</i> (теплота)	1	6
42.	<i>гладлу-низам</i> (порядок и дисциплина)	1	9

**Ассоциаты с концептом БОЖИ, не нашедшие отражение
в паремиологической картине аварского языка**

Таблица 16

Ассоциаты		Количество респондентов
1.	<i>дин</i> (вера, религия)	35
2.	<i>ислам</i> (мусульманская религия)	15
3.	<i>битларб нухмальи</i> (правильное руководство)	4
4.	<i>Аллагъасе бетлер къули</i> (поклонение Богу)	4
5.	<i>мурад тlyбаялда божси</i> (надежда)	4
6.	<i>льиклаб иш</i> (хорошая работа)	3
7.	<i>вакилльялъул кагъат</i> (доверенность)	2
8.	<i>малаикзабазда божси</i> (вера в ангелов)	2
9	<i>тIахъазда божизе</i> (вера в книги)	2
10.	<i>кумек</i> (помощь)	2
11.	<i>аслияб хасият</i> (главная черта характера)	2
12.	<i>ракIичей</i> (уверенность)	2
13.	<i>битIарал ишал</i> (верные дела)	2
14.	<i>микки</i> (голубь)	1
15.	<i>тIаса лъугъин</i> (прощение)	1
16.	<i>цолъи</i> (единство)	1
17.	<i>гъими</i> (улыбка)	1
18.	<i>парахалъи</i> (спокойствие)	1
19.	<i>Аллагъасдаса хлинкъи</i> (страх перед Аллахом)	1
20.	<i>жанисеб дуниял</i> (внутренний мир)	1
21.	<i>Аллагъасул хlyрмат</i> (уважение к Аллаху)	1
22.	<i>магна буголъи</i> (значимость)	1
23.	<i>хъатир</i> (уважение, почёт)	1

24.	<i>марих</i> (цифра, история)	1
25.	<i>әбел – инсул адаб үлүни</i> (уважение к родителям)	1
26.	<i>члахлиязул адаб үлүни</i> (уважение старших)	1
27.	<i>аварагасда божи</i> (вера в пророка)	1
28.	<i>бергънлъиялда божи</i> (вера в победу)	1
29.	<i>бетлер къули</i> (поклонение)	1
30.	<i>мумлуглъи</i> (покорность)	1
31.	<i>члахлиязул адаб үлүни</i> (уважение старших)	1